

ГЕНРИК ИБСЕН

БРАНД

Генрик Ибсен

Бранд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24917421

Аннотация

«Покрытые снегами горные поля, окутанные густым туманом. Погода пасмурная: утренняя полумгла. Бранд, весь в черном, с палкой и ранцем, взбирается вверх в западном направлении. Крестьянин с сыном-подростком следуют за ним в некотором отдалении...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Действие второе	56
Действие третье	118
Действие четвертое	188
Действие пятое	267

Генрик Ибсен
Бранд
Драматическая поэма
в пяти действиях

Действующие лица

Бранд.

Его мать.

Школьный учитель.

Герд.

Эйнар, художник.

Крестьянин.

Его сын, подросток.

Агнес.

Фогт.

Второй крестьянин.

Доктор.

Женщина.

Пробст.

Вторая женщина.

Кистер.

Писарь.

Духовенство, представители сельской администрации.

Народ: мужчины, женщины и дети.

Искуситель в пустыне. Хор невидимых. Голос.

Действие происходит в шестидесятые годы XIX века, частью в самом селении, расположенном при фьорде на западном побережье Норвегии, частью в окрестностях его.

Действие первое

*Покрытые снегами горные поля, окутанные густым туманом. Погода пасмурная: утренняя полумгла. **Бранд**, весь в черном, с палкой и ранцем, взбирается вверх в западном направлении. **Крестьянин с сыном-подростком** следуют за ним в некотором отдалении.*

Крестьянин (вслед Бранду)

Прохожий, не спеши!.. Куда ушел?

Бранд

Я здесь.

Крестьянин

Заблудишься! Туман сгустился,
И в двух шагах не видно ничего...

Сын

Тут трещины!

Крестьянин

Тут трещины, – ты слышишь?

Бранд

И всякий след мы потеряли.

Крестьянин (*вскрикивая*)

Стой!

Спаси Господь!.. Мы на ледник попали!

Тут хрупкий наст! Ты не ступай так твердо!

Бранд (*прислушиваясь*)

И слышу водопад...

Крестьянин

Ручей промыл

Себе под ледяной корою ложе.

Тут глубина – до дна и не достанешь!

Провалишься, – так поминай, как звали.

Бранд

Мой путь ведет туда – вперед, – ты слышал.

Крестьянин

Да ежели не одолеть его!

Гляди – идешь по корке хрупкой, полой!..

Остановись! Иль жизнь не дорога?

Бранд

Я – посланный; послушаться не смею

Пославшего меня.

Крестьянин

И кто он?

Бранд

Бог.

Крестьянин

А сам ты кто?

Бранд

Священник.

Крестьянин

Хоть бы так:
Но будь ты даже пробст иль сам епископ, –
И солнце не взойдет – себя загубишь,
Идя по краю наледи подмытой.

(Осторожно приближаясь к нему.)

Послушай, как ни будь умен, учен,
Не одолеть того, что не под силу.
Вернись! не будь упрям! Ведь не о двух
Мы головах! Коль сложим эту, негде
Другой-то взять. До ближнего селенья
Верст семь, туман же – хоть пилой пили!

Бранд

В густом тумане нас зато не сманит
На ложный путь блудящий огонек.

Крестьянин

Но тут кругом подмерзшие озера,
А с ними ведь беда!

Бранд

Мы перейдем их.

Крестьянин

Иль по воде пойдешь? Уж больно много
Берешь ты на себя; смотри – не сдержишь!

Бранд

Но кто-то доказал, что с верой можно
И по морю, как посуху, пройти.

Крестьянин

Ну, мало ль что во время оно было!
Попробуй в наше кто – пойдет на дно.

Бранд

Прощай!

(Хочет продолжать путь.)

Крестьянин

На смерть идешь!

Бранд

Угодно Богу

Послать мне смерть – приветствую ее!

Крестьянин (*тихо*)

Он не в своем уме.

Сын (*почти со слезами*)

Отец, вернемся!

Ведь видно, – будет дождь и непогода.

Бранд (*останавливаясь и приближаясь к ним опять*)

Послушай, мне сказал ты: дочь твоя

Оттуда с фьорда весть тебе прислала

О том, что смерть ее близка: но с миром

Не может отойти она, не свидясь

С тобой в последний раз?

Крестьянин

Святая правда.

Бранд

И до сегодня срок тебе дала?

Крестьянин

Да, да.

Бранд

Не дольше?

Крестьянин

Нет.

Бранд

Спеши же к ней!

Крестьянин

Да ежели не вмоготу?... Вернемся!

Бранд (*глядя на него в упор*)

За то, чтоб умерла она спокойно,
Сто талеров ты дал бы?

Крестьянин

Дал бы!

Бранд

Двести?

Крестьянин

И дом и скарб весь отдал бы я, только б
Она глаза свои закрыла с миром!

Бранд

А жизнь?

Крестьянин

А жизнь?.. Эх, милый человек!..

Бранд

Ну, отвечай!

Крестьянин (*почесывая за ухом*)

Ох, Господи Иисусе,
Всему, я чаю, мера есть на свете.
Ты не забудь, – жену, детей имею...

Бранд

И Тот, Кого ты назвал, мать имел.

Крестьянин

Опять же было то во время оно!
Тогда чудес немало совершалось;
Теперь и не слышать о них.

Бранд

Вернись!
Ты мертв, хотя и жив. Не знаешь Бога,
И Он тебя не знает.

Крестьянин

Ты строгонек!

Сын (*тянет его*)

Пойдем домой!

Крестьянин

Пойдем, пойдем, да надо,
Чтоб шел и он.

Бранд

И я?

Крестьянин

Не то, коль ты,
Не дай Бог, сгибнешь, да узнают люди, —
От них не скроешь, — что мы вышли вместе.
Меня к суду притянут. А найдется
В расщелине иль в озере твой труп.
Так в кандалы меня!

Бранд

Ты пострадаешь
За дело Божие тогда.

Крестьянин

Мне дела
Ни до Его, ни до твоих дел нет,
Своих-то полон рот. Вернись же с нами!

Бранд

Прощай!
Вдали раздается глухой грохот.

Сын (*вскрикивает*)

Обвал!

Бранд (*крестьянину, который схватил его ворот*)

Пусти!

Крестьянин

Нет.

Бранд

Пусти!

Сын

Пойдем!..

Крестьянин (*борясь с Брандом*)

Ах, черт меня возьми!..

Бранд (*вырываясь и повалив его на снег*)

Наверно

Возьмет-таки в конце концов!

(Уходит.)

Крестьянин *(сидя на снегу и потирая плечо)*

Ох, ох!

Упрямый и силач какой!.. И это

Зовет он делом Божьим!

(Поднимаясь, кричит.)

Послушай!

Сын

Он наверху уже

Крестьянин

Да, вижу – вон!

(Опять кричит.)

Послушай, ты! Не помнишь, где мы сбились?

С какого места взяли не туда?

Бранд *(из тумана)*

Тебе не нужен крест на перепутье, –

Идешь по торному пути.

Крестьянин

Ах, дай-то

Господь! Тогда мы к вечеру же дома!

(Поворачивает с сыном на восток.)

Бранд *(показывается выше и прислушивается, повернувшись в ту сторону, куда ушли его спутники)*

Домой бредут. – Ты, жалкий раб! О если б
В груди твоей бил воли ключ и только
Недоставало сил, я сократил бы
Твой путь: понес бы с радостью тебя
На собственных плечах усталых, шел бы
Израненной стопой легко и бодро!
Но помощь тем, кто и не хочет даже
Того, чего не может, не нужна.

(Идет дальше.)

Гм... жизнь!.. Беда, как дорожат все жизнью!
Любой калека вес ей придает
Такой, как будто бы спасенье мира
И исцеленье душ людских ему
Возложено на немощные плечи.
Готовы жертвовать они, но только

Не жизнью, нет! Она всего дороже!

(Как бы вспомнив что-то и улыбаясь.)

Две мысли ум мой в детстве занимали,
Смешили без конца, за что не раз
Мне от наставницы-старухи крепко
И доставалось. Вдруг себе представлю
Сову с боязнью мрака или рыбу
С водобоязнью, и давай смеяться!
Я гнал те мысли прочь, – не тут-то было!
Но что же, собственно, рождало смех?
Да смутное сознание разлада
Меж тем, что есть и – что должно бы быть.
Меже долгом – бремя тяжкое нести,
И неспособностью нести его.
И чуть не каждый мой земляк – здоровый,
Больной – такая ж рыба иль сова.
Трудиться в глубине и жить во мраке,
Его удел, и это-то как раз.
Его страшит. О берег бьется в страхе
И темной камеры своей боится:
О воздухе и солнце ярком молит!

(Останавливается, словно пораженный чем-то, и прислушивается)

Как будто песня?.. Да! И смех и пенье.
Теперь «ура» звучит... еще, еще...

Восходит солнце, и туман редет;
Я взором снова обнимаю даль.
Вон общество веселое на кряже
Стоит в сияньи утренних лучей;
Прощаются и руки пожимают...
Свернули на восток все остальные,
А двое держат к западу свой путь.
Последнее «прости» рукой, платками
И шляпами они друг другу шлют...

(Солнце все ярче и ярче проступает сквозь туман. Бранд долго стоит, всматриваясь в двух путников.)

От этих двух сиянье словно льется:
Им сам туман как будто путь дает,
Ковром им под ноги ложится вереск,
И улыбается навстречу небо.
Должно быть, брат с сестрою эти двое.
Несутся об руку они, как в танце.
Она едва касается земли,
И ловок, гибок он. Она порхнула
Вдруг в сторону... За нею он... Настиг,
Поймал... Нет, выскользнула, увернулась!..
Бегут, играя; смех звучит, как песня.

Эйнар и Агнес, в легких дорожных платьях, оба запыхавшиеся, разгоряченные, выбегают на площадку. Туман рассеялся. В горах ясное солнечное утро.

Эйнар

Агнес, мой нежный краса-мотылек,
Жажду тебя изловить я, играя!
Петли из песен свяжу, и в силок
Ты попадешься, резвясь и порхая.

Агнес (*приплясывая, повернувшись лицом к нему и не давая себя поймать*)

Я – мотылек, так и дай мне порхать,
Соком медвяным цветов упиваясь;
Любишь, шалун-мальчуган, ты играть, –
Бегай за мной, изловить не стараясь!

Эйнар

Агнес, мой нежный краса-мотылек,
Сеть для тебя сплетена невидимка:
Будь ты резвей, чем шалун ветерок, –
В плен ты ко мне попадешь, нелюдимка!

Агнес

Я – мотылек, так с цветка на цветок
Дай мне порхать на полянах росистых;
Если ж заманишь меня ты в силок, –

Крыльев не трогай моих золотистых!

Эйнар

Бережно, нежной рукой, мотылек,
Я подыму тебя, в сердце укрою, –
Будешь всю жизнь в нем играть ты, дружок.
Тешиться самою сладкой игрою!

Оба, сами того не замечая, приближаются к крутому обрыву и стоят почти у самого края.

Бранд (*кричит*)

Эй, берегись! От бездны вы на шаг.

Эйнар

Откуда крик?

Агнес (*указывая наверх*)

Взгляни туда...

Бранд

Спасайтесь,
Пока еще не поздно! Вы у края

Навеса снежного, над самой бездной!

Эйнар (*обнимая Агнес, смеется*)

Бояться нечего за нас!

Агнес

Пред нами

Еще вся жизнь – для смеха и веселья!

Эйнар

Намечен путь нам, солнцем озаренный;

Конец ему чрез сотни лет, не раньше.

Бранд

Так вы тогда лишь в бездну упадете?

Агнес (*размахивая вуалью*)

О, нет, тогда мы к небесам взовьемся!

Эйнар

Сначала век блаженства, упоенья.

С огнями брачными из ночи в ночь,

Сто лет игры любовной...

Бранд

А затем?

Эйнар

Затем – домой опять, в чертог небесный.

Бранд

Оттуда, значит, вы?

Эйнар

А то откуда же?

Агнес

Ну да, теперь-то мы идем, конечно,
Из той долины вон, что на востоке.

Бранд

Я видел вас на перевале там.

Эйнар

Да, мы сейчас с друзьями там прощались.
Объятьями, рукопожатьем крепким
И поцелуями воспоминанья,
Столь дорогие нам, запечатлели.
Сюда спуститесь, – вам я расскажу.
Как все чудесно Бог Господь устроил.
И наш восторг понятен станет вам.
Да полно вам стоять, как столб из льда!
Оттайте поскорей! – Ну вот. Итак,
Сначала знать вам надо – я художник;
И за одно уж это благодарен
Я от души Ему: Он окрылил
Фантазию мою и дал мне силу
Волшебную – из мертвого холста
Жизнь вызывать, как сам Он вызывает
Из мертвого кокона мотылька!.. –
Всего же лучше то, что он в невесты
Мне Агнес дал! Я с юга, издалека,
Шел с ящиком своим походным...

Агнес (*с одушевлением*)

Словно
Король – веселый, гордый и спокойный!..
А сколько песен знал!.. Без счета, право!

Эйнар

И вот, как раз попал я в то селенье,
Куда пожить ее врачи прислали –
Впивать там горный воздух, солнца свет.
Росу и аромат смолистых сосен...
Меня же в горы сам Господь направил:
Твердил мне голос тайный, чтоб искал
Красот природы я вдоль горных речек,
Под соснами и на вершинах скал.
Вот там-то я и создал свой шедевр:
Румяную зарю на щеках Агнес,
В ее глазах прекрасных – счастья блеск...
Навстречу мне летевшую улыбку!..

Агнес

Но сам не сознавал ты, что творил;
Из чаши жизни пил себе беспечно,
Пока в один прекрасный день не стал
Передо мной, готовый в путь обратный!

Эйнар

И тут лишь у меня мелькнула мысль –
Ведь ты забыл ей сделать предложение!
Ура! Посватался скорей, тотчас же
Согласье получил и – все в порядке!
Наш старый доктор так был рад, что праздник
Затеял в честь нас, и три дня еще
Мы провели там в танцах и веселье.

И фот, и ленсман, да и пастор сам,
Не говоря о молодежи местной,
Явились все на праздник поголовно.
Уж ночью двинулись мы в путь; но праздник
На том не кончился: нас провожать
Гурьбой пошли все с флагами и пеньем...

Агнес

И по долине мы не шли – плясали.
То парами, то хороводом целым...

Эйнар

Из чар серебряных вино мы пили...

Агнес

И в тишине ночной звучали песни...

Эйнар

Туман, в долину с севера сползавший,
Покорно уступал дорогу нам!

Бранд

Куда ж теперь ваш путь ведет?

Эйнар

Все прямо.
До города...

Агнес

...Где я живу.

Эйнар

Сначала
Должны мы миновать вон те вершины,
Затем спуститься к фьорду, где нас ждет
Эгира конь с волнистой дымной гривой;
На всех парах он нас помчит на свадьбу.
А там – как лебеди, свой первый вылет
Направим мы на юг благословенный!

Бранд

И там?..

Эйнар

Там ждет нас жизнь вдвоем, блаженство
Прекрасное, как сказка, и как греза,

Мечта – великое!.. Ведь в это утро,
Среди снегов, без пасторского слова,
Мы обручились с жизнью беззаботной;
Со счастьем обвенчались!

Бранд

Кто ж венчал вас?

Эйнар

Все та ж толпа друзей, нас провожавших.
Она под звон бокалов заклала
Навек малейшую несчастья тучку.
Что омрачить могла б наш горизонт;
Из обихода нашего заране
Зловещие слова все изгнала
И нас на радость впредь благословила!

Бранд *(хочет идти)*

Прощайте же.

Эйнар *(пораженный, вглядывается в него пристальнее)*

Постойте... мне как будто
Знакомы вы...

Бранд (*холодно*)

Я вам чужой.

Эйнар

Но, помню,
Встречались где-то мы – в семье иль в школе.

Бранд

Мы школьными друзьями были, да.
Я мальчик был тогда, теперь мужчина.

Эйнар

Да неужель...

(Вдруг вскрикивает.)

Ты – Бранд! Да, да, он самый!
Теперь узнал!

Бранд

А я тебя давно.

Эйнар

Привет тебе от всей души, товарищ!
Взгляни-ка на меня... Ну да, все тот же
Чудак, что, обществом своим довольный,
Чуждался игр товарищей своих!

Бранд

Я был чужим средь вас. Тебя, однако,
Любил я, помнится, хотя и ты,
Как все из южных округов, иного
Закала был, чем я – в тени безлесных,
Угрюмых скал родившийся у фьорда.

Эйнар

Да, тут ведь где-то твой родной приход?

Бранд

Через него мой путь ведет.

Эйнар

Далеко?

Бранд

О, да, далеко... Мимо дома, где я
Увидел свет.

Эйнар

Ты пастор?

Бранд (*улыбаясь*)

Нет еще;
Лишь капеллан. Как заяц прикорнет
То под одной, то под другою елкой,
Так я – сегодня здесь, а завтра там.

Эйнар

Но где же странствиям твоим предел?

Бранд (*быстро и твердо*)

Не спрашивай.

Эйнар

Но почему?

Бранд (*меняя тон*)

А впрочем,
На том же пароходе я уеду,
Который вас ждет...

Эйнар

Брачный наш корабль?..
Попутчики мы с Брандом, – слышишь, Агнес!

Бранд

Но я-то ведь на похороны еду.

Агнес

На похороны вы?

Эйнар

А кто же умер?
Кого ты едешь хоронить?

Бранд

Да бога,
Которого своим ты называл.

Агнес (*отшатываясь*)

Уйдем!..

Эйнар

Но Бранд?..

Бранд

Давно закутать в саван
Пора и схоронить открыто бога
Рабов земли и будничного дела!
Давно пора понять вам, что успел
Он одряхлеть за сотню сотен лет.

Эйнар

Ты болен, Бранд.

Бранд

О, нет, здоров и свеж я,
Как сосны гор, как можжевельник дикий;
Но род людской – он в наше время болен,
Нуждается в лечении. Вы все
Хотите лишь играть, шутить, смеяться.
И верить, уповать, не рассуждая.
Хотите бремя все грехов и горя
Взвалить Тому на плечи, Кто явился,

Как вы слышали, пострадать за вас.
Венец терновый Он, Многострадальный,
Надел, и – можно вам пуститься в пляс!
Пляшите, но куда – вопрос печальный –
Вас пляска заведет в последний час?

Эйнар

А, понял я! Да, этой песнью новой
Заслушиваться стали здесь у нас.
Принадлежишь ты, значит, к новой секте,
Что учит жизнь считать юдолью скорби
И силится заставить всех на свете
Посыпать пеплом головы себе?

Бранд

О, нет; не проповедник я присяжный,
Не как священник говорю сейчас;
Христианин ли даже я – не знаю;
Но твердо знаю, что я – человек,
И вижу зло, недуг, страну постигший.

Эйнар *(с улыбкой)*

Мне до сих пор не доводилось слышать,
Чтоб наша добрая страна была
Уж слишком жизнерадостной страной.

Бранд

И правда, радость здесь не бьет ключом;
Будь так оно, еще куда ни шло бы.
Уж если раб ты радости, то будь им
Всегда, с утра и до ночи, всю жизнь;
Не будь – одним вчера, другим сегодня,
А завтра, через месяц, третьим. Будь
Чем хочешь ты, но будь вполне; будь цельным,
Не половинчатым, не раздробленным!
Вакхант, Силен – понятный, цельный образ,
Но пьяница – карикатура лишь.
Пройдись-ка по стране, людей послушай, –
Узнаешь, что здесь каждый научился
Быть понемножку всем – и тем и сем:
Серьезным – в праздники за службой в церкви;
Упорным – где обычаев коснется
Таких, как ужинать на сон грядущий.
Да плотно, как отцы и деды наши;
Горячим патриотом – на пирах,
Под звуки песен о скалах родимых
И твердом, как скала, народе нашем
Не знавшем рабского ярма и палки;
Натурою широкой, тороватой –
На обещания за винной чашей;
Прижимистым при обсуждении трезвом –
Исполнить их иль нет. Но тем иль сем
Лишь понемножку всяк всегда бывает;
Ни добродетели в нем, ни пороки

Всего не заполняют «я»; он дробь
И в малом и в большом, и в злом и в добром.
Всего же хуже то, что убивает
Любая дробь часть остаток весь.

Эйнар

Нетрудно бичевать, но лучше быть нам
Помилосерднее.

Бранд

Быть может, лучше,
Зато не так полезно.

Эйнар

Я не буду
Оспаривать греховности людской:
Но объясни ты мне: какая связь
Меж ней и тем, что схоронить пора
Того, Кого зову своим я Богом.

Бранд

Художник ты, так нарисуй его мне.
Я слышал, ты его уже писал,
И тронула сердца твоя картина.
Его представил старцем ты, не правда ль?

Эйнар

Ну да, но я...

Бранд

С седыми волосами
И бородой серебряною, длинной?
В лице благоволение и строгость.
Способная... детишек спать прогнать?
Вопрос о том, обул его ты в туфли
Иль нет, оставим мы, но было б кстати
Ермолку и очки ему надеть.

Эйнар (*сердито*)

К чему ты так...

Бранд

О, я не насмехаюсь.
Такой ведь именно имеет облик
Народный бог наш, бог отцов и дедов.
Католики в ребенка превращают
Спасителя; вы – Бога в старика.
Готового от дряхлости впасть в детство.
Как у наместника Петра, у папы,
В руках ключи от рая превратились

В фальшивые отмычки, так у вас
Господне царство сузилось в церковь.
От веры, от учения Господня
Вы отделили жизнь, и в ней никто
Христианином быть уж не берется;
В теории вы христианство чтите,
В теории стремитесь к совершенству,
Живете ж по совсем иным заветам.
И бог такой вам нужен, чтоб сквозь пальцы
Смотрел на вас. Как самый род людской.
Он должен был состариться, и можно
Его изображать в очках и лысым.
Но этот бог – лишь ваш и твой, не мой!
Бог мой – Он – буря там, где ветер твой;
Неумолим, где твой лишь равнодушен,
И милосерд, где твой лишь добродушен;
Бог мой – Он юн; скорее Геркулес.
Чем дряхлый дед. Бог мой – Он у Синая
Как гром гремел Израилю с небес,
Горел кустом терновым, не сгорая,
Пред Моисеем на горе Хорив,
Остановил бег солнца при Навине
И чудеса творил бы и поныне,
Не будь весь род людской так туп, ленив!

Эйнар *(с усмешкой)*

И должен быть теперь он пересоздан?

Бранд

Да, да; я в этом так же убежден,
Как в том, что в мир я послан, как целитель.
Как врач для душ больных, в грехах погрязших!

Эйнар

Не угашай, хоть и чадит, лучины,
Пока в руках твоих нет фонаря.
Не изгоняй из языка слов старых,
Пока создать ты новых не успел.

Бранд

Не новое я нечто замышляю;
Я правду вечную хочу упрочить.
Не церковь возвеличить я стремлюсь,
Не догматы. Имели день свой первый,
Так, верно, узрят и последний вечер.
Начало всякое предполагает
Конец; таит конца зародыш все,
Что создано, сотворено, и место
Грядущей форме бытия уступит.
Но нечто есть, что существует вечно –
Несотворенный дух, попавший в рабство
Весною первой бытия и снова
Тогда лишь обретающий свободу,
Когда от плоти перебросит мост

Он к своему источнику, – мост Веры.
Теперь дух измельчал благодаря
Воззрению человечества на Бога;
Так вот и должно из обрывков душ,
Обломков жалких духа воссоздать
Вновь нечто цельное, чтоб мог узнать
В нем своего создания венец –
Адама юного – Господь Творец!

Эйнар (*прерывая*)

Прощай! Я вижу, лучше нам расстаться.

Бранд

На запад вы – так двинусь я на север;
Ведут дороги обе эти к фьорду
И по длине равны. Прощай!

Эйнар

Прощай!

Бранд (*оборачиваясь*)

Но отличай от истинного света
Обманчивый; и помни, жизнь – искусство,

Эйна́р (*махнув рукой*)

Ну, переделывай, как знаешь, свет,
Я Бога своего держаться буду!

Бранд

Рисуй себе его на костылях.
А я приду и схороню его!

(*Спускается по тропе.*)

Эйна́р делает молча несколько шагов, поглядывая вниз
вслед **Бранду**.

Агнес (*стоит с минуту словно в забытьи, затем вздра-
гивает, с испугом озирается и спрашивает*)

Иль солнце уж зашло?

Эйна́р

За тучу только...
Да вот оно!

Агнес

Как холодно вдруг стало.

Эйнар

На нас пахнуло ветром из ущелья.
Теперь пора нам вниз.

Агнес

Такой стены
Угрюмой не было пред нами раньше.

Эйнар

Была, но ты ее не замечала
За шутками и смехом, что он криком
Своим прервал. Но пусть теперь он с Богом
Идет крутой своей тропой, мы же
Возобновим веселую игру!..

Агнес

О, не сейчас, устала я...

Эйнар

Пожалуй.
И я немножко; да и спуск не легок. –
Не то, что по долине там плясать!

Но только спустимся, нарочно снова
Возьмемся за руки и понесемся,
Опять, танцуя и резвясь, вперед...
Ты видишь там полоску голубую?
Она при свете солнца то блеснет,
То зарябит; то серебром сверкает,
То золотится янтарем. То – море!
И видишь дым, вдоль берега ползущий?
А точку черную, что огибает
Мысок вдали? Ведь это – пароход,
Корабль наш брачный! Курс теперь он держит
Во фьорд, а вечером – из фьорда в море
Нас унесет с тобой... Опять густеет
Туман вдали... Заметила ты, Агнес,
Как дивно море с небом там слилось?

Агнес (*рассеянно глядя в пространство*)

Да, да... а ты заметил?..

Эйнар

Я? А что?

Агнес (*не глядя на него, с каким-то благоговением*)

Когда он говорил, то... словно вырос!

(*Начинает спускаться с горы. Эйнар за нею.*)

Горная тропа вдоль скалистой стены: направо пропасть: впереди и позади виднеются еще более высокие горные вершины, покрытые снегом.

Бранд (*спускаясь по тропе, останавливается на выступе и смотрит вниз*)

Вновь узнаю я родные места!
С детства мне все здесь знакомо:
Каждый пригорок, и скат, и навес,
Каждый домишко и кустик.
Купы березок, ольха у ручья,
Старая темная церковь...
Чудится лишь, что бесцветнее все,
Мельче как будто бы стало;
Будто нависли еще тяжелей
Снежные шапки с обрывов,
Сузив еще ту полоску небес,
Что там в долине виднелась, —
Света, простора убавили там.

(Присаживается на выступе и окидывает взглядом даль.)

Фьорд. Неужели так узок
Был он всегда и так жалок?... Идет
Дождь там косой полосой...

Легкий баркас, распустив паруса,
Птицей летит; приютились
Пристань и лодки в тени у скалы.
Хмурой, нависшей, а дальше –
С красною крышею дом, «дом вдовы»,
Дом, где на свет я родился.
Воспоминанья теснятся толпой!..
Там, среди камней прибрежных,
С детства бродил я, душой одинок,
Гнет надо мной тяготеет –
Бремя тяжелое, бремя родства
С низменным духом, тянувшим
Вечно к земле и небесных семян
Всходы в душе заглушавшим!
Словно в тумане я вижу теперь
Планы великие, грезы,
Что я лелеял, когда-то в душе.
Мужество мне изменило,
Воля ослабла, увяла душа.
В край свой родной возвратившись,
Не узнаю лишь себя одного, –
Словно Самсон, пробужденный
Жалким, бессильным, лишенным волос
В жарких объятьях Далилы!..

(Снова смотрит вниз.)

Что за движенье в долине? Народ –
Женщины, дети, мужчины –

Спешно, толпами куда-то идет...
То по изгибам долины
Тянется пестрою лентой-змеей,
То пропадет за холмами,
Чтобы затем снова вынырнуть там,
Около церкви убогой.

(Встает.)

Насквозь я вижу вас, тупые люди,
Вы – души вялые, пустые груди!
Молитву, данную вам, «Отче наш»
Лишили воли крыл и вдохновенья,
И из нее доносит лепет ваш
До Бога лишь «четвертое прошение».
Оно ведь лозунг добрых всех людей,
Пароль страны, народа с давних дней.
Из общей связи вырванное, крепко
Засевшее в сердцах людских, оно
Хранится, как обломок некий, щепка
От веры всей, погибнувшей давно!..
От этой душной ямы прочь скорее!
Там воздух сперт, как в шахте под землей;
Не пронесется ветер свежий, вея,
И не взовется стяг там никакой!

(Хочет идти, как вдруг сверху скатывается по откосу к ногам его камень.)

Эй, кто там камнями швыряет?

Герд (*девушка лет пятнадцати, бежит по гребню горы, набрав полный передник камней*)

Крикнул!

Попала я!

(*Бросает еще камень.*)

Бранд

Да перестань шалить!

Герд

Вон, вон сидит: ему и горя мало, –

Качается на ветке перегнутой!

(*Бросает еще камень и вскрикивает.*)

Летит... огромный, страшный, на меня!

Ой-ой! Спасите! Заклюет!

Бранд

Создатель!...

Герд

Тсс... Кто ты?.. Стой, не двигайся! Летит!

Бранд

Да кто?..

Герд

Ты разве ястреба не видел?..

Бранд

Где? Тут? Не видел, нет.

Герд

Огромный, гадкий!

На лбу хохол, и злющие глаза

С каймою желто-красною вокруг!

Бранд

Куда идешь ты?

Герд

В церковь!

Бранд

Так с тобою
Мне по пути.

Герд

Со мной? Мне надо в гору.

Бранд (*указывая вниз*)

Но церковь там.

Герд (*презрительно усмехаясь*)

Внизу? Вон та?

Бранд

Конечно.
Пойдем же вместе...

Герд

Нет, там гадко.

Бранд

Чем?

Герд

И тесно там и душно.

Бранд

Где ж просторней
Видала ты?

Герд

Просторней? Я-то знаю!
Прощай!

(Начинает карабкаться ввысь.)

Бранд

Так вот куда ведет твой путь!
На кряж крутой, скалистый и пустынный.

Герд

Пойдем со мной, и ты увидишь церковь
Из льда и снега там!

Бранд

Из льда и снега?..

Ах, да, я вспомнил! Есть в скалах ущелье, –

Прозвали «снежной церковью» его.

О нем рассказов много слышал в детстве.

На озере замерзшем взгромоздились,

Как на фундаменте, из снега своды.

Герд

Ну да, взглянуть – все снег да лед кругом,

Но это – церковь.

Бранд

Не ходи туда, –

Довольно ветра бурного порыва

Иль выстрели, простого крика даже,

Чтоб сорвалась лавина, и...

Герд *(не слушая)*

Пойдем!

Я покажу тебе оленей стадо;

Обвалом задавило их, и только

Когда вода прошла, их стало видно.

Бранд

Нет, лучше не ходи туда, – опасно!

Герд (*указывая вниз*)

А ты туда, – там тесно, душно, гадко.

Бранд

Ну, Бог с тобой. Прощай!

Герд

Пойдем со мною!

Там водопады нам споют обедню,

А ветер скажет проповедь такую,

Что в жар тебя и в холод бросит, – любо!

И ястреб в церковь уж не залетает.

Его насиженное место – там.

На Черном пике; сядет и сидит

Уродина, как флюгерный петух,

На самом шпиле храма моего!

Бранд

Душа твоя дика, как дик твой путь.

Порвались, видно, струны в этой лютне.

Но плоское и низменное все
Таким уж и останется навеки:
А зло – возможно обратить в добро.

Герд

Вон, вон летит уже, шумя крылами!
Скорей, скорей забраться мне под крышу!
Меня не смеет тронуть в церкви он!
Прощай... У, злой какой летит и страшный!

(Вскрикивает.)

Не смей! Не смей! Я камнем запущу!
Когтями вцепишься – хлестну я веткой!

(Убегает по тропинке вверх.)

Бранд *(после небольшой паузы)*

И эта в церковь шла, как те внизу.
И кто из них верней избрал дорогу?
Кто в злейшей тьме блуждает, кто забрел
От верной пристани, от света дальше:
То легкомыслие, что над обрывом
На шаг от бездны прыгало, смеялось?
Иль тупомыслие, что, знай себе,
Бредет обычною тропой избитой?

Иль наконец безсмыслие, чей взор
Прекрасное на месте злого видит?
Борьба с союзом тройственным их – цель
Моя отныне. Вот мое призванье!
Как солнца луч сверкнул в дверную щель,
И озарило тьму мое сиянье!
Теперь я вижу путь свой; ясен он:
Падут три эти тролля – мир спасен,
Лишь удалось бы их свести в могилу, –
И яд греха свою утратит силу!..
Вперед! Вооружись мечом, дух мой,
И за подобье Божье ринься в бой!

(Начинает спускаться вниз, в селенье.)

Действие второе

*Берег фьорда: кругом обрывистые утесы. Неподалеку на небольшом холме старая ветхая церковь. Собирается гроза. На самом берегу и на прибрежных пригорках сбился в кучки народ – мужчины, женщины и дети. На камне посреди не сидит фогт и с помощью писаря раздает муку и съестные припасы. Подальше стоят окруженные толпой **Эйнар** и **Агнес**. У берега на причале несколько лодок. На церковном холме показывается **Бранд**, незамеченный толпой.*

Один из толпы (*пробиваясь вперед*)

Посторонись!

Женщина

Я первая пришла.

Первый (*отталкивая ее*)

Пошла!

(*Пробившись к фогту.*)

Сюда в мешок вот сыпь скорее!

Фогт

Ну, погодишь.

Первый

Нельзя. Домой мне надо.

Там пять... четыре рта голодных ждут.

Фогт (*шутливо*)

Со счету сбился сам, не знаешь сколько?

Первый

Был при смерти один, когда ушел я.

Фогт

Постой. Ты значишься, надеюсь, в списке?

(*Перелистывает бумаги.*)

Не вижу... нет; ах, вот! Ну, счастлив ты!

(*Писарю.*)

Так нумеру тридцатому ты выдашь,
Что полагается... Ну, ну, вы, там!
Не напирайте так... Нильс Снемюр здесь?

Второй

Я здесь.

Фогт

Три четверти получишь против
Того, что получил в прошедший раз.
Теперь вас меньше.

Второй

Да; скончалась Рагнгильд...
Вчера еще.

Фогт (записывая)

Одною меньше стало, —
Все экономия.

(Вслух отходящему.)

А ты, смотри.
Не поспеши сейчас опять жениться!

Писарь (*прыская со смеху*)

Хи-хи!

Фогт (*резко*)

Чему вы?

Писарь

Да смешно... Герр фогт
Такой шутник.

Фогт

Молчите. Зубоскалить
Но время и не место здесь; но шутка –
Лекарство лучшее в беде и горе.

Эйнар (*выходя с Агнес из толпы*)

Опустошил я все свои карманы,
И кошелек очистил и бумажник;
На пароход явлюсь теперь бродягой,
Отдам в залог часы свои и палку.

Фогт

Да, вовремя вас Бог сюда послал.
Немного насбирал я для раздачи;
Невелика пожива там, где тощий
Карман и полусытый рот делиться
Обязан с тем, кто не имеет крошки.

(Увидав Бранда.)

Еще один... Пожалуйста сюда!
И если слышали про беды наши –
Про наводнение, засуху и голод, –
Свой кошелек раскройте поскорее!
Мы всякому даянью будем рады.
Запасы наши все уж на исходе;
Пятком же хлебцев в наш век не насытишь
Голодных сотни душ.

Бранд

И ни одной
Не можете насытить, раздавай вы,
Во имя идола, хоть сотни тысяч.

Фогт

Не о словах я вас просил. Ответить
Лишь словом на голодного моления –
Ведь то ж, что вместо хлеба камень дать.

Эйнар

Не знаешь ты, наверно, каково
Приходится народу здесь. Тут голод,
Болезни, мор!..

Бранд

Достаточно взглянуть
На эти впалые глаза с каймами
Свинцовыми вокруг, чтоб догадаться,
Какая гостья здесь царит, – нужда.

Фогт

И твердым, как кремень, вы остаетесь,
Не сжалитесь?

Бранд *(спускается в толпу и говорит внушительно)*

Вот если б жизнь здесь ходом
Обычным, вялым шла в борьбе с нуждою,
Я пожалел бы вас от всей души.
Когда мы ползаем на четвереньках,
Из нас животное смелей глядит.
Когда проходит день за днем, как в спячке,
И похоронным шагом жизнь идет,
Невольно мнишь, что вычеркнут ты Богом

Из книги живота. А к вам, я вижу,
Добрее Он; подверг вас испытанию,
Лишениями и бедами бичует.
Смертельный страх в крови зажег...

Голоса из толпы (*прерывая*)

Глумится
Над нами и бедою нашей он?

Фогт

Он нас корит за то, что вас мы кормим!

Бранд (*качая головой*)

О, если б кровь моя могла омыть
Струей целебной души ваши, пусть бы
Лилась она, пока вся не иссякла!
А от простой нужды спасать вас – грех.
Господь желает вас поднять духовно.
Народ живой, как ни был бы разрознен
И мал, растет и крепнет от невзгод;
Тупой до тех пор взгляд приобретает
Орлиный кругозор, и слабость силой
Становится, уверенной в победе!
А если час невзгод не возбуждает
Народ к борьбе, к деяньям благородным, –
И не заслуживает он спасенья!

Женщина

Вскипает фьорд от слов его, – смотрите!

Другая

Он искушает Господа, поверьте!

Бранд

О, ваш-то бог чудес не сотворит!

Женщины

Темнеют небеса!

Мужчины

Дубьем, камнями
Гоните каменное сердце вон!

*Толпа угрожающе обступает **Бранда**. **Фогт** становится между ним и народом. В эту минуту с холма сбегает, не помня себя, женщина в разорванной одежде.*

Женщина (кричит толпе)

Где помощи искать во имя Божье?

Фогт

Скажи сначала, в чем твоя нужда?

Женщина

Ее ужасней нет и не бывает.

Фогт

Так говори!

Женщина

Перехватило голос...

Священника где отыскать? Прибегнуть

К кому-нибудь за помощью и утешеньем!

Фогт

Священника здесь близко нет, ты знаешь...

Женщина

Так он погиб! На горе дал ты Боже,

Мне свет увидеть!

Бранд (*подходя к ней*)

Может быть, священник
Здесь все-таки найдется.

Женщина (*схватывая его за руку*)

Пусть скорее,
Скорей придет!

Бранд

Скажи, в чем дело, прежде.

Женщина

На том вон берегу залива...

Бранд

Ну?

Женщина

Мой муж... голодных трое ребятишек...
И дом пустой... Ох, нет! Скажи сначала,
Что не погиб он!

Бранд

Объясни, в чем дело.

Женщина

Иссохла грудь моя... ни Бог, ни люди
Не помогли... и мучился мой младший,
Голодной смертью умирая... Муж
Не снес его страданий и... прикончил!

Бранд

Убил!..

Толпа (в ужасе)

Свое дитя!

Женщина

Когда же понял.
Что сделал он, в отчаянье пришел
И руки поднял на себя... Теперь
Не может жить и умереть не смеет...
Иди к нему и душу хоть спаси!
Лежит, обняв малютку, и вызывает

К лукавому.

Бранд (*тихо*)

Так, правда, — тут нужда.

Эйнар (*бледный*)

Возможны ли дела такие, Боже!

Фогт

Не моего он округа...

Бранд (*отрывисто толпе*)

Эй, люди!

Живее лодку! Поспешим туда!

Один из толпы

В такую-то погоду? Кто ж посмеет?

Фогт

Тропа вдоль фьорда есть...

Женщина

Прохода нет;
Едва я через мост перебежала,
Как речка хлынула из берегов,
И мост снесло и залило тропинку.

Бранд

Так отвяжите лодку мне.

Один из толпы

Да что ты!
Смотри, как фьорд разбушевался, – страсть!

Второй

Кипит, бурлит, клокочет, брызжет пеной!

Третий

Имеет право пастор в непогоду
Обеден не служить и треб не править.

Бранд

Но грешная душа, чей близок час,
Не может ждать, пока утихнет буря.

(Идет к одной из лодок, садится в нее, отвязывает и запускает парус.)

Вам лодки-то не жаль?

Хозяин лодки

Не жаль, да лучше
Не ездят ты.

Бранд

Теперь ко мне скорее,
Кому не жаль и жизни!

Один

Нет, уволь...

Второй

Да и меня...

Многие

Ведь это на смерть лезть!

Бранд

Пусть ваш бог никого не переправит –
Со мною в лодке мой!

Женщина (*ломая руки*)

Без покаянья
Мой муж умрет!

Бранд (*из лодки кричит толпе*)

Хоть кто-нибудь один!
Довольно одного, чтоб отливаться
И с парусом управиться помочь.
Пусть кто-нибудь из раздававших деньги
И хлеб голодным даст себя в придачу!

Толпа (*отступая*)

Не требуй столького!

Один (*угрожающе*)

И вон из лодки!
Ты искушаешь Господа!

Голоса из толпы

Смотрите,
Все ближе шторм!

Другие

Не выдержал причал!

Бранд (*цепляясь за берег багром, кричит женщине*)

Так ты садись хоть, что ли!

Женщина (*отшатываясь*)

Я? Да разве
Осмелюсь я, когда никто другой?..

Бранд

Ты не смотри на них, иди!

Женщина

Не смею...

Бранд

Не смеешь, ты?

Женщина

Я мать... детей имею...

Бранд *(со смехом)*

Я вижу – строите вы на трясине!

Агнес *(с пылающими щеками быстро оборачивается к Эйнару, положив руку ему на плечо, говорит)*

Ты слышал?..

Эйнар

Да; вот это – человек!

Агнес

О, слава Господу! Твой долг ты помнишь!

(Кричит Бранду.)

Вот здесь один, готовый и достойный
Принять участие в подвиге спасенья!

Бранд

Так пусть он поспешит!

Эйна́р (*побледнев*)

Как... я?..

Агнес

Иди!

Я эту жертву принесу охотно.

Упорно в землю до сих пор смотрела, –

Теперь глазам моим открылось небо.

Эйна́р

Пока тебя не знал, рискнул бы жизнью

Охотно я, последовал за ним...

Агнес (*дрожжа*)

Теперь же?..

Эйна́р

...Больше дорожу я жизнью

И – не могу.

Агнес (*отшатываясь*)

Что... Что сказал ты, Эйнар?

Эйнар

Не смею.

Агнес (*вскрикивая*)

Пропасть разделила нас!

(*Бранду.*)

Так я поеду!

Бранд

Хорошо. Скорей!

Женщины (*испуганно вскрикивают, когда Агнес прыгает в лодку*)

Господи, помилуй!..

Эйнар (*с отчаяньем бросаюсь за Агнес*)

Агнес, Агнес!

Толпа (*теснясь к лодке*)

Постой! Вернись!

Бранд (*женщине*)

Где дом твой, укажи!

Женщина (*указывая*)

На крайнем мысе там, за черным рифом.
Лодка отталкивается от берега.

Эйнар (*кричит вслед*)

Что скажет мать твоя, что скажут сестры?
Вернись и жизнь спаси!

Агнес

Нас в лодке трое!

Лодка плывет: народ толпится на пригорках и с напряжением следит за нею.

Один из толпы

Он огибает мыс.

Второй

Не обогнуть!

Первый

Ан да: вот мыс и позади!

Второй

Глядите,
Глядите – шквал! Ударил в лодку!..

Фогт

Шляпу
Сорвал с него!..

Женщина

И треплет волоса,
Чернее крыльев ворона.

Первый из толпы

Бушует

И брызжет пеной фьорд.

Эйнар

Чей крик раздался
Пронзительный сквозь бури свист и вой?

Одна из женщин

Оттуда он со скал.

Другая *(указывая)*

Там Герд
Хохочет,
Визжит им вслед.

Первая

В рожок трубит и камни
Бросает вслед, как будто ворожит.

Вторая

Швырнула рог, дудит в кулак.

Один из толпы

У, ведьма!

Кричи, дуди, – немного ты возьмешь!

За ним стоит – Кто посильней тебя!

Второй

Бушуй в другой раз буря вдвое злее.

С ним на руле я плыть не побоюсь.

Первый (*Эйнару*)

Он кто ж таков?

Эйнар

Священник.

Второй

Кто б он ни был,

Он – молодец. Силен, отважен, стоек!

Первый

Вот это бы по нам священник был!

Народ понемножку расходится по холмам.

Фогт (*собирая свои бумаги и книги*)

Во всяком случае – не по закону,
Неправильно в чужой приход вторгаться
И жизнью рисковать без крайней нужды.
И я ведь помню долг свой, тверд в законе,
Но я лишь действую в своем районе.

(Уходит.)

*Перед хижинкой на мысе. Под вечер. Фьорд чист и ясен, как зеркало. **Агнес** сидит на самом берегу. Несколько минут спустя из хижины выходит **Бранд**.*

Бранд

Пришла и смыла смерть весь грех и ужас;
Теперь лежит он тихий, просветленный.
Ужель мираж, иллюзия способны
Кромешный мрак в день светлый обратить?
Лишь оболочку внешнюю он видел
Ужасного греха, лишь то, что можно
Словами выразить, схватить руками
И что клеймо детоубийцы выжгло
На имени его. А в тех двух крошках,
В углу за печкой съездившихся в страхе,
Притихших, как слетевшие птенцы.
И широко раскрытыми глазами
Смотревших на него, – в тех двух малютках,

В чью душу зрелище то вьелось ржавым
Пятном, которого ничем не смыть,
Не вытравить и в старости глубокой,
В тех двух, чья жизнь отныне потечет
Отравленной воспоминаньем страшным, —
Чью жизнь удушливым наполнит чадом
Деяние его, чью жизнь покроет
Оно навек своей зловещей тенью, —
В тех двух увидеть не сумел своих
Свидетелей посмертных он! От этих
Детей, быть может, целый род пойдет
Преступников колено за коленом,
И на вопрос испуганный: откуда
Взялись они? — «В отца пошли», — ответят!
О, что ж в младенческой душе должно быть
Тихонько стерто, сглажено любя?
Начало где ответственности нашей
За то, что переходит по наследству?
Какой ждет суд и судия какой,
Когда придет день грозного допроса?
Где взять свидетелей, где прокуроров,
Когда кругом ответчики одни?
И кто посмеет документ представить,
Из рода в род переходивший, грязный?
И примут ли то кое оправданье:
«Я от отца наследовал долги»?..
Загадка, ум мутящая, которой
Пока никто не в силах разгадать!
Толпа без смысла, без сознания пляшет

Над краем пропасти. Должны бы души
Кричать и содрогаться, но – увы! –
Из тысячи не видит ни единый,
Какая страшная гора долгов
Растет из маленького слова – жизнь!

*Из-за хижины выходит толпа народа и приближается к
Бранду.*

Один из толпы

Еще раз встретиться нам довелось.

Бранд

Теперь он не нуждается в вас больше.

Один из толпы

Ну да, он сам навек освободился;
Но в хижине сирот осталось трое.

Бранд

И вы?..

Один из толпы

Готовы с ними поделить
Последнее, что у самих осталось.

Бранд

Хотя бы все вы дали, кроме жизни, —
Ее не дав, вы ничего не дали.

Один из толпы

Когда б сегодня он, теперь покойный,
Попал в беду, о помощи взывал
С идущей ко дну лодки, я б и жизнью
Своей рискнул!

Бранд

Когда ж грозила гибель
Душе его, не стоило рискнуть?

Один из толпы

Ты не забудь, нас труд рабами сделал.

Бранд

Так отверните взор совсем от неба,
От света горнего, а не коситесь

Одним глазком туда, другим на землю, —
Ту землю, где себя вы добровольно
Впрягли в ярмо!

Один из толпы

А я-то думал было,
Ты дашь совет, как сбросить нам ярмо.

Бранд

Да, если б вы могли!
Один из толпы. Ты властен в этом.

Бранд

Ты говоришь, что властен я?..

Один из толпы

Ну да;
Нам многие указывали раньше,
Каким путем идти, но ты пошел.

Бранд

И хочешь ты сказать?..

Один из толпы

Что сотни слов
Не врежутся с такою силой в душу,
Как след деянья одного. Пришли мы
К тебе от имени всего прихода;
Мы поняли, чего нам не хватает –
Такого вот, как ты.

Бранд (с тревогой)

Но от меня-то
Что надо вам?

Один из толпы

Священником здесь будь!

Бранд

Священником... здесь... я?

Один из толпы

Ты, верно, слышал,
Что наш приход без пастыря давно?

Бранд

Да, кажется... припоминаю...

Один из толпы

Прежде
Приход наш славился, теперь в упадки.
Неурожаи, – морозом хлеб побило,
Потом пошли повальные болезни,
Стал падать скот; нужда и голод шибко
Скрутили нас; все втридорога стало, –
Вот и священникам у нас не вод.

Бранд

Проси и требуй от меня, что хочешь, –
Но лишь не это. Принял на себя
Я более высокое служенье.
Мне нужно, чтоб кругом кипела жизнь,
Чтоб целый мир внимал мне; слухом чутким.
А здесь – что делать здесь мне в этой тесной
Ограде скал? Здесь голос мой замрет...

Один из толпы

Нет, эхо тут в скалах сильней, и дольше
Звучит здесь сказанное с силой слово!

Бранд

Но кто ж запрет себя в пещере темной,
Когда зеленая лужайка манит?
И кто пахать затеет на камнях,
Когда достаточно земли удобной?
Кто будет семена сажать и ждать
От них плодов, когда кругом деревья
Плодовые уже в цвету стоят?

Один из толпы (*качая головой*)

Твое деянье понял я, слова же?..

Бранд

Не спрашивай. Пора мне в путь.

(*Хочет идти.*)

Один из толпы (*преграждая ему дорогу*)

Постой!
Так дело то, к которому стремишься,
Служенье, от которого не хочешь
Ты отказаться, дорого тебе?

Бранд

В нем жизнь моя.

Один из толпы

Так должен ты остаться.

(Внушительно.)

«Хотя бы все вы дали, кроме жизни, –
Ее не дав, вы ничего не дали».

Бранд

Одно у каждого есть достоянье,
Которым поступаться он не должен, –
Святыня его «я» – его призванье.
Его нельзя связать, сковать; нельзя
Перехватить, как реку на пути;
Свободно течь должно в морское лоно –
К своей великой цели.

Один из толпы

Если реку
И перехватят, превратят в болото,
В стоячий пруд, вода достигнет цели
Росой, дождем.

Бранд *(пристально глядя в него)*

Откуда... эти речи
В твоих устах?

Один из толпы

Ты сам вложил их мне
Деянием своим. Ревела буря
И фьорд кипел, а ты без страха в лодке
Спешил на помощь гибнущей душе:
Ты жизнью рисковал... и становилось
То холодно, то жарко нам, как будто
В душе у нас боролся ветер с солнцем,
И колокольный звон стоял в ушах,

(Понизив голос.)

А завтра, может быть, мы все забудем,
Свернем сулящее так много знамя,
Которое ты выкинул сегодня.

Бранд

Где силы нет, там и призванья нет.

(Резко.)

Не можешь быть, чем должен, будь – чем можешь:
Вполне, всецело сыном праха будь!

Один из толпы (*глядит на него с минуту и говорит*)

Тебе, что свет с собой уносишь, горе,
И горе нам, прозревшим лишь на миг!

(*Уходит; остальные молча следуют за ним.*)

Бранд (*долго смотрит им вслед*)

Головы свесив, нахмутив чело,
Шагом тяжелым, неверным,
Как осужденные, молча бредут,
Словно изгнанники рая,
Тяжесть греха на плечах унося,
Бремя добытого знания.
Бремя утраты своей слепоты!
Новых людей, совершенных,
Цельных и чистых мечтал я создать, —
Эти — не более подобье,
А воплощение живое греха!
Прочь же отсюда скорее, —
Рыцарю Господа нужен простор!

(*Хочет идти, но останавливается, увидев на берегу Агнес.*)

Всем существом своим чутко
Внемлет как будто бы песне с небес;

Так же вот, слушая будто,
В лодке сидела, плясавшей в волнах;
Словно внимая чему-то,
Правой рукою держалась за борт,
Левой рукою стирая
Брызги жемчужные пены с чела.
Слух в ней как будто бы место
Зрения вдруг заступил, и она
Слушает чутко глазами.

(Подходит к ней.)

Что за изгибами фьорда, дитя,
Взор твой следит так пытливо?

Агнес *(не оборачиваясь)*

Море и берег исчезли из глаз.
Новую землю я вижу –
Лучше и больше; в тумане встает,
Диском рисуется светлым.
Вижу там реки, озера, моря,
В облачных шапках вершины,
Мертвой, безбрежной пустыни пески;
Веют там пальмы под ветром,
Солнце рождает и тени и свет,
Жизни следов лишь не видно –
Как на земле в ее первые дни.
Чу! голоса чьи-то внемлю:

«Гибели час иль спасенья приспел;
Выполни, что тебе долг повелел, —
Ты заселишь эту землю!»

Бранд (*увлеченный*)

Дальше! Что видишь еще ты, скажи!

Агнес (*прижав руку к груди*)

Чувствую — бродят здесь силы,
Горы растут и вскипают моря.
Новое солнце восходит;
Сердце растет и вмещает весь мир;
Голосу снова я внемлю:
«Ты заселишь эту землю!...»
Каждое дело, что сбыться должно,
Мысли, которым явиться
Некогда в мир суждено, как от сна
Вдруг просыпаются к жизни,
Место себе приготовить спешат.
И над хаосом тем — Бога
Чувствую больше, чем вижу: могуч,
Светел, приветлив, как солнечный луч,
Полон любви беспредельной,
Полон и скорби смертельной!
Чу! голоса раздаются в тиши,
Снова им с трепетом внемлю:
«И создавать и создаться спеши, —

Ты заселишь эту землю!»

Бранд

Вглубь и вовнутрь! О, я понял теперь,
Это – путь верный, единый!
Наша душа, наше сердце – тот мир,
Только что созданный, новый,
Где нам жизнь в Боге вести предстоит
После того, как уьем мы
Коршуна воли греховной, чтоб мог
Новый Адам в нас родиться!
Пусть же мир старый идет, куда шел,
Старую, торной тропой,
С песнью свободы иль в рабском ярме.
Коли же с ним мы столкнемся,
Если грозить будет он сокрушить
Дело мое, – на врага я
Грудью ударю, пробью себе путь!..
Место, простор и свобода
Личности цельной и верной себе!
Вот оно – право народа,
Лишь за него и стою я в борьбе!

(Задумывается на минуту.)

Верным себе быть и цельным?..
С долгом на шее – грехами отцов?!

(Обрывает и смотрит на дорогу.)

Но кто это с поникшей головою,
К земле прикованная будто цепью,
Вся сгорбившись, карабкается в гору,
Приостанавливаясь что ни шаг.
Чтоб дух перевести, и подпираясь
Клюкой, чтоб удержаться на ногах?
Ощупывает пальцами худыми
Глубокие карманы то и дело,
Как будто в них сокровища сокрыты.
Как перья на иссохшем теле, платье
Висит на ней, и пальцы словно когти;
Фигурой всей на ястреба похожа,
Прибитого гвоздем к стене амбара.

(Вдруг охваченный страхом.)

Каким воспоминаньем детских лет
Как холодом повеяло мне в душу?..
Как будто ветер леденящий с фьорда
Поднялся, инеем старуху кроет
И колет словно иглами мне сердце?..
О, Господи! Да это мать моя!

Мать Бранда *(поднимаясь на холм, останавливается на полпути, видимая до половины, и, приставив руку щитком к глазам, озирается)*

Вот тут, сказали мне, он был.

(Подходя ближе.)

Лукавый

Побрал бы солнце, – ничего не вижу!

Не ты ли там, мой сын?

Бранд

Твой сын я, да.

Мать *(протирая глаза)*

ТЬфу... так глаза слепит, что отличить

Священника от мужика нельзя.

Бранд

Я дома солнца никогда не видел –

От листопада до кукушки первой.

Мать *(с тихим смешком)*

Да, да, там хорошо. Замерзнуть можно,

В сосульку ледяную обратиться.

А душу холод закаляет так,

Что с чистой совестью на все дерзаешь.

Бранд

Ну, здравствуй – и прощай! Мне недосуг.

Мать

Да, ты всегда таким был непоседой;
Еще мальчишкой вырвался отсюда...

Бранд

Была довольна ты моим отъездом...

Мать

По основательной вполне причине:
Тебе священником быть предстояло.

(Всматривается в него пристальнее.)

Гм... рослый стал какой, плечистый, сильный!
Но помни мой совет: будь осторожен
И как зеницу ока жизнь храни!

Бранд

И это все?

Мать

Что? жизнь? А что же больше?

Бранд

Нет, про совет я, – это все?

Мать

Коль слышал
Другие, пользуйся, как знаешь, ими,
Но жизнь хранить обязан для меня:
Ведь я тебе дала ее.

(Сердито.)

Далеко
Идет молва о подвигах твоих.
Сегодня страх меня взял не на шутку:
Ты мог утратить то, чем мне обязан,
Что должен ради матери беречь.
Единственный ты представитель рода.
Ты сын мой, плоть моя и кровь моя.
Ты, как конек, венчаешь кровлю дома.
По бревнышку сколоченного мною.
Держись: будь крепок; долгу своему

Не изменяй – живи как можно дольше.
Обязан жить наследник, ты же будешь
Наследником моим... когда-нибудь.

Бранд

Так вот зачем меня ты отыскала,
С набитыми карманами явилась?

Мать

С ума сошел ты, сын!

(Отступая.)

Не подходи!
Ни шагу... или я ударю палкой!..

(Спокойнее.)

На что ты намекал?.. Послушай, сын!
Старею с каждым годом я и рано
Иль поздно да приду к своей могиле.
Тогда получишь все мое добро:
Сосчитано и взвешено оно:
Но нет с собою ничего, – все дома.
Не Бог весть сколько в общем, но не будет
И нищим тот, кто это все получит.
Нет, стой там, где стоишь! Не подходи!

Я обещаю ничего не прятать
Под половицами, за кирпичами
И в землю не закапывать ни гроша.
Все одному тебе, мой сын, оставляю,
Все целиком.

Бранд

С условием известным?

Мать

С одним единственным – быть бережливым.
Ты должен жизнь беречь и постараться
Продолжить и упрочить род, чтоб шел
За сыном сын, – вот вся моя награда.
Затем наследство должен ты беречь
И умножать; а если не сумеешь, –
Хоть целым сохранить, не расточив,
Чтобы из рода в род переходило.

Бранд *(после краткой паузы)*

На чистоту нам нужно объясниться.
Тебе наперекор шел с детства я;
И мы с тобою матерью и сыном
Друг другу не были ведь до сих пор.

Мать

Я в нежности и в ласках не нуждаюсь;
Веди себя, как хочешь, – не заплачу.
Будь груб, упрям и холоден, как лед,
Мне все равно; лишь сбереги наследство;
Пусть мертвым, пусть бесплодным остается,
Лишь сохранялось бы из рода в род.

Бранд (*делая шаг к ней*)

А если вздумается мне, напротив,
Его развеять по ветру?

Мать (*отшатываясь*)

Развеять...
Развеять по ветру – что собирая.
Согнулась я и поседела вся?!

Бранд (*кивая*)

Да, да, развеять по ветру все это.

Мать

Развеять по ветру! Да с этим вместе
Мою ты душу по ветру развеешь!

Бранд

А если и на то не посмотрю?
И если в первую же ночь, как будешь
На смертном ложе при свечах ты спать,
Держа молитвенник в руках застывших,
К тебе в покой я проберусь и стану
Искать, копать, шарить по углам
Разыскивая спрятанные клады...
А там – возьму свечу да подожгу?..

Мать (*подступая к нему в сильнейшем возбуждении*)

Откуда эта мысль?..

Бранд

Сказать – откуда?

Мать

Да, да!

Бранд

Она – воспоминанье детства,
Которого вовек мне не забыть,
Которое уродует мне душу,

Как шрам, оставшийся от тяжелой раны...
Осенний вечер был. Отец скончался,
А ты была больна. Шмыгнул туда я,
Где он, держа молитвенник в руках.
При свете восковых свечей и сам
Как восковой лежал. Забившись в угол,
Я взгляда не сводил с него, дивясь,
Как крепко спит он и как стали узки
Вдруг кисти рук его... Сырой, тяжелый
От савана шел запах... Вдруг шаги...
Дверь скрипнула, и женщина вошла;
Меня не видя, шась – к его постели
И шарить принялась и рыться всюду.
Сначала под подушкой мертвеца;
Одну из-под нее достала пачку.
Другую, третью... жадно их считая.
Шепча: «Не все, не все!» Затем нашла
Под тюфяком какой-то узелок.
Впилась в него ногтями и зубами,
Пытаясь развязать скорей концы...
И снова шарила, и находила.
Считала и шептала: «Мало, мало!»,
И плакала, стонала и бранилась,
Не прекращая поисков своих.
Найдя же что-нибудь, со страхом жадным
Бросалась на добычу, словно коршун.
И наконец, обшарив все углы,
Как осужденная, пошла к дверям
С добычею, завернутой в тряпицу,

Вздыхая жалобно: «И это все?!».

Мать

Ждала я многого, нашла же мало;
Ведь оплатила я заранее все,
И слишком дорогой ценой.

Бранд

В придачу
Ты дорогое самое дала –
Сыновнею любовью заплатила.

Мать

Пусть так. Вида исстари ведется это –
Богатство покупать ценою чувства.
А заплатила сразу дорогонько, –
Казалось мне, что жизнь я отдал?..
Я заплатила чем-то, что погасло
Давно, но помнится – хорошим, светлым
И... глупым. Я про то почти забыла;
Но, помню, люди звала то любовью,
И, помню, не легко тогда мне было,
Когда отец совет суровый дал:
«Забудь про голыща, возьми другого:
Пускай он неказист, и стар, и сед,
Зато умен, добро свое удвоит...»

Я вышла за него, но обманулась:
Богатства не сумел удвоить он!
Сама потом я принялась за дело.
Трудилась, рук не покладая, билась:
Безделицы теперь лишь не хватает,

Бранд

А помнишь ты, столь близкая к могиле.
Что ты на эту душу положила?

Мать

Я не забыла, и тому порукой –
Что сделала священником я сына.
Придет мой час, и ты с души моей.
Как мой наследник, бремя снимешь.
Как я деньгами и добром владею,
Так правом ты – вязать и разрешать.

Бранд

Умна ты, а во мне ошиблась все же,
Меня своею мерой измеряя.
И много вас, родителей таких.
Приказчика лишь видящих в ребенке,
Приказчика, которому удобно
Сдать, умирая, на руки всю рухлядь!
О вечности у вас мелькает мысль,

И думаете вы ее достигнуть,
Наследство связывая с родом крепко
И с жизнью смерть; ряды слагая жизнью
Преемственных, в итоге получить
Бессмертие надеетесь!

Мать

Тебе
У матери в душе не к стати рыться,
А попросту наследие принять.

Бранд

И с ним долги?

Мать

Долги? Какие? Что ты!
Долгов я не имела никогда.

Бранд

Пусть так: а если бы долги остались,
Я должен был бы отвечать за них.
Обязан память матери очистить
От всяких обязательств сын-наследник.
И унаследуй я хоть дом пустой,
Я унаследую и все долги.

Мать

Такого нет закона.

Бранд

Да, быть может,
Средь писанных законов нет его.
Но в сердце сына честного он врезан
И должен быть исполнен до конца.
Прозри же, ослепленная! Ты Божье
Добро растратила здесь на земле —
Ту душу, что от Бога получила:
Его подобие ты исказила,
Забрызгала его житейской грязью:
Ты духу, что в тебя Он вдунул, крылья
Обрезала в житейской суете.
Так вот твои долги. Куда ж от Бога
Бежишь, когда потребует Свое
Обратно Он!

Мать (*боязливо*)

Куда... бегу?..

Бранд

Не бойся.

Твой сын возьмет твой долг и образ Божий,
Тобою загрязненный, в нем восстанет,
Омытый волею. Умри спокойно.
Долги твои возьму я на себя
И оправдаю их.

Мать

Долги и грех?

Бранд

Долги, одни долги. Ты слышишь это?
За них расплатится твой сын; за грех же
Тебе самой придется отвечать.
Вся сумма человечности, тобою
Растраченная в суете житейской,
Возвращена сполна быть может миру
Усердием другого человека;
Но грех растраты самой должен быть
Искуплен расточителем самим.
Раскаянье иль... смерть – за грех расплата!

Мать (*тревожно*)

Нет, лучше мне пойти к себе домой.
Туда, где тень от ледника все кроет;
А здесь, на этом солнце, прорастает
Так скоро семя ядовитой мысли;

От запаха его мутится ум.

Бранд

Укройся в тень пока; я буду близко.
Потянет к свету, к небу вновь тебя,
Почувствуешь потребность нашей встречи.
Пошли за мной, и я приду к тебе.

Мать

Пугать меня судом и осуждением?

Бранд

О, Нет, с сыновней теплотой сердечной
И с кротостью служителя Господня
Приду и отгоню весь страх и ужас:
Молитвой, пением священных гимнов
Души и тела муки утолю.

Мать

Клянешься ты?

Бранд

Приду, раскайся только!

(Подходя к ней ближе.)

Как ты, условие свое я ставлю:
Все то, к чему привязана ты плотью,
Отбросишь от себя ты добровольно
И нищею, нагой сойдешь в могилу.

Мать *(дико замахиваясь на него)*

Скорей вели огню расстаться с жаром,
С морозом снегу, с влагою воде!
Посбавь-ка цену!

Бранд

Брось ребенка в море
И Божьего благословенья требуй!

Мать

Другое покаянье наложи...
Хоть пост. Потребуй самой тяжелой жертвы!

Бранд

От самой тяжелой уклониться хочешь, —
Все остальные не смягчат Его.

Мать

На церковь я пожертвовать готова.

Бранд

Все целиком?

Мать

Не все, но много.

Бранд

Нет,
Как Иов на гноище – наг и нищ.
Должна ты умереть, – тогда спасешься;
Другого нет пути.

Мать (*ломая руки*)

Пропала жизнь!
Загублена душа, и скоро прахом
Добро мое пойдет! Домой, домой,
Скорей к груди своей прижать покрепче
Все то, что я своим еще зову.
Мое дитя, рожденное в страданиях –

Добро мое! Я кровью истекала,
Чтоб обрести тебя и уберечь.
Домой, поплакать над тобой, как плачет
Над заболевшим крошкой мать!.. Зачем же
Во плоти родилась моя душа.
Когда что мило плоти – смерть душе?..
Священник, будь вблизи. Ведь я не знаю,
К чему приду в последний страшный час.
Должна при жизни я всего лишиться –
Так в самый уж последний миг, не раньше!

(Уходит.)

Бранд *(глядит ей вслед)*

Да, близ тебя останется твой сын
И будет ждать последнего призыва;
Холодную твою согреет руку,
Как только ты ее ему протянешь.

(Спускается вниз к Агнес.)

На утро вечер тихий не похож.
Душа кипела, обнажить готова
Была меч гнева и крушить им ложь.
Вдали призывное я слышал слово:
Мне чудилось, что битва уж кипит,
И мир я с бою взять хотел на щит!

Агнес *(обратив к нему светлый взгляд)*

В сравнении с вечером как бледно утро,
Когда, игрою ложной увлекаясь,
Гналась за тем я, что полезней было
Утратить мне навек!

Бранд

Ко мне слетали
Великие, прекрасные мечты;
На крыльях лебединых подымали
Меня до поднебесной высоты.
Оттуда путь свой я наметил в мир
И был борьбой с грехом тем увлечен,
Что торжествующие, в венце, в порфире,
Несется по течению времен.
Процессии, хоругви золотые,
Из мрамора ступени и столпы,
И фимиама волны голубые,
Восторг священный тысячной толпы –
Вот подвиг мой в каком зрел ореоле
И он меня манил и увлекал:
Но были то одни мечты, не боле,
Лишь издали сверкавший идеал,
Мираж, туманом сотканный в пустыне!..
Теперь, спустившись с высоты, в долине
Стою, где вечера ложится тень
Задолго до того, как гаснет день.
От мира скалами отрезан, фьордом,

Клочок небес лишь вижу над собой;
Зато стою я здесь на грунте твердом –
На почве мне знакомой и родной.
Пропет теперь мой гордый гимн воскресный,
Расседланным стоит крылатый конь;
Но к цели высшей путь ведет мой тесный,
И боле чистый душу жжет огонь!
Труд будничный, тяжелый и упорный
Преображу я в праздник благотворный!

Агнес

А бог, который обречен был смерти?..

Бранд

Умрет и похоронен будет, но –
Не на глазах у всех, а втихомолку.
Теперь я вижу – понимал неверно
Спасение людей и мира. Подвиг,
Великие и громкие дела
Пересоздать, поднять людей не могут.
Способностей богатых пробужденье
Душевных трещин не закроет. Воля –
Единственный цемент надежный; воля
И губит и освобождает дух;
Она одна разрозненные силы
Его сплотить способна; в ней вся суть.

(Обернувшись в сторону селенья, где уже стелются вечерние тени.)

Ко мне придите, вялою стопой
Бредущие долиной тесной братья!
Готов я вам раскрыть свои объятия
И слиться с вами мыслью и душой!
Мы сблизимся, стремиться будем вместе
Очистить души, ложь в себе убить
И волн льва от спячки пробудить.
Работник с заступом достоин чести
Не меньше рыцаря с мечом. Одна
Поставлена всем цель — душа должна
Служить скрижалю, чистою доскою, —
Да пишет Бог на ней своей рукою!

(Хочет идти, но Эйнар заступает ему дорогу.)

Эйнар

Остановись и возврати, что отнял!

Бранд

Ее ты разумеешь? Вот она.

Эйнар *(подходя к Агнес)*

Так выбирай меж радостей простором
И мрачными застенками печали!

Агнес

Мне выбора тут не дано.

Эйнар

О, Агнес,
Старинную припомни поговорку:
Поднять легко, нести же бремя тяжело.

Агнес

Оставь меня, прекрасный искуситель!
Я бремя понесу, пока не снимут.

Эйнар

О, вспомни о родных!

Агнес

Снеси привет им!
Я напишу, когда слова найду.

Эйнар

По зеркалу блестящих вод несутся
На белых крыльях-парусах суда;
Всею грудью, полною тоски желанья,
Обрызганною пеною жемчужной,
К заветным южным берегам стремятся!

Агнес

Плыви – на север, на восток, на запад,
А обо мне забудь, как об умершей.

Эйнар

За мной последуй, Агнес, как сестра!

Агнес (*качая головой*)

Непроходимая меж нами бездна!

Эйнар

Хоть к матери своей домой вернись!

Агнес (*тихо*)

Учителя и друга не покину.

Бранд (*подходит к ним*)

Не ошибись ты, юная душа!
В теснине скал, в долине полутемной,
Открытой ветрам северным, холодным,
В глуши, как пасмурный октябрьский вечер,
Уныло будет течь вся жизнь моя.

Агнес

Я мрака не боюсь с тех пор, как звезды
Увидела, глаза поднявши к небу.

Бранд

Я строг, суров в своих стремленьях к цели;
Мой лозунг – все иль ничего. И если
Ты ослабеешь на пути, отстанешь –
Ты даром лишь загубишь жизнь свою!
Уступок никаких, ни послаблений,
Ни снисхождения к греху не жди;
Коль жизни всей для подвига не хватит.
Готова к добровольной смерти будь!

Эйнар

Беги игры безумной этой, Агнес!
Законника сурового беги!
Живи, как знаешь, сможешь и сумеешь!

Бранд

Решайся, выбирай, – ты на распутьи.

(Уходит.)

Эйнар

Да, между бурей и тишиною,
Меж тем, чтобы остаться иль идти,
Меж светлым, ясным днем и тьмой ночью,
Меж радостью и скорбью па пути.
Между дорогой в ад земной иль в рай,
Меж жизнью пли смертью – выбирай!

Агнес *(встает и медленно говорит)*

Иду; иду во мрак; дорогой смерти.
За нею – воскресения заря!

*Следует за **Брандом**. **Эйнар** с минуту стоит как потерянный, глядя ей вслед, затем, опустив голову, уходит в другую сторону, к фьорду.*

Действие третье

*Три года спустя. Садик при пасторском доме, окруженный низенькой каменной оградой. За домом высится утес. В глубине видна узкая полоска закрытого фьорда. Дверь из дома прямо в сад. Время после полудня. **Бранд** стоит на крыльце дома. **Агнес** сидит ступенькой ниже.*

Агнес

Мой дорогой, опять твой взор тревожно
Высматривает что-то там за фьордом?..

Бранд

Гонца я жду.

Агнес

Взволнован ты!

Бранд

Я жду
От матери гонца. Я терпеливо,
Три года ждал, надеялся... напрасно!

Вчера же весть мне принесли, что близок
Ее последний час.

Агнес (*тихо и нежно*)

О, Бранд, без зова
Пошел бы к ней!

Бранд (*качая головой*)

Раскаянья в ней нет,
И у меня нет слова утешенья.

Агнес

Она ведь мать тебе.

Бранд

Творить кумиры
Я не имею права из родных.

Агнес

Суров ты, Бранд!

Бранд

С тобой?

Агнес

О, нет.

Бранд

Тебя я

Предупреждал, что будет путь твой горек...

Агнес (*с улыбкой*)

И это не сбылось; не оправдалось.

Бранд

Здесь холодно и сыро, и румянец
Со щек твоих сбегает понемногу;
Хиреешь ты. Наш дом – в ущелье мрачном.

Агнес

Зато здесь схоронился он надежно;
Нависла так здесь шапка ледника,
Что нас обвал весенний не заденет, –
Лавина перекинется над крышей,
И невредимым дом наш простоит,

Как в углубленьи скал под водопадом.

Бранд

И солнце никогда к нам не заглянет.

Агнес

Играет мягкий, теплый отблеск солнца
На склоне той скалы.

Бранд

В течение лета
Недели три всего. И никогда
Не спустится к подножию скалы.

Агнес (*пристально смотрит на него, встает и говорит*)

Боишься ты чего-то, Бранд, я вижу!

Бранд

Не я, а ты.

Агнес

Нет, ты!

Бранд

В душе глубоко
Ты затаила страх!

Агнес

И ты!

Бранд

Как будто
Стоишь над бездною, и закружиться
Готова голова твоя. В чем дело?
Откройся мне!

Агнес

Порою я дрожу...

(Останавливается.)

Бранд

Дрожишь ты?.. За кого?..

Агнес

За Альфа.

Бранд

Альфа!

Агнес

И ты, и ты!

Бранд

Порою, да. Но нет,
Его мы не лишимся. Добр Господь!
Малютка вырастет большим и сильным.
Он спит сейчас?

Агнес

Уснул.

Бранд (*смотрит в дверь*)

Сама взгляни —
Какой здоровый, полненький...

Агнес

Но бледный.

Бранд

Да, бледен он, но это ведь пройдет.

Агнес

Как сладко, крепко спит мой милый крошка!

Бранд

Спи, Бог с тобой! Во сне здоровье черпай!

(Затворяет дверь.)

Вы двое светом мира озарили
Призвание мое; вы облегчили
Мне каждый скорби час, любое бремя.
Мне мужество не может изменить.
Когда со мною ты. И лепет Альфа
Мне силы придает. Приход я взял
Как крест тяжелый на себя, но видишь,
Как хорошо устроил все Господь, —
Успехом Он меня благословляет...

Агнес

О, Бранд, ты заслужил успех борьбой!
Ты, не жалея сил, со злом боролся.
Трудился и страдал до слез... кровавых!

Бранд

Пусть так; но это все легко мне было.
С тобой, как солнце внешнее, любовь
Проникла в душу мне, ее согрела.
Я до тебя не знал любви; отец
И мать ее затеплить не сумели
В душе младенческой моей: скорее
Гасили искру всякую, коль вспыхнет
Сама собой, бывало, из-под пепла.
Как будто суждено копить мне было
Запасы нежных чувств, хранить их втайне,
Чтоб вспыхнули вдруг разом, окружив
Тебя и Альфа радужным венцом!

Агнес

Не нас одних те чувства озаряют
И греют, Бранд, но всех несчастных, сирых:
Ты близкими своими их зовешь;
Все те, кто скорбью удручен, нуждою –
Страдающая мать, дитя в слезах –
Убежище находят, утешенье
В твоём любвеобильном сердце!

Бранд

Да,
Благодаря вам двум, его смягчившим,
Зажегшим в нем любовь и милосердь.
Своих объятий не раскроете всем
Ничья душа, их не раскрыв сначала
Для одного, которого полюбит.
Любви не зная, но по ней тоскуя,
Я сердцем и душой ожесточался...

Агнес

И все ж любовь твоя строга, сурова;
Погладить хочешь, сам удар наносишь.

Бранд

Тебе?

Агнес

О. нет! Легко, мой милый, бремя,
Которое ты дал нести мне в жизни.
Но многих оттолкнуло от тебя
Суровое иль все иль ничего.

Бранд

И знать того я чувства не хочу,
Которое зовут любовью люди.
Лишь Божью знаю я любовь, она же
Не знает слабости; она сурова,
К избранникам своим неумолима.
Томясь душою в роще Гефсиманской,
Молился Сын: «Да минет эта чаша!»
И что же, внял Отец мольбе Сыновней?
Нет, чашу осушить пришлось до дна!

Агнес

О, если всех такую мерой мерить,
То не спасется ни одна душа!

Бранд

Никто не знает Божьего решения;
Но в книге вечности огнем горит:
«Будь верен до конца, купить не думай,
Торгуясь, жизни вечного венца!»
Чело омыть боязни потом мало:
Очиститься огнем страдания должно.
Простится то тебе, чего не сможешь,
Чего ж не захотел ты – никогда!

Агнес

Да, да, пусть будет так, как говоришь...
Так подыми же до себя меня,
На высоту твою, поближе к небу!
Сильно стремление, но дух мой слаб,
И часто страх овладевает мною,
Кружится голова, слабеет поступь...

Бранд

Нам всем один завет дан. Агнес, всем –
Не допускать фальшивого аккорда
В душе своей, гармонию блюсти!
И человек и все его деянья
Осуждены, коль действовал он только
Наполовину, не от всей души.
Ученье это быть возведено
Должно в закон не на словах – на деле!

Агнес *(бросаясь к нему на грудь)*

Куда бы ни пошел ты, я с тобой!

Бранд

Вдвоем любую крутизну осилим!

Доктор показывается на дороге и останавливается пе-

ред садовой оградой.

Доктор

Не ожидал, что голубки воркуют
В таком угрюмом и сыром ущелье!

Агнес

Мой старый друг! Наш милый доктор здесь!
Зайдите же!

(Бежит вниз и открывает калитку.)

Доктор

Не к вам я шел. Сердит я,
Вы знаете, на вас. Найти похуже,
Как видно, места не могли себе!
Здесь вечный сумрак, ветер, сырость, холод;
Насквозь и тело леденит и душу!

Бранд

Нет, душу-то не леденит он.

Доктор

Разве?

А впрочем, кажется, на то похоже.

Союз ваш скороспелый вышел крепок

И прочен, вопреки старинной нашей

Пословице: «Завязанное наспех

Скоренько и развяжется, как на смех!»

Агнес

Один луч солнца, поцелуй любовный

Иль колокола звон, и расцветает

Весна в душе!

Доктор

Но я к больной. Прощайте!

Бранд

Не к матери моей ли?

Доктор

К ней. И вы?

Бранд

Нет, я к ней не иду пока.

Доктор

Так были?

Бранд

И не был.

Доктор

Вы жестокосерды, Бранд.

А я и в холод и в мятель хожу;

Стараюсь, как могу, хотя и знаю –

Не лучше нищего она заплатит.

Бранд

Господь благослови ваш ум и ревность!

Борьбу со смертью облегчите ей.

Доктор

Благословил меня Он волей доброй –

На зов нужды немедленно спешить.

Бранд

Да, вас звала она; а я забыт...
И зова жду с тоской.

Доктор

Не ждите зова,
Идите сами к ней!

Бранд

Пока меня
Не призовет, мне нечего там делать.

Доктор (Агнес)

Бедняжка, нужный слабенький цветочек,
В безжалостные руки ты попал!

Бранд

Я не безжалостен.

Агнес

Своею кровью
Ее грехи он рад бы был омыть!

Бранд

Я сын ее и на себя расплату
Взял добровольно за долги ее.

Доктор

Свои-то оплатите прежде!

Бранд

Может
Плательщиком явиться перед Богом
Один за многих.

Доктор

Да, я знаю. Только
Не тот, кто – нищий сам – завяз в долгах.

Бранд

Богат иль нищ – не знаю компромиссов;
Чего хочу – я до конца хочу.
И этого с меня пока довольно.

Доктор (*пристально глядя на него*)

Да, воли мужественной quantum satis

Заполнило твой счет, и ты богат;
Но пасторский твой conto caritatis
Содержит чистые листы под ряд.

(Уходит.)

Бранд *(проводя его взглядом с минуту)*

Нет более опошленного слова,
Забрызганного ложью, чем любовь!
Им с сатанинской хитростью людишки
Стараются прикрыть изъяны воли.
Маскировать, что в сущности их жизнь –
Трусливое заигрыванье с смертью!
Путь труден, крут – его укоротить
Велит... любовь! Идем дорогой торной
Греха – надеемся спастись... любовью!
Мы видим цель, но, чтоб достичь ее,
Зачем борьба? Мы победим... любовью!
Заблудимся, хотя дорогу знаем –
Убежище нам все же даст... любовь!

Агнес

Да, вижу, это значит – лгать себе.
И все же думается часто – так ли?

Бранд

Ошибка в том, что волю забывают.

А воля – первое, что утолить
Присущую закону справедливость
И жажду правосудия должно.
Наш первый долг – хотеть всем существом,
И не того лишь, что осуществимо
И в малом и в большом; хотеть не только
В пределах тех или иных страданий,
Трудов, борьбы, – нет, до конца хотеть;
Хотеть и радостно готовым быть
Пройти все мытарства души и тела.
Не в том спасение дающий подвиг.
Чтоб на кресте в страданиях умереть.
Но в том, чтоб этого хотеть всем сердцем
Хотеть и среди страданий крестных даже.
В минуты скорби и тоски предсмертной, –
Лишь в этом подвига вся суть, весь смысл.

Агнес (*крепко прижимаясь к нему*)

Когда мне подвиг будет страх внушать,
Ты словом сильным этот страх отгонишь.

Бранд

Когда ж в такой борьбе одержит воля
Победу полную – и для любви
Очищен путь: к нам белою голубкой
Слетит и ветвь оливы принесет.
А к роду вялому, тупому лучшей

Любви, чем ненависть, и быть не может.

(С испугом.)

Но в этом слове «ненависть» зародыш
Лежит борьбы великой, мировой!

(Быстро уходит в дом.)

Агнес *(смотрит в открытую дверь)*

У ложа мальчика склонил колени,
Качает головой, как будто плачет...
Припал лицом к постельке, словно ищет
Прибежища и, где найти, не знает...
О, как богат любовью этот сильный,
Суровый человек! Но лишь на Альфа
Он смеет изливать ее, – ребенок
Еще ведь ангельски-невинен, чист!

(В испуге).

Но что с ним? Вдруг вскочил, ломает руки...
Весь побелел, как мел!..

Бранд *(выходя на крыльцо)*

За мной пришли?

Агнес

Никто не приходил.

Бранд (*оглядываясь назад в дверь*)

Горит малютка.

И жилки бьются на висках... Не бойся!..

Агнес

Творец! Какая мысль!..

Бранд

Не бойся только...

(*Взглянув на дорогу, вскрикивает.*)

Гонец! За мной?

Посланный (*у калитки*)

Отец, пора теперь!

Бранд (*стремительно*)

Иду, иду!.. Но с чем ко мне ты послан?

Посланный

С плохой вестью. Села вдруг в постели,
Уставилась вперед, а губы шепчут:
«Священника... причастье... половину
Добра отдам».

Бранд (*отшатываясь*)

Так только половину?
Не может быть! Скажи!

Посланный (*качая головой*)

Не лгать же мне.

Бранд

Так половину лишь? А надо все!

Посланный

Быть может, так. Но слово «половину»
Отчетливо она проговорила.
И слова этого я не забуду.

Бранд (*схватив его за руку*)

И подтвердить его берешься ты
В день Страшного суда?

Посланный

Берусь.

Бранд (*твердо*)

Вернись же:
Скажи: он не придет, не даст причастья.

Посланный (*нерешительно смотрит на него*)

Не понял ты?.. От матери твоей
Ведь прислан я.

Бранд

Не знаю двух законов,
Один — и для чужих и для своих.

Посланный

Суровые слова.

Бранд

Иль все отдать
Она должна, иль ничего не нужно.

Посланный

Отец!

Бранд

Обломок малый золотого
Тельца – все тот же идол, ей скажи!

Посланный

Ну, так сказать – бичом ос хлестнуть.
Я постараюсь как-нибудь помягче.
И остается ей еще надежда,
Что Бог не так неумолим, как ты.

(Уходит.)

Бранд

Надежда эта чумною заразой
Вселенную и отравляет всю;
Молитвами, смирением-де можно
Умилостивить Судию в час смерти!

Еще бы! К этому привыкли все.

Давно ведь знают, с кем имеют дело,

И все торгуются со стариком!

Посланный встречает на дороге другого, и оба возвращаются.

Бранд

Еще гонец!

Первый посланный

Еще.

Бранд

С какой же вестью?

Второй

Да девять уж десятых отдает.

Бранд

Не все?

Второй

Не все.

Бранд

Так мой ответ все тот же:

Священник не придет, не даст причастья.

Второй

В страданиях покаяние несет...

Первый

И вспомни, жизнь тебе дала она!

Бранд (*стиснув руки*)

Не смею прилагать двух мер различных –
Одну к чужим, другую же к своим.

Второй

Ей тяжело... мечется... Отец, приди же
Иль слово отпущения пришли!

Бранд (*первому*)

Ступай, скажи: к причастью приступают

Лишь с чистыми устами, с чистым сердцем!
Посланные уходят.

Агнес (*прижимаясь к Бранду*)

О, Бранд, ты мне порою страх внушаешь;
Ты пламенем горишь, как Божий меч!

Бранд (*со слезами в голосе*)

А свет – он на меня идет опять
С пустыми ножами! Пронзает душу
Его упорство сонное, тупое!

Агнес

Условия твои суровы слишком.

Бранд

Так предложи помягче, если смеешь.

Агнес

Такому испытанию подвергни
Любого человека – и, увидишь:
Не выдержит никто.

Бранд

Увы! – права ты,
И в этом ужас весь. Так пусть и пошл,
Так слаб и извращен весь род людской!
Зовут уж подвигом, коль безыменный
По завещанью кто оставить вклад.
А предложи из летописи бранной
Героя имя вычеркнуть, и рад
Не будет он своей победе славной!
Забвенье предложи князьям, царям,
Лиши их действия пружины главной,
Да их к великим и зови делам!
Поэту предложи, чтоб он украдкой
На волю птиц фантазии пускал,
Чтоб свет не ведал, кто им голос сладкий
И кто им крылья золотые даль!..
Подвергни испытанью ветвь любую
Людского рода – свежую, сухую, –
И беззаветно жертвовать собой
Способности не сыщешь ни в одной!
Царит над даром суэта мирская, –
Людская мысль – раба той суеты;
И люди все, на крутизну всползая,
Где благ житейских манят их цветы,
Все за лозу, растущую из праха,
Цепляются, а измени им рок,
Не выдержи лоза, – в припадке страха
Вонзают ногти в землю и песок!

Агнес

И предъявляешь к павшим низко так
Ты требованье – все иль ничего?

Бранд

Не уступай, стремясь к победе полной:
Чем ниже палъ, темъ выше подымись!

(Помолчав, другим тоном.)

И все же, подходя к простой душе
С суровым приказанием подняться.
Я чувствую себя как на обломке,
Носящемся средь бурных волн морских.
Готовь быть я не раз, глотая слезы,
Язык свой прикусить, которым я
Корил и бичевал, а той рукою,
Которую занес я для удара,
Хотелось мне обнять и приглубить...
Поди же к спящему малютке, Агнес,
И грезы светлые навей ему
Своею песенкой! Душа младенца
Светла, ясна, как озеро на солнце.
И может матери душа спокойно
Над ним, как птица, реять, отражая
В его зеркальной глубине свой образ.

Агнес (*бледнея*)

Но объясни мне. Бранд, что значит это –
Куда бы ни летела мысль твоя,
К нему все возвращается, все к Альфу?..

Бранд

О, ничего. Лишь береги его
И будь спокойна.

Агнес

Подкрепи же словом
Меня своим!

Бранд

Могучим Божьим словом?

Агнес

Таким, чтоб душу солнце мне согрело.

Бранд (*обнимая ее*)

Невинный не умрет.

Агнес (*глядя на него светлым взором*)

Одно имеем,
Чего Господь потребовать не в праве

(*Уходит в дом.*)

Бранд (*задумчиво глядя перед собой*)

А если вдруг?.. Чего Господь не в праве!..
Потребовал же Он от Авраама...

(*Словно стряхивая с себя мысли.*)

Нет, нет! Я жертву уж принес свою,
От своего призванья отказавшись –
Греметь, как Божий гром, на целый мир,
Людей от спячки вялой пробуждая...
Я лгу себе, – в том жертвы пет с тех пор,
Как я от гордых грез своих очнулся
И Агнес, пробудившая меня,
Пошла за мной делить мой скромный труд...

(*Смотрит вдоль дороги.*)

Но почему больная медлит вестью
О жертве полной, полном покаянии,

Которое вон с корнем вырвет грех,
Малейшие побеги уничтожит?..
Гонец?.. Увы! – лишь фогт – здоровый, бойкий,
Доброжелательный толстяк, с руками
В карманах, – словно заключенный в скобки.

Фогт (*у садовой калитки*)

Привет! Так редко видимся мы с вами –
Да и теперь не вовремя попал?

Бранд (*указывая на дверь дома*)

Пожалуйте!

Фогт

О, мне и тут отлично.
Вот только б к сердцу вашему дорогу
Нашло то дело, с чем пришел я к вам.

Бранд

Скажите, в чем оно?

Фогт

Да... мне сдается,

Что безнадежно ваша мать больна.
Весьма скорблю о том...

Бранд

Не сомневаюсь.

Фогт

От всей души скорблю...

Бранд

Но в чем же дело?

Фогт

Хотя... стара она. И, Боже мой,
Нам всем в конце концов одна дорога...
Я мимо шел как раз, вот и подумал,
Что лучше бы покончить дело сразу;
Тем боле – принимая во внимание
Молву о том, что с той поры, как здесь
Вы поселились, не в ладу вы с нею...

Бранд

Мы не в ладу?

Фогт

Ну да, – она упряма,
Прижимиста, и вправе вы считать,
Что слишком далеко она заходит.
О пользе собственной печется всякий.
Она ведь всем именем завладела,
Вдовою став; не выделены вы...

Бранд

Не выделен.

Фогт

Так долго ль тут до ссоры!
И вот, имея основанье думать.
Что вы без слез ее кончины ждете,
Надеюсь, примете без гнева то,
С чем я пришел, хотя и сознаюсь.
Что время выбрал не вполне удачно.

Бранд

Теперь иль после – безразлично мне.

Фогт

Так к делу перейдем без проволочек.
Как только ваша мать умрет и будет
Погребена, — чего недолги ждать, —
Вы богачом становитесь здесь первым.

Бранд

Вы полагаете?

Фогт

Гм... полагаю?
Да в том сомненья нет. Принадлежит
Ей вся земля на побережье фьорда;
Простым-то глазом не охватишь даже,
Как далеко идут ее владенья.
Так будете вы богачом!

Бранд

А суд?

Фогт (*улыбаясь*)

Ему что делать тут? Решает споры
Наследников, когда их много, суд.
А ваше право кто опротестует?

Бранд

А если некто все-таки придет.
И сонаследником себя объявит?

Фогт

Так разве уж сам черт, не кто иной!
Да, да, поверьте мне, другой никто
С протестом выступить тут не посмеет.
На этот счет уж я осведомлен.
Итак, получите вы состоянье,
Богатство целое, и нет нужды вам
Сидеть в таком углу; открыта будет
Широкая дорога в свет вам, Бранд!

Бранд

А если прямо говорить, герр фогт,
Смысл речи вашей – «уезжай отсюда»?

Фогт

Почти. И это будет всем на благо,
Сдается мне. Вглядитесь хорошенько
Вы в тех людей, которых здесь пасете,
И согласитесь сами, что не больше
Подходите вы к ним, чем волк к гусям.
Поймите же меня! Способны пользу

Вы обществу большому принести,
Но вред скорее здесь, где каждый только –
Ущелий сын, наследник трещин скал.

Бранд

Для человека родина – что почва
Родимая для дерева, что корни.
Не нужен родине он – значит, дело
Его проиграно и песня спета!

Фогт

Условье первое любого дела,
Залог его успеха в том, чтоб нуждам
Ответствовало местным.

Бранд

Но виднее
С высот те нужды, чем со дна ущелья.

Фогт

Так рассуждают в обществах больших,
А не у нас, жильцов долин убогих.

Бранд

О, эти ваши все подразделения
На общества, круги, долины, горы!
Вы тоже требуете прав себе.
Долгов же за собой не признаёте.
Трусливо думая, что оправдает
Вас рабский вздох: «Мы маленькие люди!»

Фогт

Всему свое есть время; и задачи
Имеет время каждое свои,
А поколение каждое – свой долг.
И лепту скромную свою вложил
И наш приход, теперь столь бедный, в кассу
Великих целей мировых, – конечно,
В былые времена. И лепта эта
Была не так мала. Живет в преданьях,
Как славных дел арена, местность наша,
И дни ее величья совпадают
С эпохой славной Беле-короля.
Из уст в уста передают доселе,
Как братья Ульф и Тор с дружиной храброй
Набеги на Бретань чинили, грабя
И разоряя жителей ее,
Вопивших в ужасе: «Избавь нас, Боже,
От яростных норманнов!». Вопреки
Сомнениям всем, герои эти были
Из здешних мест. Они умели драться,

Разить, опустошать мечом, огнем!
Преданье сохранило также имя
Героя местного, который крест
Нашил на плащ, едва поход крестовый
Объявлен был. О самом же участие
Его в походе нет упоминанья...

Бранд

Оставил, верно, он потомство, этот
Герой, на обещания столь щедрый?

Фогт

Оставил, да... но как вы догадались?..

Бранд

О, сразу я признал его потомство
В героях нынешних, что поднимают
С таким же легким сердцем крест!

Фогт

Потомки
Его и до сих пор живут. Но мы
Остановились на эпохе Беле.
Итак, сначала мы громили страны
Заморские; затем мы посетили

Соседнюю и родственную землю,
Поля там вытоптали, все пожгли
И лавры победителей стяжали.
Да, хвастали, пожалуй, слишком много
Той кровью, что была тут пролита;
Но все ж из вышесказанного можно –
Со всею скромностью, я полагаю –
О мощи нашей вывести заключение,
Себе назад позволить оглянуться
На славные дела минувших дней
И утверждать, что и местечко наше
Вложило лепту в мировую схватку,
В борьбу народов на пути к прогрессу.

Бранд

Но, мне сдается, вы забыли, что
«Обязывает благородство крови»,
И что вы, меч сменив на плуг и заступ,
Наследье Беле короля спустили.

Фогт

Никоим образом. Вы загляните
Когда-нибудь на местную пирушку,
Где в качестве гостей почетных мы –
Я, ленсман, кистер и судья – бывали,
Так и увидите за чашей пунша,
Что память Беле-короля жива!

В заздравных тостах, песнях и речах,
И длинных и коротких, то и дело
Его мы вспоминаем, громко славим.
Я вдохновлялся сам не раз и ткал
Герою разноцветные одежды
Из пряжи мысли, подымая тем
Дух земляков своих. Как весь приход наш,
И я к поэзии, признаться, склонен;
Но волю полную нельзя ей дать, –
Всему ведь мера есть. Лишь вечером, –
Так меж семью и десятью, примерно. –
Когда окончен труд дневной серьезный,
Взять душ поэзии не бесполезно.
Вот в том и разница меж нами, что
Вы меч соединить хотите с плугом –
Пахать и биться разом. И, насколько
Могу судить, намерение ваше –
Идею жизни с самой жизнью слить,
Служенье Господу соединить
С культурою картофеля, да так,
Чтоб вышло нечто цельное, – как порох
Из смеси угля, серы и селитры.

Бранд

Почти.

Фогт

Оно, быть может, и возможно,
Но в обществах больших, а не у нас.
Так для огромных требований ваших
Вы почвы и ищите там, а нас
Пахать оставьте море да болота.

Бранд

Вам первым долгом выпахать бы в море
Все ваше хвостовство величием предков.
Не станет карлик выше оттого,
Что Голиаф был прадедом его!

Фогт

Великие воспоминанья служат
Залогом роста впредь.

Бранд

Да, если с жизнью
Есть связь у них живая. Вы ж курган
Воспоминаний славных превратили
В убежище для дряблости душевной.

Фогт

Гм... возвращусь к тому, с чего я начал.
Всего бы лучше вам покинуть нас.

Здесь ваше дело захиреет только, —
Никто воззрений ваших не оценит.
Тот маленький подъем, в котором души
Рабов труда нуждаются порою,
Беру я на себя им доставлять.
На мною пройденном пути служебном
Уже немало памятников есть
Усердья моего. Вот, например,
Благодаря моим заботам, вдвое
Иль втрое выросло здесь население, —
Я новые питательные ветви
Труда и промыслов тут насадил.
Борясь с природою суровой, мы
Идем вперед на всех парах, дороги
Прокладываем, строим здесь мосты...

Бранд

Но только не меж верою и жизнью!

Фогт

Меж фьордом и нагорными лугами.

Бранд

Но только не меж делом и идей!

Фогт

Сперва – соседей сблизить меж собою,
Установить общенье меж людьми!
И все у нас такого мнения были,
Пока здесь пастырем не стали вы.
Вы все теперь в одну смешали кучу:
Вы к свету наших рудниковых ламп
Сиянье северное примешали;
А кто ж при свете смешанном, двойном
Тут различит, что – верно, что – неверно,
Что – хорошо, что – дурно, что – возмездье,
Что – искупление, что – просто зло?
Вы все понятия спутали в клубок,
Разрознили на вражеские станы
Толпу, которая могла б, сплотившись,
Победу одержать!

Бранд

Я здесь останусь
Советам вашим вопреки. Не сами
Мы выбираем родину себе
И поле действия. Тот, кто видит, знает,
Куда, на что идет тот, значит, видел
Духовным оком огненный призыв,
Начертанный Творцом: сюда! вот путь твой!

Фогт

Так оставайтесь тут, держась в границах.
Старанье ваше нравы здесь очистить
Могу одобрить лишь. В том есть нужда.
Но трудовые дни недели все
Вы в воскресения не превращайте.
Не поднимайте флагов, словно ждете
Вы с каждой лодкой Господа к себе!

Бранд

Чтоб ваш совет принять, пришлось бы мне
Другой душой, другим мировоззреньем
Обзавестись. Но в том и суть призванья,
Чтоб самому себе остаться верным
И дело привести свое к победе;
И я бороться буду за победу
И светом озарю свой край родной!
Народ, который вы и ваша клика
Старались усыпить, я разбужу!
Довольно вы морили в тесной клетке
Остаток сил духовных расы горной!
Голодному лечению народ
Своею мелочностью вы подвергли,
И духом он упал и измельчал;
Вы лучшие все соки из него
Повысосали, силу иссушили!
Вы раздробили на частицы душу,
Что цельной создана была, как будто
Из бронзы отлита! Но берегитесь!

Еще услышите призыв к восстанью, —
Народ объявит вам войну!

Фогт

Войну?

Бранд

Войну!

Фогт

Но если вы ее начнете,
То первый же падете в ней.

Бранд

Пускай!
Когда-нибудь поймут, что поражение
Норой является победой высшей!

Фогт

Одумайтесь, вы на распутье, Бранд;
Не ставьте же на карту все!

Бранд

Поставлю!

Фогт

Ведь если проиграете игру.
Всю жизнь свою загубите вы даром.
Вам все дало благое Провиденье –
Богатой матери наследник вы,
Есть сын у вас и славная супруга,
Ну, словом, все условия для счастья!

Бранд

А если все-таки я повернусь
Спиной к тому, что счастьем вы зовете?

Фогт

На гибель общую вы превратите
В арену мировой борьбы наш угол!
Южнее направьтесь, где условия жизни
Богаче и просторней, чем у нас,
Где люди головы повыше носят, –
Вот там трубите сбор и предлагайте,
Чтоб люди проливали кровь свою!
А мы здесь проливать лишь пот умеем
В борьбе с природою за хлеб насущный.

Бранд

И все ж останусь здесь, где я родился,
И здесь свою борьбу я поведу.

Фогт

Вы не забудьте, что вы, проиграв,
Утратите; припомните и то,
Что от себя вы оттолкнуть хотите!

Бранд

Утрачу «я» свое, коль отступлю.

Фогт

Вы знаете, один – не воин в поле.

Бранд

Я не один; все лучшие со мной.

Фогт (*улыбаясь*)

Быть может, так, но большинство со мной.

(*Уходит.*)

Бранд (*глядит ему вслед*)

Да, вот он, сын народа своего –
Доброжелательный, судящий здраво.
По-своему и деятель горячий
И справедливый судия, и все же –
Палач своей страны. Все наводнения,
Обвалы, голод и чума не столько
Вредят ей, как один ему подобный.
Все беды те уносят только жизни,
А он!.. О, сколько мыслей светлых губит,
Во скольких душах волю притупляет
И сколько заглушает песен дивных
Такая мелкая душа! Как часто
Улыбки солнца на устах народа,
И гнева молнии в душе его,
И сладкое волнение подъема,
Что в подвиг вырасти могло бы, он
На смерть разил, бескровно убивал!

(*С внезапным страхом.*)

Гонца все нет... все не идет никто!..
А, доктор!

(*Спешит ему навстречу.*)

Ну? Что мать моя... скажите!

Доктор

Пред Высшим Судием своим предстала.

Бранд

Скончалась! Но... раскаяться успела?

Доктор

Едва ли. До конца она держалась
За то, что на земле ей было мило.

Бранд (*глубоко взволнованный, устремив взгляд в пространство*)

Итак, заблудшая душа погибла!

Доктор

Судить ее, быть может, будут мягче –
Не по закону, а по милосердию.

Бранд (*тихо*)

Она не говорила ничего?

Доктор

Все про себя тихонько бормотала:
«Не так жесток Господь Бог, как мой сын!»

Бранд (*удрученный, опускается на скамью*)

В душевных муках, на пороге смерти –
Все та же губящая душу ложь!

(*Закрывает лицо руками.*)

Доктор (*подходит к нему ближе и смотрит на него, качая головой*)

Отжившее пересадить хотите
На почву современности вы, Бранд!
Вы верите, что древний тот завет –
Союз меж Богом и людьми все в силе.
Но поколение каждое живет
По-своему, заветами своими.
Ни огненной генною, ни сказкой
Ребяческой о похищении душ
Диаволом уж нас не запугаешь;
Гуманность – вот он, главный наш завет.

Бранд (*взглянув на него*)

Гуманность – вот бессильное то слово,

Что стало лозунгом для всей земли!
Им, как плащом, ничтожество любое
Старается прикрыть и неспособность
И нежеланье подвиг совершить;
Любой трусишка так же объясняет
Боязнь – победы ради – всем рискнуть.
Прикрывшись этим словом, с легким сердцем
Свои обеты нарушает всякий,
Кто в них раскаяться успел трусливо.
Пожалуй, скоро по рецепту мелких,
Ничтожных душ все люди превратятся
В апостолов гуманности! А был ли
Гуманен к Сыну сам Господь Отец?
Конечно, если бы распоряжался
Тогда бог ваш, он пощадил бы сына,
И дело искупления свелось бы
К дипломатической небесной «ноте»!

Снова прячет лицо и сидит молча, удрученный скорбью.

Доктор (*тихо*)

Неистовствуй, мятежный дух; но лучше
Тебе бы волю дать слезам.

Агнес (*выходит на крыльцо, бледная, дрожа от страха,
и шепчет доктору*)

Подите
Сюда, ко мне!

Доктор

Дитя мое, в чем дело?
Меня пугаешь ты!

Агнес

Змей холодной
Мне сердце страх обвил!..

Доктор

Да что случилось?

Агнес *(увлекая его за собой)*

Пойдем, пойдем! О, Боже милосердный!
Уходят в дом; Бранд не замечает.

Бранд *(тихо, как бы про себя)*

Так умерла в грехах, без покаянья!..
Не перст ли Божий в этом, указанье?..
Мой долг найти и возвеличить клад,
Что в грязь затоптан ею. Во сто крат

Теперь грешнее было б отступление!

(Встает.)

И я начну борьбу без промедленья,
Как верный сын, на почве мне родной;
Как крестоносец, меч я выну свой,
Чтоб дело Божье восторжествовало!
Да победит духовное начало
Греховную, испорченную плоть!
Бич слова мне вложил в уста Господь,
Зажег в груди негодованья пламя,
Велел поднять высоко воли знамя!
И я ни перед чем не отступлю,
Пока проклятия не искуплю!

Доктор *(в сопровождении Агнес быстрыми шагами выходит из дверей дома и кричит Бранду)*

Бери свой посох, уходи отсюда!

Бранд

Пусть рушится земля – я остаюсь!

Доктор

Ну... к смерти присужден ваш сын.

Бранд *(в ужасе и смятении)*

Мой Альф?..

Мое дитя?! Что за насмешка злая!

Мой сын!..

(Кидается к дверям дома.)

Доктор *(удерживая его)*

Постойте же! Здесь солнца нет,
Здесь ветер, как на полюсе, пронзает
Насквозь: здесь стелется густой туман.
Еще одна зима в таких условиях,
И нежный ваш цветок совсем завянет.
Спаси его хотите – прочь отсюда,
И чем скорей, тем лучше; завтра ж!

Бранд

Нет,
Сегодня же, сейчас, сию минуту!
Да, да, он вырастет здоровым, сильным;
Не дам ему застыть я под дыханьем
Холодных ветров с моря, с ледника!
Ступай же, Агнес, на руки возьми
Малютку спящего и – прочь отсюда!

Тут смерть плетет малютке сети!

Агнес

Я сердцем чуяла, дрожала втайне,
Но всей опасности не сознавала.

Бранд (*доктору*)

Итак, его спасенье в нашем бегстве?
Ручаетесь?

Доктор

Чего ж тому бояться,
Над кем на страже днем и ночью будут
Любовь отца и матери заботы?
Всего себя малютке посвятите,
Увидите – он скоро расцветет.

Бранд

Благодарю, благодарю!

(*Агнес.*)

Закутай
Малютку хорошенько, – вдоль залива

По вечерам холодный ветер дует.

Агнес уходит в дом.

Доктор *(молча глядит на Бранда, который, не двигаясь, пристально смотрит в дом через непритворенную дверь; затем подходит к нему и, положив руку ему на плечо, говорит)*

К другим неумолим и беспощаден,
Но снисходителен весьма к себе!
От них ни четверти, ни половины
Не надобно; иль все иль ничего!
А сам, глядишь, сейчас же духом пал,
Как только жребий указал на агнца
Родного, кровного!

Бранд

Не понимаю...

Доктор

Вы мать свою безжалостно громили.
Ей вечной гибелью грозили, если
Она в могилу нищей не сойдет;
И та же самая угроза громом
Гремела над толпой всегда, когда
Особенно ей тяжко приходилось.

Теперь в беде вы сами; в непогоду
На море жизни челн ваш накренился,
И за борт вы швыряете балласт –
Все проповеди о грехе, возмездье,
Увесистые книги и законы,
Которыми других вы били в грудь:
Теперь вы заняты одним – чтоб в бурю
Спасти от гибели свое потомство.
Бежать, бежать, куда глаза глядят,
Бежать от трупа матери родной,
Бежать от прихожан и от призванья.
Священник сам с себя слагает сан!

Бранд (*в смятении хватается за голову, словно не в состоянии собрать мыслей*)

Ослеп теперь иль раньше был слепым?

Доктор

Вы действуете, как отец, как должно.
Не думайте, что порицаю вас!
В моих глазах вы боле велики
С подрезанными крыльями теперь,
Чем в виде всекрушителя-титана.
Прощайте! Я вам зеркало поднес;
Взгляните же в него и с сокрушеньем
Себе скажите: «Вот он. Боже мой,
Берущий небо приступом герой!»

(Уходит.)

Бранд *(с минуту растерянно глядит перед собой, и вдруг у него воплем вырывается)*

Теперь иль прежде... ошибался я?!

Агнес выходит из дверей дома в верхней одежде, держа на руках ребенка. Бранд ее не видит; она хочет заговорить, но останавливается, испуганная выражением его лица. В ту же минуту в сад через калитку быстро входит мужчина. Солнце садится.

Вошедший

Отец, послушай, враг есть у тебя!

Бранд *(прижимая руку к груди)*

Да, здесь.

Вошедший

Поосторожней с фоггом будь,
Посев твой всходы пышные дает,
И он их губит спорыньею сплетен.
Не раз он намекал, что опустеет
Дом пастора: ты повернешь нам спину,
Как мать богатая твоя умрет.

Бранд

А если б так?..

Вошедший

Отец, тебя я знаю
И знаю ядовитых слов причину;
Ты поперек дороги фогту сталь;
Тебя согнуть не удалось ему,
Так вот он хочет сплетнями донять...

Бранд (*нетвердым голосом*)

Пожалуй... Это все-таки не сплетня.

Вошедший

Тогда ты лгал нам всем, жестоко лгал.

Бранд

Я лгал?..

Вошедший

Ты говорил, что Сам Господь

Призвал тебя к борьбе; что здесь меж нами
Родился ты и здесь бороться должен;
Что изменять призванию не смеет
Никто и биться должен до конца.
А ты, ты призван Им. Ты словом сильным
Зажег огонь живой здесь в сотнях душ.

Бранд

Но глухо большинство, их души мертвы!

Вошедший

Во многих из таких, ты знаешь сам,
Уж огонек затеплился небесный.

Бранд

Но больше в десять раз таких осталось,
В которых тьма крошечная царит.

Вошедший

Ты и поставлен здесь светить во мраке.
Да и при чем тут эти все расчеты?
Довольно, если я один скажу:
Ну что же, уезжай, коль смеешь, можешь!
И я имею душу, но не в силах
Спасти ее – по книжному ученью;

Ее над бездной поддержать сумел ты,
Так выпустить из рук имеет право?
Я знаю, что не смеешь и не можешь!
Ведь если выпустишь – она погибла!..
Прощай! Спокойно буду вести ждать,
Что ни от Господа ты не отступишь
Ни от меня.

(Уходит.)

Агнес *(робко)*

Ты побелел в лице
И словно крик удерживаешь в сердце...

Бранд

Быют в грудь мне отраженные горами
И слово каждое и каждый звук!

Агнес *(делая шаг вперед)*

Готова я.

Бранд

К чему?

Агнес (с силой)

К тому, что сделать
Должна и хочет для ребенка мать.

Герд (*пробегая мимо сада по дороге, останавливается у калитки, хлопает в ладоши и кричит в дикой радости*)

Слышали? Пастор-то наш – улетел!
Так и кишат теперь всякой
Нечистью наши пригорки, холмы!
И уж каких только нету –
Черных, уродливых, малых, больших!
Злющие все и дерутся!
Чуть мне не вырвали было глаза,
А полдуши таки взяли!
Да ничего, обойдусь как-нибудь, –
Мне половинки довольно!

Бранд

Бредишь ты, бедная. Видишь – я здесь.

Герд

Ты, а не пастор! Мой ястреб
С Черного пика стрелою летел,
Злющий, с шипеньем и криком;

Взнуздан был он и оседлан, – на нем
Пастор сидел наш! Сам пастор!
Вот и осталась пустою теперь
Жалкая церковь в долине;
Время ее миновало. Войти
Время моей в честь и славу!
Служит там пастор высокий, седой,
В белых серебряных ризах.
Церковь твоя заперта, так в мою
Хочешь со мною? Такую
Проповедь пастор мой скажет тебе –
Небо, земля содрогнутся!

Бранд

Кто повелел мою душу смущать
Дикой, в честь идола, песнью
Этой безумной, несчастной душе?

Герд *(входя через калитку в сад)*

Идола? что это?.. Знаю!
Это – иной раз большое, иной
Малое что-то, зато уж
Пестрое, все в позолоте всегда.
Идол... Постой-ка! Ты видишь
Эти прикрытые теплым плащом
Детские ручки и ножки?
Видишь ты сверток в руках у нее –

Пестрый, нарядный, похожий
На задремавшее сладко дитя?
Крепко она его сжала.
Словно боится, что могут отнять!
Видишь? Так вот тебе идол!

Агнес (*Бранду*)

Слезы, мольбы еще есть у тебя?
Выжег во мне их все ужас!

Бранд

Горе нам, Агнес!.. Я понял теперь –
Некто послал ее Высший!..

Герд

Слышишь ты звон колокольный в горах?
Видишь, тропинкой церковной
Паства какая толпою валит?
Видишь ты тысячи троллей?
Пастор их в море загнал было всех!..
Видишь ты тысячи карлов?
Пастор их в землю было закопал!..
Нет его – снято заклятье,
Их ни воде, ни земле не сдержать,
Вырвались все на свободу!
Вот из-под снежной лавины ползут

Троллей ожившие детки,
Громко взывая к отцам, и матерям!
Жители им отвечают;
Будто бы деток родных, вокруг себя
Их собирает крестьянин;
Грудь им крестьянка дает и несет
Так горделиво питомца,
Как не несла своего и крестить!
То-то здесь жизнь закипела
С тех пор, как пастора ястреб унес!

Бранд

Сгинь! Предо мною виденья
Во сто крат хуже!..

Герд

А слышишь ты смех?
Глянь, кто сидит и смеется
Там у дороги, что в гору идет!
В книгу свою он заносит
Всех, кто проходит наверх, и гляди –
Все почти там очутились, –
Церковь в долине стоит заперта,
Пастор на ястребе скрылся!

Перепрыгивает через ограду и убегает в горы. Молчание.

Агнес (*подходит к Бранду и тихо говорит*)

Время идти нам.

Бранд (*пристально глядя на нее*)

Куда же? Скажи:

(*Указывает сначала на садовую калитку, а затем, на дверь дома.*)

Той ли дорогой иль этой?

Агнес (*с ужасом отступая*)

Бранд, а ребенок!.. Дитя твое, Бранд!

Бранд (*следуя за нею*)

Был я священником прежде.
Нежели стал я отцом? Отвечай!

Агнес (*продолжая отступать*)

Грома удары не в силах
Ворвать ответ у меня из груди!

Бранд (*продолжая следовать за нею шаг за шагом*)

Нет, отвечай! За тобою
Слово последнее, – мать ты!

Агнес

Жена
Прежде всего я; и если
Ты повелишь, покориться мой долг.

Бранд (*хочет схватить ее за руки*)

Выбора горькую чашу
Не вынуждай меня, Агнес, испить!

Агнес (*отступая за дерево*)

Мать ли была бы тогда я?

Бранд

В этом вопросе звучит приговор.

Агнес (*с силой*)

Сам себя лучше спросил бы,
В праве ли ты выбирать?

Бранд

Приговор

Новый, сильнейший я слышу!

Агнес

Веришь в призванье свое ты иль нет?

Бранд

Верю!

(Схватив ее за руку.)

Последнего слова

Жду от тебя – или жизнь, или смерть!

Агнес

Путь избери, на который

Бог твой укажет тебе.

(Молчание.)

Бранд

Так идем!

Время идти нам.

Агнес (*беззвучно*)

Куда же?

Бранд (*молчит*)

Агнес (*указывая на калитку*)

Той ли дорогой?

Бранд (*указывая на дверь дома*)

Нет, этой.

Агнес (*высоко подымая малютку на руках*)

Господь!

Жертву, которую вправе

Требовать Ты от меня, – вознести

В праве я к небу высоко!

Жизнь мою в руки Твои отдаю!

Уходит в дом.

Бранд (*с минуту стоит, впери́в взор в пространство, затем раздражается рыданиями и, заломив руки над головой, падает ниц на ступени крыльца*)

Светочем будь мне, Спаситель!

Действие четвертое

Сочельник в пасторском доме. В комнате томно. В средней стене входная дверь. В одной из боковых окно, в другой двери. Агнес в трауре стоит у окна, вперив взор в ночную тьму.

Агнес

Нет все и нет! О, как ждать тяжело,
Во мраке посылать безответный
Оклик тоскливый один за другим.
Хлопьями падает мягко
Снег и, как саваном, церковь одета.

(Прислушивается.)

Чу... заскрипела калитка...
Твердые слышу мужские шаги.

(Бежит и отворяет дверь.)

Бранд, это ты? О, входи же!

Бранд *входит, весь запорошенный снегом, в верхней одежде, которую снимает с себя.*

Агнес *(обнимая его)*

Как тебя не было долго со мной!
Я заждалась, истомилась...
Не покидай меня, Бранд! Я стряхнуть
Черные мысли не в силах,
Если одна остаюсь. Эта ночь,
Эти два дня – о, мой Боже!
Что это были за дни и за ночь!

Бранд

Полно; опять я с тобою.

(Зажигает свечу, которая слабо озаряет комнату.)

Как ты бледна!

Агнес

Истомилась я, Бранд!
Долго смотрела в тьму ночи,
Слушала, звуки ловила. Потом
Вить ему стала веночек.
Вышел он мал, но мне негде достать
Зелени больше; я с лета
Кустик лелеяла к елке ему;

Кустиком Альфа он звался...
Вот и достался ему, но – венком!

(Заливаясь слезами.)

Видишь, успело уж снегом
Наполовину его занести
Там... там...

Бранд

...На кладбище, Агнес.

Агнес

Ах, это слово!

Бранд

Довольно, не плачь.

Агнес

Да... но имей же терпенье!
Все еще кровью исходит душа;
Рана свежа еще слишком;
Я ослабела. Но скоро опять
Справлюсь, окрепну. Мне только

Первые дни пережить бы... И ты
Жалоб моих не услышишь.

Бранд

Праздник великий встречают ли так?

Агнес

Знаю... но будь терпеливым!
Вспомни, в сочельник прошедший играл
Он у меня на коленях –
Резвый, здоровый, теперь же лежит
Там... там...

(Содрогается, не в силах произнести слова.)

Бранд (с ударением)

...На кладбище!.. Агнес.

Агнес (вскрикивает)

Не называй же! Не надо, молю!

Бранд

Надо, и громад, сильнее!

Если тебя это слово страшит –
С силой прибоя морского
Пусть раздается!

Агнес

Страдаешь ты сам
Больше от этого слова,
Чем показать мне желаешь. На лбу
Вижу я крупные капли
Пота, которых то стоит тебе.

Бранд

Пеною с фьорда мне брызнул
Ветер в лицо.

Агнес

А в глаза тебе с гор
Снегу нанес, что, растаяв,
Влагой наполнил их? Нет, горяча
Слишком та влага. Я знаю –
В сердце источник ее.

Бранд

Но пора
С духом собраться нам, Агнес,

И, помогая друг другу, вперед
Путь продолжать шаг за шагом...
Ты поглядела б, какую борьбу
Выдержал с бурей сегодня!
Вились, дробились о шкеры валы.
Чайки примолкли в испуге;
Утлый наш бот обдавало дождем,
Градом хлестало; от ветра
Мачта трещала, и парус, в клочки
Бурей разорванный, бился;
Стоном на боте стонал каждый гвоздь!
С грохотом рушились в море
С гор снеговые лавины.
Бросивши весла, сидели
В боте, как мертвые, восемь гребцов.
Сам тогда встал у руля я,
Принял команду; я чувствовал, знал:
Богом на подвиг я призван,
Он мне погибнуть не даст!

Агнес

Выдержать бурю нетрудно,
Жизнью кипучей борьбы жить легко;
Я же... подумай! Как птица
В тесном гнезде день-деньской
С горем своим воробьиным!
Нечем его заглушить, и убить
Время ползучее нечем!

Отстранена от борьбы; до меня
Подвигов блеск не доходить.
Вспомни, как дело ничтожно мое,
Мелко... Все дома я, дома...
Помнить не смею, забыть не могу!

Бранд

Дело твое не ничтожно,
Агнес, не мелко; теперь велико
Более, чем когда-либо.
Слушай, что сделало горе со мной.
Слезы нередко туманят
Взор мой, смиряются мысли, и дух
Мягче становится; будто
Сладость какую-то я нахожу
В том, чтобы плакать и плакать...
В эти минуты, мне кажется, я
Господа вижу так близко,
Как никогда; и меня от Него,
Будто лишь шаг отделяет
Так бы и бросился, Агнес, к Нему,
К мощной деснице прижался,
Спрятал лицо на отцовской груди!

Агнес

Если б всегда Его видел,
Бранд, ты таким! Не владыкой, – отцом!

Бранд

Агнес, не смею. Не смею
Дела Господня я здесь тормозить.
Должен в Нем видеть владыку
Строгого неба, земли судию, –
Нужен Он слабому веку!
Ты же, ты можешь в Нем видеть отца,
В Божьи объятия стремиться;
Ты головою усталой прильнуть
Можешь к груди Его, Агнес,
Новые силы на ней почерпнуть,
Бодрой уйти, просветленной,
Отблеск сиянья Его принести
Мне – в Мир борьбы – в своем взоре
Это и значит делить пополам
Радости жизни и горе;
В этом святая суть брака. Один
Силы в борьбе напрягает,
Лечит другая все раны его;
Только тогда эти двое
Истинно телом и духом – одно.
Агнес, с тех пор, как от света
Ты отказалась, связала судьбу
Смело с моею судьбою,
Долг на себя ты немалый взяла.
Я буду биться упорно,
Иль одолею, иль в битве паду;

Буду и в жар я полдневный
Биться и в холод ночной сторожить;
Ты ж мне любви, ободренья
Полные чаши к устам подносить,
Жажду борца утоляя:
Кротости теплым плащом согревать
Сердце мое под броней.
Видишь, призванье не мелко твое,
Дело твое не ничтожно!

Агнес

Каждое дело, за что ни возьмусь,
Стало мне, Бранд, не под силу.
Мысли мои выются вокруг одного;
Сном мне все кажется, сказкой.
Дай же поплакать мне, дай погрустить;
Мысли собрать помоги мне!
Я ведь не знаю теперь, как и быть,
В чем самый долг мой – не знаю...
Бранд, без тебя в эту ночь приходил
Альф мой... в одной рубашонке.
Пухленький, розовый, свежий такой;
Ножками шлепал босыми
По полу, прямо к постели моей,
К «маме» тянулся с улыбкой...
Словно просил, чтоб согрела его!..
Я задрожала вся...

Бранд

Полно!

Агнес

О. ведь я видела – Альф мой озяб!
Как не озябнуть па ложе
Твердом, холодном, из стружек!

Бранд

На нем
Тело покоится только,
Дух же малютки на небе.

Агнес *(отшатываясь от него)*

Зачем
Рану ты мне растрavляешь?
В том, что безжалостно телом зовешь.
Все я дитя свое вижу;
Все еще тело и дух для меня
Слиты в единое что-то;
Я разделять их не в силах, как ты.
Альф там под снегом – все тот же
Альф для меня, что и на небо взят.

Бранд

Надобно рану твою растравлять
Чаще, сильней, чтоб скорее
Вытекла кровь вся дурная и ты
Снова здоровою стала.

Агнес

Будь терпеливей! Веди меня, Бранд,
Но не гони через силу!
Будь со мной, бодрость во мне поддержи,
Поговори со мной мягче.
Может в минуты величия звать
Голос твой, с силою грома.
Душу на подвиг, который ее
Жизни венцом увенчает;
Но неужели нет слов у тебя,
Звуков нежней, задушевней,
Чтобы сердечную боль утолить,
Муки смягчить и мне душу
Светлым надежды лучом озарить?
Бог тот, Кого я познала
Через тебя, не отец – судия,
Грозный владыка на троне!
Как же придти к нему с горем могу
Мелким своим материнским?

Бранд

Лучше бы было вернуться тебе
К богу, которого чтила
Раньше ты, Агнес?

Агнес

Назад – никогда!
Часто, однако, томлюсь я;
Тянется к солнцу и свету душа.
«Легок наш дух для подъема,
Бремя же трудно нести ему», – так
Старая мудрость твердила.
Мир твой велик для меня чересчур,
Все для меня велико в нем –
Цели, пути твои, воля, ты сам...
Скалы, замкнувшие здесь нас,
К свету дорогу отрезавший фьорд.
Горе, борьба и утрата...
Старая церковь одна лишь мала.

Бранд *(пораженный)*

Церковь мала! Не впервые
Слышу я это... Зачем же мала?

Агнес *(качая головой)*

Как объяснить тебе? Разве найдешь

В разуме эти причины.
Словно цветов ароматом пахнет,
В душу тебе настроенье,
Будто как ветром обвеет ее;
Бог весть откуда тот ветер,
Бог весть куда улетаёт сиять;
Чувствую я и – довольно;
Чувство, не разум мне мой говорит, –
Слишком мала наша церковь.

Бранд

Дар ясновиденья свойствен мечтам,
Грезам народа, и в душах
Сотен людей здесь живет та мечта.
Даже в душе той безумной
Громко кричала она о себе:
«Гадко, темно там и тесно», –
Мне говорила безумная Герд.
После от многих из здешних
Женщин я жалобу ту же слышал:
«Слишком мала наша церковь».
В жалобе этой – потребность иметь
Храм величавый, просторный.
Агнес, ты ангел! Тебя мне послал
Бог, чтоб указывать путь мой.
Там, где сбиваюсь я, мимо иду.
Ты направление находишь.
Путь надлежащий каким-то чутьем.

Ты никогда не сбивалась,
Не увлекалась огнями болот.
В первый же день указала
Верное творчества поле ты мне,
К выси полет прервала мой,
Взор мой направила внутрь. И теперь
Вновь ты сказала мне слово,
Что озарили, как молнией, мрак,
Где я с трудом пробирался,
Светом дневным осветило мой труд...
Дом Божий мал здесь и тесен,
Новый, просторный воздвигнуть – мой долг,
Нет, никогда я не видел
Ясно так, что дал в тебе мне Господь!
Вот и молю я, как ты же.
Не уходи, оставайся со мной!

Агнес

Сброшу с себя я гнет скорби,
Слезы отру и навек схороню
Память в могиле глубокой,
Морем забвенья ее окружу;
Всякую счастья дымку
С мира фантазий моих я смахну:
Буду твоею всецело,
Только женой твоей, больше ничем!

Бранд

Помни, что к цели великой
Путь наш ведет.

Агнес

Не гони лишь; оставь
Строгости бич, умоляю!

Бранд

Агнес, орудие Вышнего – я.

Агнес

Да, но Он добрую волю
Не отвергает, хотя бы ей сил
И не хватало для дела.

(Хочет уйти.)

Бранд

Агнес, куда же ты?

Агнес *(с улыбкой)*

В праве ль забыть
Я о заботах домашних?

Нет, и тем боле в канун Рождества.
В прошлом году меня назвал
Ты расточительной, Бранд: в канделябрах
Все зажжены были свечи,
Зеленью комната вся убрана,
Елка в игрушках стояла,
Пенье звучало, веселье здесь шло...
Вот и сегодня все свечи,
Ради великого дня, я зажгу,
Дом приберу и украшу.
Если Господь к нам заглянет сюда, —
Узрит детей Он, покорных
Воле отцовской и знающих, что
Гнев Его права им не дал
Хмуру от радости взор отвращать.
Видишь, не плачу я больше,
Слез на лице моем нет и следа.

Бранд (*крепко прижимая ее к груди и затем вновь выпуская из своих объятий*)

Вижу; так делай же дело свое —
Светом очаг озари наш!

Агнес (*с грустной улыбкой*)

Ты же великий свой храм воздвигай;
Но — до весны, Бранд! Не медли.

(Уходит.)

Бранд *(глядя ей вслед)*

Доброю волей богата она
В самых страданиях, в муках;
Сил не хватает лишь, падает дух.
Господи! силы пошли ей!
Мне же не дай эту чашу испить.
Самую горькую чашу –
Не вынуждай меня Агнес предать
Коршуну злому закона,
Дать ему сердце ее растерзать!
Духом и плотью силен я;
Буду я бремя нести за двоих, –
Только ее Ты помилуй!
Стук во входную дверь. Входит фогт.

Фогт

Пред вами побежденный.

Бранд

Побежденный?

Фогт

Советовал я прошлым летом вам
Отсюда удалиться, вас страшая
Исходом той борьбы, что между нами
Готовилась...

Бранд

И что же?

Фогт

Несмотря
На правоту мою, бороться с вами
Отказываюсь впредь.

Бранд

А почему?

Фогт

За вами большинство.

Бранд

За мною? Так ли?

Фогт

Вы сами знаете. Идут к вам люди
Со всех концов, издалека. И здесь,
Особенно в последние полгода,
Господствовать стал дух, который я
Своим не признаю – свидетель Бог! –
И должен заключить, что он исходит
От вас. Так вот рука моя в знак мира!

Бранд

Борьба, как наша, кончиться не может,
Хотя б сопротивление одного
И было сломлено.

Фогт

А что ж еще
Для прекращения распри нужно, кроме
Желанья соглашения и мира?
Я не из тех, кто лезет на рожон;
Обыкновенным человеком создан,
Как большинство; почувствовав, что к горлу
Мне враг приставил меч, сдаюсь немедленно
Булавкой отражать копьё не станешь,
А поскорей оставишь поле битвы;
Один не воин в поле, и умнее
Перед врагом сильнейшим отступить.

Бранд

Итак, две вещи должен я отметить:
Во-первых, я по-вашему сильнейший,
А во-вторых, за мною большинство?..

Фогт

Да, да.

Бранд

И вы пока, пожалуй, правы.
Но в тот великий день, когда дойдет
До жертв серьезных дело, кто сильнее
Окажется, чья правда победит?

Фогт

Когда дойдет до жертв? Но, Боже мой,
До них и не дойдет! Иль много-много
Мошной тряхнуть придется добрым людям.
Гуманен век наш стал и крупных жертв
Не требует, не ждет... Всего ж досадней
Здесь то, что сам я был одним из тех
Кто проповедовал гуманность эту
И темь отбил охоту к жертвам. Словом,
С известной точки зренья, сам себе
Я вырыл яму, сам конец печальный

Я подготовил делу своему.

Бранд

Ну, так и быть, допустим, что вы правы.
И все же – как решается вы сдаться?
Как смете? И неудачник даже
Обязан жить для дела своего
И рай свой видеть в достиженьи цели.
Пусть будет между ним и раем море,
А берег сатаны лежит вблизи, –
Сказать он в праве ли: «Господь с ним, с раем,
Когда до ада мне рукой подать?»

Фогт

И да и нет – на это вам отвечу.
Нам якорь бросить где-нибудь да надо,
И если видим, что весь труд напрасен,
Зачем нам делать лишний крюк, скажите?
Ведь требует награды всякий труд,
И малый и большой; коль нет надежды
Победу одержать борьбой, упорством,
Так потихоньку, полегоньку надо
Вперед себе прокладывать дорогу.

Бранд

Но белым черному не стать вовек.

Фогт

Какой же толк настаивать однако,
Что вещь бела, как лед, когда толпа
Вопит: она черна, черна, как снег?

Бранд

И вы готовы то же с ней кричать?

Фогт

Нет, я скорей за серый цвет стою.
Гуманен век наш; не бодаться надо, —
Идти друг другу вежливо навстречу.
Не позабудьте — вы в стране свободной;
Здесь все вершит общественное мнение,
Та?: кто ж посмеет против всех один
Отстаивать особое сужденье —
Что это вот бело, а то черно?
Ну, словом, если большинство за вас,
То вы здесь первый человек в приходе;
И с вами я идти, как все другие,
Готов теперь, как смыслю и умею.
Навряд ли кто и упрекнет меня
За то, что я не до конца боролся.
Теперь я вижу — мелким стало дело
Мое в глазах людей; теперь другое

Считается важней, чем год от году
Стараться увеличить урожай;
С охотой прежней лепту трудовую
На пользу общины уж не несут.
А раз охоты нет – пропало дело.
Конечно, тяжело мне отказаться
От проложения дорог, мостов,
От осушения болот и топей
И прочего. Но что же делать? Если
Нельзя добиться своего, уступим,
Благоразумно подождем, возложим
Надежды все на время. Я утратил
Народную любовь на том же самом
Пути, где и обрел ее, так надо
Ее вернуть себе другим путем.

Бранд

Вы разве лишь из-за любви народной
Старались, ум и силы напрягали?

Фогт

О, нет, свидетель Бог, старался я
Для блага общего и процветанье
Всей общины имел в виду. Однако
Не скрою, что замешана была
Тут и надежда на вознаграждение
За труд полезный и успешный мой.

И всякий деятель, с умом, с талантом,
Пожать плоды трудов своих желает,
А не страдать весь век свой за идею!
Да я, при всем желаньи, и не мог бы
Пренебрегать своим благополучьем.
Весь ум свой отдавать другим на службу:
Семья большая на моих руках...
Да дочки все; пристроить всех их надо!
Так тут не проживешь одной идеей, —
Она не напоит и не накормит.
И пусть кто выскажет мне порицанье
Плохой отец семейства он, скажу.

Бранд

Чего ж теперь хотите?..

Фогт

Строить.

Бранд

Строить?..

Фогт

Свое и общее благополучье,
Чтоб славу добрую восстановить,

Которой пользовался так недавно.
Ведь в стортинг выборы не за горами,
Так надо выступить с таким проектом!..
Затеять покрупнее что-нибудь,
Чтоб снова разом первым стать в приходе
И новых кандидатов отместить.
Однако знаю, неразумно против
Течения грести; а люди жаждут,
Как говорят, духовного подъема, –
Ну где же мне себя тут показать?
Могу помочь лишь на ноги стать людям!
Притом же действовать добром тут надо,
А на меня теперь здесь все восстали.
Так вот, все взвесив, и пришел к решению
Я средство против бедности сыскать.

Бранд

Ее намерены вы уничтожить?

Фогт

О, нет; она – общественное зло,
Которого не избежать, с которым
Приходится мириться; но, с умом
За дело взявшись, можно ограничить.
Урегулировать ее лишь стоит
Следить поостороже: чуть где заведется –
Ответить вовремя. А то ведь бедность,

Вы сами знаете, болото, почва
Для размножения пороков всяких!
Так я соорудить хочу плотину,
Чтоб не рассасывалось то болото.

Бранд

Какую же плотину?

Фогт

Догадайтесь!
Давно назревшей здесь нужде хочу я
На благо общине помочь устройством
Такого заведения для бедных,
Что вроде карантина бы служило
Для зачумленных, – то есть бедняков, –
Здоровых от заразы охраняя;
А это заведение связать
Се арестным домом полагаю, чтобы
Со следствием причину под одним
Замком держать, поставив между ними
Перегородку лишь. Да заодно
Пристроить к зданию и флигель, где бы
Имелся зал для выборов и сходов,
С ораторской трибуной и эстрадой
Для музыкантов и певцов; ну, словом,
Который бы приятное с полезным
Соединять в себе мог назначенье,

Служить для дела и для развлечения!

Бранд

Потребность в этом здесь большая есть,
Особенно в последнем. Но я знаю
Одно, что здесь куда нужней еще...

Фогт

Не сумасшедший дом ли? Да, конечно,
В нем крайняя нужда, и первой мыслью
Моей был он; потом, поговорив
Об этом кое с кем, я с ней расстался.
Чтоб нечто крупное создать, нужны
Большие средства. Где ж их взять? Поверьте,
Не дешево бы обошелся дом,
Достаточный вполне для помещения
Всех тех, кто в нем заслуживал бы места!
К тому ж и о потомках думать надо, –
Не только для самих себя лишь строить!
Ведь все вперед идет гигантским шагом;
Вы сами знаете, в каких размерах!
В народе все потребности растут;
Того, чем прошлый год мы обходились
Оказывается уж мало в этом;
Растут и все способности и силы;
Прогресс во всем, куда ни оглянись!
Так дорого нам слишком обошлась бы

Затея обеспечить всем потомкам
Со внуками и правнуками место.
Но что же, Боже мой, – не все зараз!

Бранд

Тем боле – у вас ведь будет флигель;
Свихнется кто, пусть отсидится там!

Фогт (*весело*)

Да, да, ведь флигель все равно у нас
Стоять свободным будет большей частью.
Идея ваша недурна. Так если б
Одобрили строительный мой план,
Мы сумасшедший дом получим даром,
Соединив под крышею одной,
Под общим флагом все те элементы,
Что нашей общине дают окраску.
Мы водворим туда и нищету,
И весь осадок грязи и порока,
И наконец безумие, что прежде
Гуляло без надзора, без призора;
И там же будем мы вкушать плоды
Свободы нашей, самоуправления –
С его борьбою выборной, с речами;
Происходить там будут заседания
Совета общины, на коих мы
О пользе общей судим-рядим с жаром,

И праздничные сборища, когда
В патриотическом восторге, клятвы
Даем мы охранять наследье предков.
Итак, прошел бы лишь мой план, и будет
У сына скал тут все, чего желать
Разумное имеет основанье,
Чтоб жизнь свою как следует прожить.
Приход наш не богат, известно Богу,
Но станет в округе одним из первых.
Благоустройства образцом, когда
«Дворцом общественным» обзаведется.

Бранд

А средства вы на это где возьмете?

Фогт

Гм... Тут, как говорится, заковычка
И в этом, как почти во всяком деле,
Когда доходит дело до кармана,
Слабеет воля добрая людей.
И мне без вашей помощи придется
Спустить свой флаг. А если вы меня
Поддержите своим могучим словом,
Пойдет на лад задуманное дело.
Когда ж свой план осуществляю, я вашей
Услуги не забуду.

Бранд

То есть вы
Купить меня хотите?

Фогт

Я б назвал
Иначе комбинацию мою:
Хочу для блага общины заполнить
Раздора пропасть, что легла меж нами
Во вред обоим нам.

Бранд

Сказать я должен:
Вы неудачное избрали время...

Фогт

Да, да, я знаю – вас постигло горе;
Но мужество, с каким его несете,
Мне смелость придало придти с проектом
«Дворца общественного» моего.

Бранд

На нужды прихожан всегда готов я

Откликнуться – и в радости и в горе,
На ваш проект мешает отозваться
Иная важная причина мне.

Фогт

Какая же?

Бранд

Я сам намерен строить.

Фогт

Вы сами... строить? Взять мою идею?

Бранд

О, не совсем.

(Указывая в окно.)

Взгляните вон туда.

Фогт

Туда?

Бранд

Да, да. Вы видите?..

Фогт

Строенье

Убогое, бревенчатое – хлев?

Бранд

Не то... правее; низенькую...

Фогт

Церковь?

Бранд (*кивая*)

Просторный, светлый храм хочу воздвигнуть!

Фогт

Да нет же, черт возьми, не троньте церкви!

Ведь это значит план мой перебить.

Готов он у меня, и дело к спеху;

Но стоит вам явиться со своим,

И рухнет мой. Затеять две постройки

Немыслимо, так уступите мне!

Бранд

Не уступал я никогда.

Фогт

Должны вы
На этот раз. Рабочий дом построим
В соединении с арестным домом
И флигелем для сходов, заседаний
И празднеств... вкупе с сумасшедшим домом –
Никто про церковь и не заикнется.
Да и зачем ее срывать? Служила ж
Она народу до сих пор.

Бранд

Теперь
Она мала.

Фогт

Но не видал ни разу
Я переполненной ее.

Бранд

Подъему
Души единой нет простора в ней.

Фогт (*удивленно качая головой*)

Так для такой души необходимей
Мой сумасшедший дом.

(*Меняя тон.*)

Не троньте церкви:
Ведь это, так сказать, отцов наследье
И дорогая память старины,
Которой жертвовать нельзя капризу!
Теперь пусть рухнет план мой – я, как феникс,
Из пепла все ж в глазах людей восстану, –
В защиту памятника старины
Я выступлю и вновь верну их милость:
Тут жертвенник языческий стоял
При Беле короле, а после церковь
Воздвиглась здесь усердием героев,
Опустошавших берега чужие;
С достоинством. В красе своей смиренной,
В величии старинного убора
Она стояла долгие века
Свидетельством времен великих, славных...

Бранд

Но что нам до величия бывшего?
Схоронено давно, и не осталось
Следов его.

Фогт

Да в этом вся и суть!
Нам тем и дорога седая древность,
Что всякий след ее исчез на свете...
А впрочем, дед мой говорил, что видел
Еще от дней тех след – дыру в стене.

Бранд

Дыру?

Фогт

В нее пролез бы целый воз.

Бранд

А самая стена?

Фогт

Да от нее

Вот эта лишь дыра и оставалась.
Итак, я напрямик вам говорю –
Разрушить эту церковь невозможно;
Грехом то будет, варварством прямым!
И средства община возьмет откуда?
Расщедрятся, вы думаете, люди,
Расходовать станут на такие
Проекты скороспелые, как ваш,
Когда – лишь небольшой ремонт, и можно
Подправить старое настолько, что
Его на весь наш век с избытком хватит?
Попробуйте однако, попытайтесь, –
Увидите, что я восторжествую!

Бранд

Ни у кого я не возьму ни гроша,
Чтоб Богу моему воздвигнуть дом;
На средства собственный буду строить:
Отдам на это дело без остатка
Свое наследство все – именье, деньги...
Ну что ж, вы и теперь настолько смелы,
Что полагаете мне помешать?

Фогт (складывая руки)

Я словно с облаков упал! Случалось
Навряд подобное и в городах,
А вы, вы в нашем сельском захолустье,

Где, хоть бы дело шло о крайних нуждах,
Свой кошелек завязывать потуже
Вошло в обычай, чуть ли не в закон, —
Открыть намереваетесь источник,
Откуда потекут струей монеты!?
Нет, Бранд, я положительно немею!

Бранд

Я мысленно давно уж отказался
От материнского наследства...

Фогт

Да,
На нечто в этом роде намекали
Давно здесь слухи, но я им не верил.
Ну, кто способен на такую жертву,
Когда нет выгоды прямой в виду?
Но это ваше дело; вы себе
Вперед идите, — я за вами двинусь.
Вы на дороге, вам легко идти,
За вами ж проберусь и я тихонько.
Мы будем вместе церковь строить, Бранд!

Бранд

А ваш план как же? Иль вы отказались?..

Фогт

Свидетель Бог! Иначе глуп я был бы!
К тому ли повалит толпа, кто будет
Е кормить, поить и холить, или
К тому, кто хочет стричь, доить ее?
Клянусь, я ваш! Меня идея ваша
Разгорячила, захватила... даже
Растрогала! Я в добрый час, сегодня
Зашел в ваш дом. Ведь без меня, пожалуй.
Вы не напали бы на эту мысль;
Во всяком случае она так скоро
У вас навряд ли бы созрела. Да,
Так в вашем плане я прямой участник.

Бранд

Но не забудьте, не намерен я
Щадить руину старины кичливой.

Фогт *(глядя в окно)*

При этом освещении двойном
От снега и луны, сказать по правде,
Она развалиной какой-то смотрит.

Бранд

Находите?

Фогт

Действительно стара!
И просто непонятно, как не видел
Я до сих пор, что крыша на боку;
Оставить так – небезопасно даже.
Да если строже разобрать – в постройке
Ни красоты, ни стиля вовсе нет.
Возьмем хоть арки! Человек со вкусом
И пониманьем лишь пожмет плечами,
Как я. А эти бугорки на крыше,
Все мхом поросшие? Готов поклясться,
Они относятся не к веку Беле!
Нет, можно древность почитать, но в меру.
А это видит всякий, что такое –
Дрянная рухлядь, полусгнивший хлам!

Бранд

Но если прихожане тем не мене
Не захотят ее снести?

Фогт

Ну, если
Не кто другой, я сам возьмусь за дело,
На праздниках же, – чем скорей, тем лучше!
И век формальности я вам улажу,

Берусь на гладкий путь поставить дело.
Уж я возьмусь, так дело закипит!
Да, да, узнаете тогда вы цену фогту!
А если этих дураков привлечь
Нам, к слову церкви не удастся – сам
По бревнышку ее всю разберу;
Жену и дочерей таскать заставлю,
А уж с землею, черт возьми, сровняю!

Бранд

Однако вы теперь совсем иным
Заговорили тоном, чем вначале.

Фогт

Гуманность нас обязывает, Бранд,
С односторонностью во всем покончить.
И если нас поэты не морочат,
Так то и хорошо, что мысли нашей
Присущ полет; иначе говоря –
Что мысль летуча... Но теперь прощайте!

(Берет шляпу.)

Мне предстоит еще заняться шайкой.

Бранд

Какою шайкой?

Фогт

Вы представьте, я
Сам-друг сегодня на границе нашей
Накрыл цыган, чумазных, как чертей.
Ну, мы сейчас им руки прикрутили
И под замок. У вашего соседа
Ближайшего сидят. Лишь двое-трое
Удрали, черти!..

Бранд

А сейчас лишь нам
«Мир на земли» успели возвестить!

Фогт

Вольно ж им было лезть сюда, канальям!
Хотя, с одной-то стороны, признаться,
Они из наших... иль из ваших даже.

(Смеясь.)

Да, вот вам, Бранд, загадка. Отгадайте!
Здесь люди есть, своим происхождением
Обязанные тем же, от кого
Произошли и вы, но суть такие,

Какие суть, лишь потому, что вышли
Из племени совсем иного. Ну?

Бранд (*качая головой*)

Немало ведь загадок есть, которых,
Как ум ни напрягай, не разгадаешь.

Фогт

Ну, это отгадать совсем не трудно.
Вы слышали, наверное, рассказы
Про молодого парня, сироту.
Который мог бы за пояс заткнуть
И четверых священников умом.
Он сватался за вашу мать...

Бранд

Что ж дальше?

Фогт

За богатейшую невесту в крае
Она его ко всем чертям послала,
А он почти ополоумел с горя
И спутался в конце концов с цыганкой.
От них-то и пошло отродье это,
Бродячее, погрязшее в пороках.

Одна из этих тварей незаконных
На шею общины-таки и села –
На память о его поступке славном!

Бранд

И это?..

Фогт

Герд безумная.

Бранд (*глухо*)

Она!

Фогт (*весело*)

Ну что же? Недурна моя загадка?
Обязано своим происхожденьем
Отродье это той же, от кого
Произошли и вы; не будь влюбленным
Тот парень в вашу мать, с ума б не спятил,
Не наплодил чумазных цыганят.

Бранд

Не знаете ли, чем помочь им можно

И души их заблудшие спасти?

Фогт

Их только в дом смирительный упрятать, —
Пропавшие все люди! Их спасать —
Ограбить черта; ждет его банкротство,
Коль своего не будет брать он с мира.

Бранд

Но вы ж хотели выстроить приют
Для этой всей нужды и горя?..

Фогт

Был
Такой проект внесен, как, говорится,
Но взят назад самим же предлагавшим!..

Бранд

А если б все-таки... ведь хорошо бы...

Фогт *(с улыбкой)*

Теперь уж вы берете тон другой!

(Похлопывая Бранда по плечу.)

Нет, с чем покончили, с тем пусть и будет
Покончено. Решаться – так решаться.
Последователен и тверд быть должен
В своих поступках человек. Прощайте,
Нельзя мне больше мешкать. Беглецов
Поймать скорее надо попытаться.
До скорого свиданья! Веселее
Встречайте праздник! Кланяйтесь жене!

(Уходит.)

Бранд *(после глубокого раздумья)*

Конца грехам и искупленью нет!
Как спутались десятки тысяч нитей
Судеб людских, как грех с плодом греха
Переплелись, друг друга заражая!
Глядишь на этот спутанный клубок
И видишь, что слилась с неправдой правда.

(Подходит, к окну и долго смотрит в него.)

Мое дитя, безвинный агнец мой,
За бабкин грех ты пал! И волю Божью
Душа безумная мне возвестила,
Белела жребий выбора мне бросить;

Она ж на свет явилась потому,
Что сбилась в ослеплении с пути
Душа другая – матери моей.
Так служат Господу плоды греха
К восстановленью в мире равновесья
И справедливости; так Он на внуков
За дедов грех взысканье налагает.

(Вздрагивая, отступая от окна.)

Закона Бог свой суд творит над миром
И равновесья требует весов
В руках у правосудия. А грех
Уравновешен может быть одною
Лишь радостной готовностью на жертвы.
Но слова «жертва» век боится наш,
Его замалчивает осторожно.

(Долго ходит взад и вперед по комнате.)

Молитва... Гм... Молитва! Это слово
Зато не сходит с языка людей.
Для них молитва – жалобные вопли
О милости, которые в пространство
По адресу Неведомого шлют;
Для них молитва – клянчанье местечка
На том возу, что тянет в рай Христос;
Для них молитва – рук вздымание к небу,
Биенье в грудь в отчаяньи сомненья.

О. будь все дело в этом, я, как всякий,
Осмелился бы стукнуть в двери Бога,
Которого «со страхом славословят»!

(Останавливается и задумывается.)

И все же... в час душевного смятенья,
В ужасный скорби час, когда дитя
Последним сном забылось и улыбку
На личико его не в силах были
Все поцелуи матери вернуть, –
Не начал ли молиться я? Откуда
Явилось сладостное то забвенье,
Поток волшебных звуков, подхвативший
И от земли меня поднявший ввысь?
То было ли молитвы умиление?
Услышал ли меня Он? Кинул взор
На скорби дом, в котором плакал я?
Почем мне знать? Одно теперь я знаю –
Что затворилось небо для меня,
И мрак окутал душу. Ниоткуда
Не брезжит свет... Ах, нет! Я позабыл
Об Агнес – ясновидице во мраке...

(Охваченный страхом, кричит.)

Дай света, света, Агнес, если можешь!

Агнес открывает дверь и входит, держа в руках зажжен-

ные свечи: по комнате разливается яркий свет.

Бранд

Свет! Свет!

Агнес

Огни рождественские, Бранд.

Бранд (*тихо*)

Рождественские.

Агнес (*ставит свечи на столы*)

Разве слишком долго
Замешкалась?

Бранд

Нет, нет!

Агнес

Какой, однако,
Здесь холод у тебя; дрожишь ты...

Бранд (*с силой*)

Нет...

Агнес (*с улыбкой*)

Так горд ты, что не хочешь даже слышать
О свете и тепле.

(*Подкладывает дров в печку.*)

Бранд (*ходит взад и вперед*)

Гм... не хочу!..

Агнес (*тихо про себя, убирая комнату*)

Вот тут перед окном поставлю свечи.
Ловил ручонками своими он
В сочельник прошлый эти огоньки...
Здоровый был, веселый... Все тянулся
Он к ним, малютка; спрашивал меня,
Не солнышко ли это.

(*Поправляя свечи.*)

Пусть не льется
В окошко свет и озаряет... место,

Где он теперь. И пусть он сам оттуда
Глядит на огоньки родного дома,
Любуется рождественским убранством...
Но стекла запотели... Погоди...

(Протирает, стекла в окне.)

Бранд *(следящий за ней глазами, про себя)*

Когда ж утихнет это море скорби,
Когда кипеть и биться перестанет?
Пора!

Агнес *(про себя)*

Ну вот, теперь прозрачны стекла.
Как будто я сняла перегородку,
И комната как будто стала больше,
А жесткая, холодная земля
Уютною постелькой сразу стала,
Где может спать оп крепким, сладким сном!

Бранд

Что делаешь ты, Агнес?

Агнес

Тише, тише!

Бранд (*подходя к ней*)

Зачем отдернула ты занавески?

Агнес

Ах, то был сон; уже проснулась я.

Бранд

Во сне нам часто сети расставляет
Соблазн греха. Задерни занавески.

Агнес (*умоляюще*)

О, Бранд!

Бранд

Прикрой плотней и ставни.

Агнес

Бранд!..

Не будь же так жесток, несправедлив!

Бранд

Закрой.

Агнес (*закрывая ставни*)

Теперь все наглухо закрыто.
Но верю – не прогневался Господь
За то, что миг один пила в мечтах я
Из чаши утешения...

Бранд

Конечно.
Он – мягкий и податливый судья
И от тебя навек не отвернется
За маленькое идолопоклонство!

Агнес (*заливаясь слезами*)

О, где же требованьям, Бранд, конец?
Душа устала... опустила крылья.

Бранд

Я говорил тебе: не можешь всем
Пожертвовать, так остальные жертвы
Не стоят ничего.

Агнес

Но принесла
Я в жертву все, что лишь имела только.

Бранд (*качая головой*)

За жертвой той должны идти другие.

Агнес (*горько улыбаясь*)

Так требуй, если есть что взять с меня.

Бранд

Давай!

Агнес

Бери! Но что возьмешь ты с нищей?

Бранд

Твою тоску, твои воспоминанья
И наслаждение горькое печалью.

Агнес (*в отчаянии*)

От сердца изболевшего остался
Лишь корень – вырви же его!

Бранд

О, если
Не можешь не оплакивать утраты –
Как в пропасть бросила ты жертву, даром.

Агнес (*содрогаясь*)

Как крут, тернист путь Бога твоего!

Бранд

Для воли нашей путь один. Другого
Не может быть.

Агнес

А милосердья путь?..

Бранд (*резко*)

Он жертвенными камнями усеян.

Агнес (*устремив взгляд в пространство, говорит потря-*

сенная)

Как будто бездна вдруг передо мною
Открыла глубь свою – мне сокровенный,
Глубокий смысл Писанья слов открылся,
Которых до сих пор не понимала!

Бранд

Каких?

Агнес

Умрет Иегову узревший.

Бранд (*обвивая ее руками, крепко прижимает к себе*)

О, скройся, скройся, Агнес! Не гляди
В лицо Ему! Закрой глаза!..

Агнес

Велишь ты?..

Бранд (*выпуская ее*)

Нет, нет!

Агнес

Страдаешь ты?

Бранд

Люблю тебя.

Агнес

Любовь твоя сурова.

Бранд

Слишком, Агнес?

Агнес

Не спрашивай. Иду, куда ведешь ты.

Бранд

Иль думаешь, не зная сем зачем,
Тебя я от забав мирских отторгнул
И, чтоб на полпути остановиться,
Тебя повлек я за собой дорогой
Тернистой долга и тяжелых жертв?
Тебе и мне на горе бы то было;

И слишком дорога и велика
Тогда была бы наша жертва, Агнес.
Моя жена ты, – требовать я в праве,
Чтоб всю себя ты отдала призванию.

Агнес

Да, требуй, но не покидай меня!

Бранд

Покой и тишина нужны мне, Агнес.
Начну свой храм великий скоро строить...

Агнес

А мой храм маленький разрушен.

Бранд

Если
Там идол сердца твоего был Богом,
Тот храм не мог не рухнуть...

(Опять обнимая ее, словно охваченный страхом.)

Мир тебе!..
И мне через тебя; благословенье

И делу и призванию моему!

(Направляется к боковой двери.)

Агнес

О, Бранд, нельзя ли хоть чуть-чуть мне ставни
Приотворить?.. Хоть щелочку оставить
В перегородке темной... Бранд?..

Бранд *(в дверях)*

Нельзя.

(Уходит в свою комнату.)

Агнес

Заперто, заперто наглухо все!
Отнято даже забвенье!
Замкнуты слезы и вздохи в груди,
К небу, к земле путь заказан!
Душно мне здесь с глазу на глаз с тоской...
Прочь, прочь отсюда, на волю!
Прочь... Но куда, где укрыться могу
Я от всевидящего ока?
В бегстве могу ль я с собой унести
То, чем живет мое сердце?
Как убежать от глухой тишины,

Жути мертвящего горя?

(Прислушивается у дверей комнаты Бранда.)

Громко читает; до слуха его
И не доходить мой голос.
Помощи нет! Утешенья не жди!
Занят Господь в этот вечер, –
Смотрит на елки Он, слушает смех
В семьях счастливых, где дети...
Вечер сочельника – вечер Его,
Вечер ликующих гимнов.
Не до меня с моим плачем, тоской,
Господу Богу сегодня!

(Осторожно приближается к окну.)

Если б я ставни открыла сейчас,
Хлынул бы свет, отгоняя
Ужасы ночи и тьму от его
Темной, холодной постели...
Нет, он не там в этот вечер святой!
Детский ведь праздник сегодня;
Верно, позволили выйти ему.
Может быть, там, под окошком
Темным, закрытым, стоит мальчуган,
Тянется стукнуть и вызвать меня...
Плач мне послышался детский!..
Альф мой, не знаю, что делать, как быть!

Заперто все, и не смет
Мать отворить, раз отец не велел.
Альф, ты всегда был послушен,
Можем мы разве его огорчить?
О, улетай же на небо!
Там теперь радость, веселье и свет.
Детские души ликууют.
Но своих слез там заметить не дай;
Не говори, что нашел ты
Дверь запертою отцом на замок,
Дети не могут, как должно,
Взрослых поступки понять, оценить.
Только скажи, как тоскует,
Как он скорбит, и скажи – это он
Сплел для тебя тот веночек, –
Видишь, вон там на могилке лежит?

(Прислушивается, надумывается и качает головой.)

Грежу лишь я. Разделяет
Больше нас с ним, чем ставни окна.
Только в огне искупленья
Может сгореть та глухая стена,
Своды тяжелые треснут,
С петель сорваться тюремная дверь,
С визгом замок разлетится!
Многое, прежде чем встретимся мы,
Альф мой, должно совершиться!..
Буду терпеть и трудиться в тиши;

Бездну меж нами заполнить
Радостной волей и жертвой хочу...
Но ведь сегодня сочельник,
И хоть на прошлый он так не похож,
Справлю его я на славу:
Выну свои драгоценности все,
Цену которым, с утратой
Счастья всей жизни моей, может знать.
Только такая ж несчастная мать!

*Опускается на колени перед комодом, выдвигает ящик и вынимает оттуда разные вещи. В ту же минуту **Бранд** отворяет, дверь и хочет что-то сказать **Агнес**, но, увидав, чем она занята, молча входит в комнату и становится позади **Агнес**, которая его не замечает.*

Бранд (*тихо*)

Вечно она над могилой
Мыслями вьется, играет с тоской.

Агнес

Вот тут рубашечка, чепчик,
Вот и крестильное платье его...

(Поднимает его кверху, рассматривает и улыбается.)

Как был он мил, мой малютка,
В платьице этом... Как смиренно лежал
Он у меня на коленях!
Вот и вуаль, и шинелька...
Их обновил он, когда в первый раз
Вынесен был на прогулку.
Сшила шинельку нарочно длинней;
Быстро, однако, он вырос.
Вот и сапожки, чулочки его...
Что это были за ножки!
Бархатный капор его на пуху,
Сшитый к зиме, и ни разу
Им не надетый; как новый совсем...
Плащ тот дорожный, в который
Альфа я кутала бережно в путь...
Мягко, тепло ему было.
Боже, устала смертельно
Я, когда вновь уложила его!..

Бранд (*судорожно сжимая руки, как от боли*)

Иль и последнее капище срыть
Мне у нее повелишь Ты?
Боже, сними с меня это! Вели,
Если так надо, другому!

Агнес

В пятнах он весь... Не от слез ли моих?..

Что за богатство! Он вышит
Жемчугом слез по узору тоски;
Полит он потом кровавым
Выбора, – жертвы на нем ореол!
В этом плаще ты на царство
Божье венчался, мой милый сынок!
Как же еще я богата!..

Резкий стук в дверь. Агнес с криком оборачивается и видит Бранда. В ту же минуту дверь распахивается, в комнату врывается женщина в лохмотьях и с ребенком на руках.

Женщина (*увидав детские вещи, кричит Агнес*)

Мать, ты богата, со мной поделись!

Агнес

Нет, во сто крат ты богаче!

Женщина

А, так и ты, как другие! Болтать
Ты языком лишь горазда!

Бранд (*подходя*)

Что иль кого ты здесь ищешь, скажи?

Женщина

Лишь не тебя, – ты священник.
Лучше опять на морозе дрожать,
Нежели проповедь слушать;
Лучше свой дух на бегу испустить,
Лучше завязнуть в болоте,
Чем пред попом чернорясным стоять,
Слушать, как в ад посылает!
Я ль виновата, что стала такой?

Бранд (*тихо*)

Эти черты, этот голос
Ужас догадки вселяют в меня!

Агнес

Сядь, отдохни и погрейся.
Голоден крошка – покормим его.

Женщина

Там, где тепло, где уютно,
Места отродью цыганскому нет!
Наше жилище – дорога,
Скалы, ущелья, канавы и лес:
Мы ведь бродячее племя,

Дом и очаг лишь для вас, для других.
Надо скорей мне спастись, –
Гонятся, словно собаки, за мной
Ленсман и фогт и другие;
Рады бы были меня затравить!

Бранд

Здесь тебя тронуть не смеют.

Женщина

Здесь, где и крыша и стены теснят?
Нет, нам обоим привычной
Воздухом ночи морозной дышать.
Дай лишь прикрыть чем ребенка.
Брат его старший, воришка, у нас
Узел стащил и дал тягу!
Видишь, он голый, совсем посинел,
Чуть не застыл на морозе.

Бранд

Крошку от страшного смерти пути,
Женщина, хочешь избавить?
Дай ему вырасти в доме у нас;
Будет клеймо с него смыто...

Женщина

Как же! Рассказывай! Разве кому
Чудо такое под силу?
Да и не нужно от вас нам чудес!
Наши враги вы; на гибель
Вами с рожденья мой сын обречен.
Он родился в придорожной
Грязной канаве, под пенье и гам,
Гиканье, крики разгула!
В луже крещен был, помазан золой;
Водки глотнул из бутылки
Раньше, чем грудь мою начал сосать.
Рядом шел спор и галденье...
Это отец... нет, прости меня Бог!..
Это отцы его грызлись!

Бранд

Агнес!

Агнес

Я слышу...

Бранд

Ты знаешь свой долг?

Агнес (*с ужасом*)

Ей? Никогда! Я не в силах!

Женщина

Дай мне! Дай все, что найдешь у себя –
Ткань дорогую и тряпки!
Все хорошо, что годится прикрыть
Тельце ребенка от стужи –
Видишь, чуть жив он, совсем посинел!

Бранд (Агнес)

Грянул гром выбора, Агнес!

Женщина

Много нашла всего своему;
А моего ты не можешь
К жизни согреть иль на смерть обрядить?

Бранд (Агнес)

Веще слышишь ли слово!

Женщина

Дай же мне!

Агнес

Я святотатство свершу?
Я оскорблю его память?!

Бранд

Умер напрасно он, если тебя
Этот порог остановит.

Агнес *(сломленная)*

Пусть будет воля Твоя! Растопчу
Сердце своими ногами...
Женщина, видишь, с тобой я делюсь...

Женщина

Дай же!

Бранд

Ты делишься только?

Агнес *(в исступлении)*

Лучше умру, чем всею я лишусь!

Бранд, я сдалась, как ни трудно, —
Дать половину готова я ей;
Больше она и попросит,
Больше не в силах я дать!

Бранд

А когда
Ты своему покупала,
Ты половиной довольна была?

Агнес (*отдавая*)

Женщина, вот для ребенка
Кофточка, платице... В нем моего
Сына крестили... Вот блузка,
Шарфик, шинелька... Сквозь них не пройдет
Стужа ночная малютку.
Вот тебе бархатный капор, возьми;
Сын твой в нем мерзнуть не будет.
Все до последней тряпицы бери!..

Женщина

Дай!

Бранд

Это все ли?

Агнес

Остался

Плащ тот, в котором венчался мой сын

Жертвы венцом благодатным...

Женщина, вот он, возьми и его.

Женщина

Пуст теперь ящик, я вижу...

Ну, теперь тягу скорей! Заверну

И на крыльце я ребенка.

Узел с добычей в охапку ее – и марш!

(Уходит.)

Агнес *(стоит, переживая жестокую внутреннюю борьбу, и наконец спрашивает)*

Бранд, справедливо ль, скажи мне,

Было бы требовать больше еще?

Бранд

Прежде ответь мне: охотно ль

Жертву тяжелую ты принесла?

Агнес

Нет.

Бранд

Такт, твой дар был напрасен.
Долг не убавился твой.

Агнес (*молчит, пока Бранд не подходит к дверям*)

Погоди!
Бранд, Что тебе?

Агнес

Бранд! Я покаюсь...
Думал ты – все отдала?..

Бранд

Говори!

Агнес (*вынимая из-за лифа платья свернутый чепчик*)

Вот что себе сохранила...

Бранд

Чепчик?

Агнес

Он потом предсмертным его
Смочен, моими слезами...
Здесь на груди я его берегла!..

Бранд

Идола Богом признала,
Ну и служи ему!

(Хочет уйти.)

Агнес

Бранд! погоди!

Бранд

Что тебе надо?

Агнес

Ты знаешь...

(Протягивает ему чепчик.)

Бранд *(подходит и, не принимая чепчика, спрашивает)*

Дар твой от сердца?

Агнес

От сердца.

Бранд

Давай.

Женщина тут за дверями.

(Уходит.)

Агнес

Отнято, отнято все у меня!

Порваны всякие нити,

С перстью земною последняя связь!

С минуту стоит не двигаясь; понемногу на лице ее появляется выражение просветленного восторга. Бранд возвращается, и она в страстном порыве кидается к нему на грудь.

Бранд, я свободна, свободна!

Бранд

Агнес!..

Агнес

Рассеялся мрак! И с груди
Ужаса бремя скатилось!
Воля моя победила в борьбе!
Высохли слезы, исчезли
Хмурые тени с чела! Впереди,
В сумраке ночи и смерти,
Вижу я, брезжить Сиянье зари!
Кладбище! Кладбище! Смело
Я говорю это слово, без слез;
Раны оно не берedit, –
На небо, знаю, дитя вознеслось!

Бранд

Агнес, так ты победила.
Агнес, Да, победила – могилу и страх!
Взор подыми и увидишь
Альфа стоящим у трона Его;
Весел, здоров, как при жизни,
К нам простирает ручонки свои.
Тысячу уст бы имела,

Сила и власть мне была бы дана,
Слова бы я не сказала.
Чтобы назад его к нам возвратить!
Милость великая Божья,
Неистоцима Ты в средствах своих!
Жертва ребенком и в жертве
Грех мой мне душу от смерти спасли.
Альф был рожден мной для жертвы,
Жертвы путем я к победе пришла...
Ты же, в борьбе мой помощник,
Путь указал мне, – спасибо тебе!
Видела я твою муку.
Но и тебе теперь, Бранд, предстоит
Выбор, и ты на распутье.
Дашь ли ты все иль не дашь ничего!

Бранд

Речь твоя, Агнес, – загадка;
Кончены муки, страданья борьбы.

Агнес

Слово забыл ты Писанья:
Смерть увидавшему Иегову.

Бранд (*отшатнувшись*)

Горе! Какой зажигаешь

Свет предо мною убийственный! Нет,
Нет, ни за что! Не могу я!
Силу ты знаешь мою, но тебя
Мне потерять не под силу.
Пусть все другое, всего пусть лишусь,
Всякой победы, награды,
Лишь не тебя, не тебя, не тебя!

Агнес

Выбери. Ты на распутье.
Светоч во мне погаси и запри
Радости светлой источник;
Идолы – тряпки мои – мне отдай, –
Женщина тут за порогом;
К дням слепоты меня прежней верни,
Вновь погрузи меня в тину,
Где прозябала я прежде, греша!
Все это властен ты сделать,
В выборе волен; в сравненьи с тобой,
С волей твоей я – песчинка.
Крылья подрежь мне и душу свяжи,
Гири свинцовые будней
На ноги мне привяжи и столкни
Вниз меня снова, откуда
Сам же ты поднял меня; предоставь
Жить – умереть мне во мраке!
Если так хочешь и можешь ты, Бранд, –
Я, как жена, повинуюсь.

Выбери. Ты на распутье стоишь!

Бранд

Горе мне, горе мне, если б
Этого я захотел!.. Но вдали,
В месте ином ты могла бы,
Свет не гася себе, снова ожить.

Агнес

Разве не здесь твое место?
Или призываньем и жертвой к нему
Ты не прикован? Забыл ты
Сотни овец, для которых ты быть
Пастырем добрым обязан?
Их поручил тебе Бог, и взялся
Ты их пасти неусыпно,
Путь их направить, к Отцу привести.
Выбери. Ты на распутье!

Бранд

Выбора нет у меня.

Агнес *(бросаясь к нему на грудь)*

Как за все,
Так и за это спасибо!

Слабую ты до конца поддержал.
Меркнет в глазах... но ведь будешь
Бодрствовать ты у одра моего!

Бранд

С миром усни! День твой кончен!

Агнес

Кончен; ночные огни зажжены.
Силы ушли на победу.
Как я устала!.. Но все же легко
Господа славить душою.
Бранд... доброй ночи!

Бранд

Спокойно усни!

Агнес

Да, я усну... Доброй ночи,
Друг мой... спасибо, спасибо за все!

(Уходит.)

Бранд *(прижимая руки к груди)*

Верь до конца себе, сердце мое:
Все проиграв – побеждаешь,
Все потеряв – обретаешь:
То лишь, что умерло, вечно твое!

Действие пятое

*Полтора года спустя. Новая церковь готова и украшена для освящения. Возле бежит горная речка. Раннее туманное утро. **Кистер** развешивает венки и гирлянды перед церковью. Немного погода входит **Учитель**.*

Учитель

Уже за делом?

Кистер

Как же быть? Ведь надо!

И вы бы пособили хоть немножко!

Гирлянды от столба к столбу пойдут.

Для шествия шпалеры образуя.

Учитель

А перед домом пасторским воздвигли

Какой-то шест и круглый щит на нем...

Кистер

Да, да.

Учитель

Его какое ж назначенье?

Кистер

Да чем-то вроде вывески служить
Для пастора. На фоне золотом
Там будет имя пастора сиять.

Учитель

Птак, готовится па славу праздник.
Со всех концов идут и едут люди,
И фьорд весь в белых парусах.

Кистер

Приход
Проснулся наконец. А при покойном
Предшественнике пастора все спали;
Тут тишь да гладь, да Божья благодать
У нас царили; о борьбе помину
Здесь не было. Что лучше – уж не знаю.

Учитель

Конечно, жизнь, движение, а не сонь.

Кистер

Да мы-то с вами в стороне остались.

Учитель

Мы действовали – спали остальные,
Когда ж они проснулись – мы заснули;
В пас больше не было нужды.

Кистер

Но вы же
Сказали – жизнь, движение лучше сна?

Учитель

И пастор это говорит, и пробст,
И я за ними; но ведь это верно,
Пока о массе речь идет; а мы
Совсем другим подчинены законам,
Чем эта вся толпа и каждый в ней.
Мы должностные лица; наше дело –
Обуздывать и страсти умерять,
Заботиться о церкви и о школе,
Но всякого пристрастия чуждаться,
Иначе говоря – стоять вне партий.

Кистер

А пастор во главе движенья стал.

Учитель

Чего как раз не следовало делать.
И знаю я – его начальство смотрит
Весьма неодобрительно на это
И, если б только не боялось паствы,
Давно бы отвернулось от него.
Но он умен и чем и где взять знает.
Построил церковь. Всем очки здесь можно
Втереть – лишь деятельность прояви!
Какая, в чем она – то безразлично,
И выйдет из нее что или нет, –
Никто не спрашивает; только действуй!
Теперь мы все – толпа и вожаки –
Дельцами, так сказать, прослыть стремимся.

Кистер

Как бывший депутат, вы знать должны
Условия страны и быт народа.
Но некто, проезжавший через наш
Приход, когда народ уже проснулся,
Сказал, что раньше сонями мы были,
Проснувшись же, мы много обещаем.

Учитель

Да, многообещающ наш народ,
Надежды подает большие; вырос
Так быстро он, что скоро каждый в нем
Окажется носителем обета.

Кистер

Я часто думал об одном. Скажите, –
Ведь вы ученый человек, – что значит
Обет народный пресловутый, или,
Как говорится, «миссия народа»?

Учитель

Разбор подробный был бы слишком долог,
А вкратце: это нечто, с чем у нас,
Как и везде, все носятся, и нечто
Великое вдобавок, чем народ
Себя проявит в будущем.

Кистер

Спасибо.
Я понял. Но еще один вопрос.
Мне заодно хотелось бы узнать...

Учитель

В чем дело? Ну?

Кистер

...Когда настанет время,
Которое мы будущим зовем?

Учитель

Да никогда!

Кистер

Ужели?

Учитель

Ну, конечно,
Что и естественно вполне: когда
Настанет это время, то уж будет
Не будущим, а настоящим.

Кистер

Да,
На этот счет и спору быть не может;

Но срок для выполнения обета
Иль миссии какой-нибудь да есть?

Учитель

Сейчас лишь я сказал вам, что обет
Есть дело будущего, так понятно,
Что в будущем и выполненья срок.

Кистер

Но будущее-то когда настанет?

Учитель (*про себя*)

Заладил!

(*Вслух.*)

Или снова повторить,
Что будущего никогда не будет?
Что раз оно пришло, так перестало
Быть будущим?

Кистер

Так, так; спасибо вам.

Учитель

В любом понятии, определении
Содержится подобный же крючок,
Который, в сущности, вполне понятен.
И всем, кто смыслит что-нибудь, должно
Быть ясно: обещать и лгать – одно;
Но обещающего честь при этом
Ничуть, себе заметьте, не страдает.
Сдержан обет, все знают, нелегко,
А тот, кто в логике силен, докажет,
Что это просто невозможно даже.
Но пусть летает птица обещаний!
Послушайте, скажите мне...

Кистер

Тсс... тсс...

Учитель

А что там?

Кистер

Тише, тише!

Учитель

На органе
Играет кто-то?..

Кистер

Он.

Учитель

Да кто он? Пастор?

Кистер

Да, да.

Учитель

Вот на! Раненько ж поднялся!

Кистер

Навряд ли в эту ночь он и ложился.

Учитель

Ну что вы?

Кистер

С ним давно уже неладно.
Его с тех пор, как овдовел он, втайне
Изводит скорбь. Ее скрывает он,
Но все ж она нет-нет да и прорвется,
Как будто сердце у него разбитым
И переполненным сосудом стало.
Тогда играет он, и в этих звуках
Рыдания слышатся о тех, кого
Он потерял – о сыне и жене,
Вы слышите?

Учитель

Беседуют как будто...

Кистер

Один как будто жалуется, плачет,
Другой же утешает...

Учитель

Тут недолго
Растрогаться, когда бы то себе
Позволить было можно.

Кистер

Если б не был
Чиновником!

Учитель

Да, если б не был связан
Служебным положением своим!

Кистер

И мог рукой махнуть и па указку
И на букварь!

Учитель

И на рассудок трезвый, —
Отдаться чувству!

Кистер

Нас никто не видит, —
Давайте отдадимся!

Учитель

Непристойно

Нам уронить себя, с толпой смешаться.
Не подобает быть одновременно
И тем и этим – пастор учит. Разом
Нельзя и обывателем простым
Быть и чиновником при всем желании;
И в частностях и вообще во всем
Должны себе взять фогта образцом.

Кистер

А почему его?

Учитель

Вы не забыли,
Как в доме фогта был пожар, и как
Архив спасал он?

Кистер

Это ночью было...

Учитель

Ненастной бурной ночью. Фогт боролся
Один за пятерых, десятерых.
Сам черт, однако, раздувал тут пламя!..
И фогтова жена как взвостывает вдруг:
«Спаси хоть душу, милый мой! Лукавый

Стоит в огне и стережет тебя!»

А фогт в ответ из пламени и дыма:

«А черт с ней и с душой, архив спасти бы!»

Вот это – с головы до пяток фогт!

И знаю я, обрящет он награду

Свою, где ищет.

Кистер

Где же?

Учитель

Ну, конечно,

В том райском уголке, что уготован

Для добрых фогтов.

Кистер

Мой ученый друг...

Учитель

Что скажете?

Кистер

Что в каждом вашем слове

Улавливаю времени закваску,
Которая брожение вызывает;
Ведь что брожение здесь, так это верно;
Оно заметно в общем недостатке
Почтения к установленным старинным
Заветам и обычаям.

Учитель

Ну, что
Заплесневело, пусть зарюют в землю, –
На перегное свежее взрастет.
А если поколение в чахотке
И выхаркнуть мокроту неспособно,
Пушай с ней вместе ляжет в гроб скорей!
Да, да, брожение здесь идет, конечно, –
Его без микроскопа ясно видно.
Со старой церковью как будто вместе
И то все рухнуло, за что доселе
Держалась наша жизнь и чем питалась.
И прихожане наши попритихли.
Сначала все кричали: срыть да срыть!
Когда ж дошло до дела, увидали,
Что вот-вот рухнет старины святыня, –
Примолкли; многих страх взял и раздумье –
Не лучше ли не трогать ничего?
Но рассудил приход, что сотни нитей
Привязывают к старому его.
Пока лишь новый храм, просторней, лучше,

Не будет здесь воздвигнут, освящен;
И вот все с напряжением и страхом
Событий наблюдали ход и, шурясь,
Смотрели вдаль, навстречу дню, когда
Спуститься должен старый, ветхий флаг
И взвиться новый – свежих, ярких красок.
По мере приближенья дня, однако,
Толпа все становилась молчаливей,
Бледней; и вот великий день настал!

Кистер (*указывая в сторону*)

Валом валят – взгляните! Стар и млад.

Учитель

Их тысячи. Но тишина какая!

Кистер

Лишь гул идет глухой, как моря стон
Перед грозой.

Учитель

Народа сердце стонет, –
Через него как будто бы проходит
Сознание величия минуты;
Как будто собирается здесь вече,

Чтоб выбрать Бога! Где ж, однако, пастор?
Не по себе мне что-то, признаюсь;
И спрятаться куда-нибудь я рад бы...

Кистер

И я, и я!..

Учитель

В такие вот мгновенья
И в собственной душе не доберешься
До дна; под каждой глубиной таится
Другая, глубже. Так тебя и тянете,
Влечет, но и отталкивает вместе.

Кистер

Мой друг!

Учитель

Дружище!

Кистер

Гм...

Учитель

Да не тяните!

Кистер

Боюсь, и мы расчувствовались с вами.

Учитель

Нет, только уж не я!

Кистер

Так и не я!

И пусть попробует кто уличить нас!

Учитель

Мы, кажется, мужчины, а не бабы.

Прощайте! Школьники там ждут меня.

(Уходит.)

Кистер

Чуть-чуть было я не дал воли чувству;

Свалял бы дурака! Теперь опять

Я холоден и наглухо застегнут
На пуговицы разума. За дело!
Ведь праздность – мать пороков, говорят.

(Переходит на другую сторону.)

*Звуки органа, глухо доносившиеся во время предыдущей беседы, вдруг разрастаются в настоящую бурю и затем обрываются резким диссонансом. Вскоре затем из церкви выходит **Бранд**.*

Бранд

Нет, я не в силах заставить звучать
Мощно и полно орган мой!
Ериком становится гимн; потолок,
Стены, и своды, и арки
Давят как будто бы звуки, теснят, –
Словно их в гроб замыкают!
Как я ни бился, свой голос орган
Словно утратил и славит
Бога не мог. Я мольбы вознести
Сам тогда в звуках пытался.
Но и молитва моя до небес
Не долетела, со стоном
Хриплым, надтреснутым вдруг порвалась
Словно Сам Бог всемогущий
Звуки те гневно рукой отмахнул,

Слушать меня не желая!..
Дом Божий выстроить дал я обет,
Храм величавый, просторный;
Я не задумался старый снести,
Не пожалел уничтожить.
Новый воздвигнуть, готов, и, крестясь,
Хором все шепчут: «Прекрасный!»
Иль они все видят лучше меня?
Или один я не вижу?
Разве обширен он так, величав?
Разве все здание в целом –
То, чего жаждал, о чем я мечтал?
Вещиц порыв мой, что создал
Храм этот, ныне вполне утолен?
Разве храм этот – тот самый,
Смутно встававший в мечтах предо мной,
Высясь над морем печали?..
Если бы Агнес жила, тогда все
Иначе было б! Умела
В малом великое видеть она,
Мрак моих дум и сомнений
Светом надежды, любви озарять,
Землю сближать с небесами...

(Замечает приготовления к празднику.)

Зелень, гирлянды и флаги. Твердят
Школьники тихо кантату;
Полон народа весь пасторский двор,

Все хотят руку пожать мне;
Золотом имя сияет мое.
О, просвети меня, Боже,
Иль порази меня, в бездну низринь!
Скоро откроется праздник;
Пастор у всех на уме, на устах.
Больно от мыслей мне этих;
Жгут меня эти слова; от похвал
Дрожь пробегает по телу.
Рад бы заставить забыть о себе,
Спрятаться, скрыться хотел бы!

Фогт *(в полной парадной форме и весь сияя от удовольствия, приветствует Бранда)*

Ну вот, великий день и наступил,
Суббота после трудовой недели!
Сегодня паруса свои мы спустим,
Воскресный флаг подыдем высоко
И, по течению плывя спокойно,
Увидим, что «все хорошо»...
Позвольте ж вас поздравить, муж великий,
Чья слава скоро прогремит повсюду!
Я так растроган и в таком восторге...
А вы?

Бранд

Мне точно горло кто сдавил.

Фогт

Э, полно! Прочь такое малодушье!
Теперь вам надо проповедь сказать
Громовую, пробрать всех хорошенько.
А резонанс у нас – дивятся все.

Бранд

Дивятся?..

Фогт

Даже пробст сам удивлялся
И восхвалял. А что за стиль строенья!
Какое благородство! Мощь какая
Всех форм!..

Бранд

Вы чувствуете это?

Фогт

То есть?..

Бранд

Вам кажется величественным храм?

Фогт

Не кажется, а есть таков на деле
Как издали, так и вблизи.

Бранд

Велик?
Действительно? Находите?..

Фогт

Ну да!
Готов поклясться вам. Пожалуй, даже
Для северного захолустья – слишком.
В иных местах масштаб другой, конечно;
Для нас же, здесь живущих в тесноте,
На узенькой полоске между фьордом
И скалами, среди природы бедной,
Велик он, в изумленье повергает.

Бранд

Так вот что! Мы переменили только
Ложь старую на новую – и все!

Фогт

Позвольте... то есть?

Бранд

Точку тяготенья
Народного из затхлого угла
Развалины почтенной старины
Мы в зданье современное со шпилем,
Грозящим облакам, переместили.
Как прежде все вопили: «Чтите древность!» –
Так голоса теперь: «Как храм велик,
Найдется ль на земле ему подобный!»

Фогт

И я нахалом всякого б назвал,
Кто этим храмом был бы недоволен,
Кто большего еще желать бы вздумал!

Бранд

По всякому должно вполне быть ясно,
Что в сущности храм не велик, а мал;
Умалчивать об этом – значить лгать.

Фогт

Оставьте вы фантазии такие!
Ну есть ли смысл хулить своих рук дело?
Народ и тем, что есть, вполне доволен,
Находит храм прекрасным, признаётся,
Что ничего подобного не видел, –
И пусть его такт, думает всегда!
К чему нам тормозить бедняг, к чему
Им под нос факелом зажженным тыкать,
Когда им этот свет не нужен вовсе?
Все в мире зиждется на доброй вере.
Не все равно ли, если даже церковь
Не лучше конуры собачьей, – лишь бы
Народ был убежден в ее величье?

Бранд

Всегда, везде одна и та же мудрость!

Фогт

Вдобавок праздник здесь у нас сегодня,
И каждый, кто сюда пришел, – наш гость;
Приличие же обязует нас
Принять гостей приветливо, радушно,
А не расстраивать и не смущать.
И ради вас самих не надо трогать,
Беречь этот истинный нарыв –
Что будто храм не так велик уж вовсе.

Бранд

А почему?

Фогт

Да потому, во-первых,
Что общинный совет постановил
Вам кубок поднести из серебра
И с надписью, которая утратить
Тогда весь смысл. И школьников кантата
И речь моя окажутся нелепы,
Коль мы размеры церкви поубавим.
Итак, вы видите, необходимо
Вам осторожней быть.

Бранд

Я вижу то.
Что мне уже давно в глаза бросалось –
Лжепразднество во славу лжи.

Фогт

Позвольте...
Вы сильно выражаетесь, мой друг!
Чего хотите вы?.. Но, чтоб покончить
Нам с этим «делом вкуса», так сказать,

Другой вам довод приведу. Был первый
Серебряным, а этот золотой!
Фортуны вы любимец настоящий, –
Пожаловать вас орденом решили,
Сегодня ж грудь украсите крестом!

Бранд

Давно уже тяжелый крест несу я;
О, если бы кто снял его с меня!

Фогт

Однако... незаметно, чтобы вас
Растрогала такая милость свыше!
Нет, Бранд, вы положительно загадка.
Одумайтесь, прошу вас, ради Бога.

Бранд (*топая ногою*)

Довольно болтовни! Лишь даром время
Мы тратим оба. Истинного смысла
В словах моих не уловили вы.
Иль то великое, о чем твердил я,
Простому поддается измеренью
Аршинами, саженьями, вершками?
Нет, то великое таится в храме,
Невидимо его весь наполняет;
Его присутствие бросает, душу

В озноб и в жар, в молитвенный восторг,
Уносит ввысь, подобно звездной ночи!
Оно... Довольно! Сил нет! Уходите!
Доказывайте, спорьте, говорите
Другим, не мне!

(Направляется к церкви.)

Фогт *(про себя)*

Туману напустил
Такого, что в нем век не разберешься!
Великое... невидимо таится...
Не поддается измеренью... душу
Уносит ввысь, подобно звездной ночи!..
Он перед завтраком-то не хватил ли?..

(Уходит.)

Бранд *(опять спускается вниз на площадку)*

Нет, никогда так одинок я не был,
Бродя по скалам и высотам горным,
Как здесь теперь; ни на один вопрос
Не слышу отклика, лишь звук пустой!

(Смотрит вслед фогту.)

Как червяка, его я раздавил бы!
Когда ни попытаюсь мысль его
Наде мелкой ложью, хитростью возвысить,
Он мне в глаза выплевывает нагло
Свою гнилую, подлую душонку...
О, если бы ты была сильнее, Агнес!..
Я утомлен игрой бесплодной этой, –
Ни выигравших в ней нет, ни проигравших.
Поистине, один – не воин в поле!

Пробст *(выходит на площадку)*

Мои возлюбленные чада, овцы...
Ах, что я!.. Извините, мой почтенный
Собрат! Все проповедь с ума нейдет;
Ее на сон грядущий повторял я,
Ну вот и вертится на языке.
Но Бог с ней! Вам пришел сказать спасибо
За то, что храбро лед вы проломили
И зашагали, не смущаясь криком;
Свалили то, что угрожало рухнуть,
И новое, великое воздвигли.

Бранд

Далеко до того.
И робеть. Позвольте, друг мой,
Ведь остается только освятить?..

Бранд

Омытым, обновленным душам должен
Принадлежать отстроенный вновь храм.

Пробст

Оно само собою так и будет.
Храме так велик и пышен, столько в нем
Простора, света, что народ невольно
Умытым, чистым будет приходить.
Прекрасный резонанс же, без сомненья,
Удвоить силу пасторского слова,
А соответственно и веру паствы.
Чего ж еще? Ведь большего, конечно,
И в городах больших не ожидают.
И такт, как это все заслуга ваша –
От старшего собрата вам заранее
Сердечное спасибо! За обедом
Придет черед для младших членов пробства
В речах крылатых вам хвалу воздать.
Но, друг мой, отчего так бледны вы?

Бранд

Давно мне дух и силы изменили.

Пробст

Естественно, – нести труды такие,
Притом же без помощников! Однако
Труднейшее теперь уже позади,
И светлый день сулит заря надежды.
Зачем же духом падать? Все пойдет,
Наладится. И как еще! Народу
Не сотни, тысячи сюда стеклись
Из отдаленнейших приходов даже.
Опомнитесь же, Бранд, – ну кто здесь с вами
Поспорит даром слова? Все собратья
Приветствуют и поздравляют, вас,
И паства любит горячо и ценит.
Величественно дело ваших рук:
На славу удалось! А текст, который
Вам в проповеди предстоит развить!..
Какая глубина, какая мощь!
А уж каким нас угостят обедом!..
Я мимоходом заглянул во двор –
Теленок заготовлен бесподобный!
Наверно, было нелегко такого
Достать на рынке, – времена плохие,
Цена на мясо – девять марок фунт!
Ну, да оставим это. О другом
Я, собственно, пришел потолковать.

Бранд

Рубите же с плеча, колите, режьте!

Пробст

Зачем, мой друг? Мои приемы мягче.
Но в двух словах, – нам недосуг обоим, –
Один такой есть пунктик щекотливый,
Который надо бы исправить, изменить.
Да это вам труда и не доставит.
Я полагаю, догадались вы,
К чему я речь клоню? Идет тут дело
О вас, как должностном лице. Доселе
Обычаям значенья слишком мало
Вы придавали, Бранд. Меж тем обычай
Есть первый и, пожалуй, даже главный
Устой. Но вас я укорять не стану;
Вы молоды и внове здесь; явились
Из города большого и не знали
Условий местных!.. Да. Теперь же время
Взглянуть на вещи боле здраво, Бранд!
Вы до сих пор ухаживали слишком
За каждою отдельною душой
С ее наклонностями. То – ошибка,
И грубая, скажу вам. Души надо
Гуртом все взвешивать и под одну
Гребенку стричь. От этого ни им
Ни вам не будет хуже, уверяю.

Бранд

Яснее изложите вашу мысль.

Пробст

Вот видите, воздвигли вы на благо
Всего прихода храм, и должен он
Здесь укрепить дух мира и закона.
В религии зрит государство силу.
Которая всего успешней может
Облагородить общий дух, создать
Спокойствия оплот, ну, словом, видит
В ней камертон, морали указатель.
Ведь государство наше небогато
И, тратясь, хочет выручать сторицей;
Христианин же добрый, говорить,
И добрый гражданин. Иль в самом деле
Затем лишь тратит деньги государство,
Чтоб Богу угодить да добрым людям?
Нет, батюшка, оно не так наивно!
И каждому из нас пришлось бы плохо,
Когда бы государство не пеклось
Об интересах жизни сей так строго!
Указанной же цели можно только
При помощи служебных сил достичь,
И в данном случае – нас, духовенства.

Бранд

Сама премудрость в каждом слове.

Пробст

Теперь немного досказать осталось.
Вы государству подарили храм,
И с этих пор вся деятельность ваша
Определяется преуспеяньем
И пользой государства. Этим духом
И должен быть проникнут праздник наш,
Что через час начнется; в этом духе
Звонить и колокол церковный будет,
И дарственную запись вы прочтете.
За даром следует всегда обет, —
Его и ждут от вас. Теперь понятно?

Бранд

Клянусь, я ни о чем таком не думал!

Пробст

Да, да, но передумывать уж поздно...

Бранд

А вот увидим, поздно или нет!

Пробст

Но будьте же благоразумны! Право,
Меня смешите вы. Из-за чего
Тут вопиять? Вы ничего дурного
Не обещаете. Одно другому
Ведь не мешает: можно быть и добрым
Овец духовных пастырем и добрым
Слугою интересов государства.
Двум господам служить нетрудно вовсе,
Лишь стоит быть чуть-чуть благоразумней.
Вы не из тех ведь пасторов, что годны
На то лишь, чтобы ту, другую душу
Из ада выволить. Способны стать
Источником спасенья, благодати
Вы для всего прихода; если ж будет
Спасен приход весь, часть свою получит
В небесном царстве каждый прихожанин!
Пожалуй, вам на ум не приходило,
Что государству самому не чужды
Республиканские идеи? Как же!
Положим, как чумы оно боится
Свободы; равенство не одобряет.
Но равенства нельзя достигнуть, если
Мы все неровности не сгладим, то есть
Нивелировки общей не достигнем.
И вы вот этому как раз мешали!
Вы постарались здесь усугубить
Неровности воззрения на жизнь,
Которые не видны были прежде.
До вас здесь каждый был лишь прихожанин,

Теперь стал личностью. А государству
Такой порядок вовсе не с руки.
Ведь оттого-то поступать и стали
Так туго все доходные статьи
С налогом подоходным во главе,
Что церковь перестала быть той шапкой,
Которая должна быть впору всем.

Бранд

Какие горизонты мне открылись!

Пробст

Не унывайте только! Хоть, не скрою,
Здесь перепутались понятия так,
Что поневоле страх возьмет. Однако,
Пока есть жизнь, до тех пор есть надежда.
Ваш дар удвоил долг, на вас лежащий, –
Служить тем интересам государства,
Что связывает с церковью оно.
На все есть правила свои; не то
Разрозненные силы, разыгравшись,
Как жеребенок шалый без узды,
Сломают все заставы, загородки,
Обычаев сторожевые знаки.
Порядок мировой весь обусловлен
Одним законом, хоть и носит он
Названия различные. В искусстве

Зовется школой он; в военном деле
Определяется командой – в ногу.
Да, вот оно, словечко, друг мой: в ногу!
Стремится к этому и государство, –
Далеко слишком вольный шаг завел бы,
Топтаться же на месте не годится;
Должны идти все ровным шагом, в ногу –
Вот цель и вот ученье государства!

Бранд

Орлу – канава, гусю же – полет
В заоблачные выси!

Пробст

Слава Богу,
Не птицы мы! А если прибегать
К уподоблениям и притчам, лучше
Их черпать из Писания, где есть
Пригодные почти на всякий случай;
От сотворенья и до искупленья –
Все материал дает для назиданья!
Да вот, хотя б о той затее вспомнить,
О знаменитой башне вавилонской!
Далеко ли строители ушли?
А почему? Да потому, что связи
Не стало между ними; к цели
Не под одним ярмом они тянули,

Заговорив на разных языках;
Сказать иначе – личностями стали!
Вот половина ядрышка-двойчатки,
Таящегося под скорлупкой притчи:
Один – не воин в поле; рознь – гибель.
Кого Господь захочет покарать,
Тому стать личностью предоставляет;
Но римской же пословице – того
Лишают боги разума. Безумным
И одиноким быть – одно и то же.
И всякий одинокий может ждать
Себе в конце концов судьбы такой же,
Как Урия, отправленный Давидом
На аванпост.

Бранд

Весьма возможно. Что же?
Погибелью я не считаю смерть.
И разве так уверены вы твердо,
Что, будь один язык, одна душа
У тех строителей, им удалось бы
И впрямь воздвигнуть башню до небес?

Пробст

Нет, в том-то все и дело, что до неба
Не дотянуться никому. И вот –
Другая половинка той двойчатки,

Таящейся под скорлупою притчи:
Грозит паденье всем сооружениям,
Что вознестись мечтают к небесам!

Бранд

Но лествица Иакова достигла
До них; души стремленье достигает!

Пробст

Ах, в этом смысле, – я не буду спорить,
Помилуй Бог! Известно всем, что вера
И благочестие ведут на небо.
Но жизнь – одно, а вера ведь – другое;
Их смешивать – вредить обеим, Бранд.
Даны шесть дней нам для труда, седьмой же
Потребностям души и сердца служит.
А будь открыта церковь все семь дней, –
Не отличить от будней воскресенье!
Нельзя не в меру щедрым быть, мой друг,
Чтоб очистительного фимиама
Не потеряло пастырское слово;
Религия, чуть выдохнется, гибнет,
Как и искусство. Так-то! Созерцайте
Вы идеал свой с высоты амвона,
Сойдя ж с него, вы с облачением вместе
И идеал в сторонку отложите!
Ну, словом, сказано: всему есть мера

Законная, и речь свою всю вел я,
Чтоб вам, как должна, выяснить сей пункт.

Бранд

Одно мне ясно: нечего мне делать
При кассах сберегательных для душ,
В которые вы превратили церкви!

Пробст

Напротив, кто же лучше вас сумел бы
Умножить их приход? Лишь надо вам
Подняться чуть повыше...

Бранд

Уж не тем ли,
Что душу в грязь втопчу, себя унижу?

Пробст

Возвысится унизивший себя;
Уничтожение ведет к спасенью.

Бранд

И к Воскресенью смерть ведет. Так надо

Мне умереть, чтоб годным стать для вас!

Пробст

Избави Бог! Как можете вы думать,
Чтоб мне такое в голову пришло?

Бранд

Да, да! Истечь сначала должно кровью!
Лишь став сухим скелетом, подойдешь
К страдающей сухоткой жизни вашей.

Пробст

Свидетель Бог, и кошке б не решился
Я кровь пустить, не только вам! Считал я
Нелишним только дверь приотворить
И вам туда, куда прошел я сам.

Бранд

Но сами сознаете ль вы, чего
Хотите от меня? Чтоб я отрекся
По крику петушину, сигналу,
Мне поданному вашим государством,
От идеала, от того, чему
Молился и служил всю жизнь!

Пробст

Да что вы!
Ну кто же говорит об отреченьи?
Вам только долг ваш разъяснить хотел я,
Чтоб про себя вы оставляли то,
Что непригодно обществу. Храните
Все идеалы ваши, лишь держите
Под герметическою крышкой их;
И фантазируйте, мечтайте с Богом,
Но про себя, не вслух перед народом...
Поверьте мне, наказан будет тот,
Кто чересчур упрям и несговорчив.

Бранд

Награды жажда, страх пред наказаньем,
Вот Каина печать на лбу твоём,
И вопиет она, что, искушенный
Премудростью земною, умертвил
Ты Авеля невинного в себе.

Пробст (*про себя*)

Да он на «ты» уж перешел? Однако!
Нет, это чересчур!

(*Вслух.*)

Я не хочу
Затягивать наш спор: хочу лишь, чтобы
Вы поняли; хотите вы успеха –
Не забывайте, где, какой стране,
В какое время вы живете. Разве
Победу одержать в борьбе возможно.
Коль не за вас дух времени? Взгляните,
К примеру, на художников, поэтов, –
Им смеют ли пренебрегать они?
На современных воинов взгляните!
Иль меч у них не стал анахронизмом?
А почему? Закон велит считаться
С потребностями, нуждами страны.
Во имя их и надо обуздать
Особенности личные свои.
Не возвышаться и не выдвигаться.
Но слиться с общей массой незаметно.
Наш век гуманен, – повторю за фогтом.
И вам идти бы надо с веком в ногу;
Не мудрствуя лукаво, быть гуманным,
И вышло б нечто крупное из вас.
Необходимо обрубить все сучья
И сгладить все углы, чтоб стать как все
И не искать путей особых, если
Хотите нечто прочное создать.

Бранд

Бежать, бежать отсюда!

Пробст

Я согласен;
Такому человеку, за какого
Считаю вас, необходима боле
Широкая арена действий. Но,
Чтоб чувствовать себя вполне привольно
В условиях просторных, как и в тесных,
Надеть должны мы времени мундир
И в такт идти с толпою под команду
Капрала с палкою в руках. Капрал –
Вот самый современный идеал!
И как людей своих по взводам в церковь
Ведет капрал, так должен по приходам
Вести служитель церкви паству в рай.
Нетрудно это вам, – по части веры
Ведь вы авторитет; когда ж ученость
Фундаментом авторитету служит,
Ему довериться все могут слепо;
А что же до распространенья веры,
На то закон свой и устав свой есть.
Итак, собрат, не надо падать духом;
Подумайте о деле на досуге
И, положенье обсудив, не бойтесь!..
Теперь хочу попробовать настроить
Для проповеди голос тоном выше, –
Особенный тут в церкви резонанс,
Так надобно к нему приноровиться.

Прощайте же пока! Я выбрал темой
Раздвоенность натуры человека
И искажение образа Господня...
Да кстати не мешало бы теперь
Перекусить немножко, подкрепиться.

(Уходит.)

Бранд *(стоит с минуту как вкопанный, погруженный в мысли)*

Я всем пожертвовал призванья ради –
Призвания Господня, как казалось
Мне в слепоте моей. Но слух пронзил мне
Звук будничной трубы, и – понял,
Какому духу я служил! Нет, нет!
Я все еще им не попался в руки!
Был на крови тот старый храм воздвигнут,
А здесь, под новым храмом, схоронили
И свет очей моих и жизнь мою...
Но душу им я не отдам в придачу!..
Ужасно одиноким быть; ужасно
Повсюду видеть смерти тень; ужасно,
Что камень подают тебе, когда
Так горячо ты алчешь хлеба! Правда
Ужаснейшая, горькая, звучала
В его словах и – бездны пустота!
Где голубь Божий – чистый дух? О, горе!
И не парил он надо мной, безумцем!

О, если б встретил хоть одну я душу,
Исполненную твердой, цельной веры,
И мог бы сам в ней твердость почерпнуть!

*Эйнар, бледный, изможденный, в черном одеянии, проходит по дороге и, увидев **Бранда**, останавливается.*

Бранд (вскрикивая)

Кого я вижу! Эйнар!

Эйнар

Так зовусь я.

Бранд

Как раз я жаждал встретить человека,
С душою не тряпичной и не черствой.
Приди ж в мои объятья, гость желанный!

Эйнар

Не нужно; я у пристани уже.

Бранд

За прошлое ты гневаешься, Эйнар?

Последней встречи нашей не забыл?..

Эйнар

О, нет. Ты не был виноват. В тебе я
Теперь орудие слепое вижу
Господней воли. Он тебя направил
На путь заблудшего, каким я был.

Бранд (*отступая*)

Какой язык себе усвоил новый!

Эйнар

То – мира и спокойствия язык,
Которому научишься, проснувшись
От сна греховного...

Бранд

Я изумлен...
Я слышал – шел ты по иной дороге?..

Эйнар

Высокомерием на ложный путь
Был увлечен; в себя я слишком верил.

И боги те, которым служит свет,
Талант, который признан был за мною,
И звонкий голос мой плохими были
Путеводителями; прямо в сети
К диаволу меня влекли. Но Бог
Ко мне был добр; не дал погибнуть слабой
Овце Своей. И на меня Он руку,
Когда пришло время, наложил.

Бранд

Каким же образом?

Эйнар

Я опустился.

Бранд

Ты опустился?

Эйнар

Да, погряз в пороках.
Господь вложил мне в сердце страсть к игре.

Бранд

И это ты приписываешь Богу?

Эйнар

То первый шаг к спасенью был. Затем
Меня лишил здоровья Он. Потом
Я свой талант утратил, а с ним вместе
И нрав веселый мой меня покинул.
Попал в больницу я; лежал, там долго;
Горел весь, как в огне, и не смолкало
В ушах моих жужжанье, будто были
Палаты все гигантских мух полны.
Оттуда выйдя, трех сестер узнал я,
В рядах Христовой армии служивших.
Они и богослов один с меня
Совсем ярмо греховное и сняли,
На путь спасенья вывели.

Бранд

Такт, вот что!

Эйнар

К спасенью разные пути ведут;
Один долиною, другой горами.

Бранд

Но дальше что же?

Эйнар

Дальше? Занялся
Я было проповедью воздержанья,
Но это дело иногда бывает
С соблазнами сопряжено, и вот
Я странствующим стал миссионером.

Бранд

Куда ж теперь лежит твой путь?

Эйнар

В страну
Хвостатых негров. Но пора нам кончить,
Мне время дорого...

Бранд

Побыть не хочешь
Подольше здесь? У нас сегодня праздник.

Эйнар

Благодарю, я не останусь; место

Моя средь черных душ. Прощай!

(Хочет уйти.)

Бранд

Ни тени
Вспоминанья нет в душе твоей,
Которое тебе бы подсказало
Вопрос....

Эйнар

О чем?

Бранд

Верней – о ком: о той,
Которую бы эта пропасть между
Былым и настоящим огорчила.

Эйнар

Догадываюсь, намекаешь ты
На юную девицу, что держала
Меня в сетях соблазна, прежде чем
Омылся я в купели чистой веры...
Так что ж она – о ком заговорил ты?

Бранд

Моей женой она спустя год стала.

Эйнар

Ну, это несущественно; вниманья
Я на подобное не обращаю,
Лишь главное желаю знать.

Бранд

Наш брак
Богат был светлой радостью и горем;
Ребенок был у нас, но жил недолго...

Эйнар

И это несущественно.

Бранд

Конечно;
Он был скорее дан взаймы нам Богом,
Чем подарен, и час придет – мы снова
С ним встретимся. Но вслед за ним ушла
Отсюда и она; взгляни – вон рядом

Могилы их у церкви зеленеют.

Эйнар

И это несущественно.

Бранд

И это?

Эйнар

Меня подробности не занимают!
Одно мне важно: как она скончалась?

Бранд

С надеждой светлою на воскресенье;
Богатство сохранив души и сердца
И волю радостную до конца;
Благодаря за все, что жизнь дала ей
И что взяла.

Эйнар

Слова, слова пустые!
Нет, вера какова ее была,
Хотел бы знать я?

Бранд

Непоколебима.

Эйнар

Во что же верила она?

Бранд

Да в Бога.

Эйнар

И только? Так душа ее погибла.

Бранд

Погибла? Что ты говоришь!

Эйнар

Увы!

Бранд (*спокойно*)

Поди ты, низкая душа!

Эйнар

И ты,
Как и она, добычей ада станешь,
И ты погибнешь, как она, навеки!

Бранд

Берешься осуждать на гибель ты?
Ты, недостойный, сам в грязи пороков
Купавшийся недавно!..

Эйнар

Ныне чист я.
Ополоснувшись в чистых водах веры;
На мне ни пятнышка нет грязи больше, –
В корыте святости она осталась;
Я выстирал в себе Адама ветошь
При помощи духовного валька
И щелока молитвы. Ризе светлой
Теперь душа моя подобна.

Бранд

ТЬфу ты!

Эйнар

Тебе я возвращаю тьфу! Здесь пахнет
Смолой и серой адской. Сатаны
Рога мелькают. Я – зерно пшеницы
Небесной, ты ж – мякина, и лопата
Судьи тебя ответ прочь!

(Уходит.)

Бранд *(смотрит ему вслед с минуту и вдруг восклицает
с просветленным взором)*

Вот он, столп веры, вот тот человек,
Встречи с которым я жаждал!..
Порваны цепи последние! Стяг
Собственный я подымаю,
Сам в одиночку под ним я пойду,
Если другие отстанут!

Фогт *(поспешно приближаясь к Бранду)*

Пастор любезный, идите скорее!
Шествию двинуться время...

Бранд

Пусть его двинется!

Фогт

Как так? Без вас?!
Бог с вами! Что вы! Спешите!
Больше не хочет народ ожидать;
Он осаждаёт волнами
Пасторский двор, как весенний разлив;
Жаждают все пастора видеть.
Слышите – пастора им подавай!
Если замедлите, право,
Я опасаюсь с их стороны
Выходки малогуманной.

Бранд

Нет, я не скрою трусливо лица
В вашей толпе и за нею
Я не последую. Здесь остаюсь.

Фогт

Бранд! вы рехнулись?

Бранд

Нет, слишком
Ваша дорожка узка для меня.

Фогт

Сузит ее еще больше,
Если прорвется, народ... Прорвался!
К самой канаве притиснут
Причт и начальство и... даже сам пробст!
Друг мой, спешите! Пустите
Плеть красноречия в ход поскорей!..
Поздно! Ограду свалили...
Вся церемония прахом пошла!

Толпа валит в диком беспорядке и, прорвав торжественную процессию, устремляется к церкви.

Отдельные голоса

Пастор! Где пастор?

Другие (*указывая на церковные ступени, где стоит Бранд*)

Глядите!

Еще другие

Ждем мы лишь знака! Пора открывать!

Пробст (*стиснутый толпой*)

Фогт, поддержите порядок!

Фогт

Где тут! Не слушают больше меня!

Учитель (Бранду)

В темные души луч света
Бросьте скорей! Объясните – к добру
Или же к худу свершится
То, что готово свершиться сейчас?

Бранд

О, так всколыхнута свежим
Ветра дыханием мертвая зыбь?
Слушайте! Вы на распутье!
Всею душою должны вы хотеть
Нового, все же гнилое,
Старое вырвать с корнями! Тогда,
Только тогда здесь и может,
Я утверждаю, воздвигнуться храм
Истинный Бога живого!
Чиновные лица
Бредит он!
Духовные лица
Нет, не в своем он уме.

Бранд

Был не в уме, когда верил,
Что хоть по-своему можете вы
Богу служить, поклоняться
В духе и истине, как Он велит.
Был не в уме, когда верил,
Что между вами и Богом могу
Связь укрепить, с Ним торгуясь.
Старый храм мал был, и я про себя
Сделку обдумал: построить
Вдвое просторней и выше раз в пять –
Будет доволен Он нами.
Божий завет нерушимый – иль все
Иль ничего – позабыл я!
С совестью в сделку вступил я. Но днесь
Господа вновь я услышал.
Словно глас судной трубы прогремел, –
Весь задрожал я от страха
И, как Давид перед Нафаном, стоял
Полный смятенья и жалкий!
Нет во мне больше сомнений следа!
Дух сделок с совестью – дьявол!

Толпа *(в возрастающем возбуждении)*

Прочь же, долой тех, кто нас ослепил,
Кто у нас силу похитил!

Бранд

В вашей душе, сидит враг, что глаза
Вам так лукаво отводите.
Се собственной личностью торг вы вели,
Сами ее раздвояли;
Вслед за раздвоенностью пустота
В вашей душе воцарялась.
Что теперь в храм вас толпами влечет?
Блеск его, звуки органа,
Жажда вновь сладкую дрожь испытать.
Внемля, как то сотрясает
Воздух оратора голос, что громче,
То в полушепот впадает,
То говорливым журчит ручейком!..
То вдруг совсем замирает;
То вас голубит, то хлещет бичом.
То в умилении тает...
Все, как законы искусства велят!

Пробст (*про себя*)

Он намекает на фогта!

Фогт (*так же*)

Пробсту не в бровь, а прямехонько в глаз!

Бранд

Зрение, слух свой натешив
Внешним, – оно ваш кумир, – вы к себе
Снова домой возвратитесь –
К жизни тупой и сонливой своей,
К тяжелой борьбе из-за хлеба.
С будничным платьем на тело – ярмо
Будней на душу, а книгу
С вестью благою – в сундук! Полежит
Пусть до того воскресенья!
Но для того разве я осушил
Горькую чашу призванья?
Нет, об ином я мечтал. Я хотел
Церковь воздвигнут такую,
Своды которой могли б охватить
Сенью своею не только
Веру, религию, но и всю жизнь,
Все, что живет, существует:
Будничный труд и воскресный покой,
Утра заботы, сны ночи,
Юности резвость и старца печаль,
Все, чем быть бедной, богатой
Может по праву людская душа!
Ключ, что журчит под горою,
Тот водопад, что в ущелье ревет,
Бури рыдания, стон моря –
Все должно слиться в могучий хорал
С пеньем органа и паствы...

С этим же зданием впредь ничего
Общего я не имею.
Ложью своей лишь оно велико;
Воли достойное вашей,
Жалкой и слабой, паденьем грозит.
Всходы, ростки молодые
Душите вы раздвоеньем таким:
Шесть дней в неделю приспущен
Стяг благодатный Господень у вас;
В воздухе веет, стремится
К небу в седьмой лишь!
Голоса из толпы
Веди ж нас, води!
Чуем – готовится буря!
Ты поведешь нас, и мы победим!

Пробст

Люди, не слушайте! Знайте,
Верит не так он, как христианин
Истинный верить бы должен!

Бранд

Место больное как раз ты задел.
Все почти этим страдаем.
Верить ведь надобно всею душой;
Но назови ты мне душу
Цельную здесь хоть одну? Укажи,

Кто не растратил бы лучшей
Части ее на житейском пути,
Ощупью там пробираясь.
Жадны к утехам и чутки вы все
К свисту фигляров житейских,
К голосу жизни же глухи, и, лишь
В мумию высушив душу,
Вы пред ковчегом пускаетесь в пляс!
Кубок до дна опорожнен,
Нет ни ума, ни здоровья – пора
Верить, молиться, спастись!
Только утративши Божеский лик
Да и людское подобье,
К Богу стучитесь в ворота клюкой, –
Рай для вас лишь богадельня!
Вот и колеблется царство Его;
Может ли на инвалидах
Строиться, зиждиться, крепнуть оно?
Иль нам не сказано свыше,
Что лишь как дети – что значит: с душой
Чистой и свежей, здоровой –
Царство Господне наследуем мы,
Все ж ухищренья напрасны!
Братья и сестры, так станем детьми,
С чистой душою и сердцем.
В Церковь великую жизни пойдем!

Ну, так откройте!

Толпа *(с криком испуга)*

Не эту!

Бранд

Нет у той Церкви пределов, конца;
Пол в ней – зеленые нивы,
Горы, долины, ручьи и моря,
Сводом же служит ей небо!
Только оно может все охватить,
Что эта Церковь вмещает.
В ней ты и должен всю жизнь провести,
Дело свое исполняя
Так, чтоб в гармонии было оно
С общей симфонией мира;
Будничный труд свой тогда продолжай,
Праздника он не нарушит.
Все эта Церковь, весь мир – как кора
Дерева ствол весь – обнимет,
Веру и жизнь воедино сольет;
С духом закона и правды
Будничный день трудовой согласит,
Дело дневное – с полетом
Духа в надзвездные выси небес;
Пляске царя пред ковчегом,
Детской игре уподобит наш труд!

*Словно буря проносится в толпе; некоторые отступают, большинство же теснее окружает **Бранда**.*

Тысячи голосов

Свет он зажег нам во мраке.
Жизнь и служение Богу – одно!

Пробст

Горе! Лишит он нас стада.
Кистер, где писарь? Где ленсман? Где фогт?

Фогт (*тихо*)

Черт побери! Не кричите!
Разве возможно бодаться с волком?
Пусть перебесится только!

Бранд (*народу*)

Прочь же отсюда! Здесь Господа нет,
Быть меж такими не может;
Там красота и свобода, где Он!

(Запирает церковные двери и берет ключи.)

Здесь я не пастырь отныне;
Дар свой обратно беру и ключей
Здесь никому не вручу я,
Праздника лжи вам не дам здесь открыть!

(Бросает ключи в речку.)

Хочешь туда ты, червь праха, —
Вход тебе в окна подвала открыт;
Гнуть ты привык свою спину, —
Гни, пресмыкайся, ползи и вздыхай!
Пусть там, в удушливом мраке,
Стелются вздохи твои по земле,
Словно туман ядовитый,
Жалки, бессильны, как вздохи груди,
Съеденной злою чахоткой!

Фогт *(тихо, переводя дух)*

Ну, с кавалерским крестом распрощись!

Пробст *(так же)*

С саном епископа тоже!

Бранд

Юные, бодрые души, за мной!
Ваше дыханье живое

Пыль в этом затхлом углу да сметет!
Вас поведу я к победе!
Рано иль поздно проснуться должны,
Стать благородней и чище,
Цепь соглашений и сделок порвать.
Прочь из оков малодушья,
Тины раздвоенности! На врага
Смело ударьте всей силой,
Не на живот бейтесь с ним, а на смерть!

Фогт

К бунту призыв? Замолчите!
Иль я составлю сейчас протокол.

Бранд

Сколько хотите! Я с вами
Всякую связь порываю!
Толпа
Веди!
Все мы идем за тобою!

Бранд

Ввысь по застывшим волнам ледников,
Вниз по долинам, селеньям,
Вдоль-поперек мы всю землю пройдем,
Петли, силки все развяжем,

Выпустим души, попавшие в плен;
Их обновим и очистим;
Дряблости, лени сотрем все следы,
Будем воистину – люди,
Пастыри; стертый чекан обновим,
В храм превратим государство!

*Толпа, среди нее и **кистер** и **учитель**, теснится вокруг
Бранда, поднимает его и несет на плечах.*

Множество голосов

Молнией словно средь белого дня
Будущее осветилось, –
Видим, великое время грядет,
Время великих событий!

*Вся масса устремляется не долине, прочь от селенья; на
месте остаются лишь немногие.*

Пробст (уходящим)

Стойте, безумцы, слепые! Куда?
Иль вы не чуете – дьявол
Речь эту в уши ему нашептал!

Фогт

Эй, вы! У пристани тихой –
Здесь ваше место! Погибнете там!
Добрые люди, вернитесь!..
Гм... хоть бы словом ответили, псы!

Пробст

Вспомните, здесь ведь остались
Ваши дома, очаги!

Голоса

Обречем
Новые там, попросторней!!

Фогт

Вспомните пашни свои и луга,
Скот свой, который вас кормит!

Голоса

Манной небесной Господь утолит
Избранных голод и жажду!

Пробст

Жен своих брошенных слышите плач?

Голоса *(издалека)*

Те, кто не с нами, нам чужды!

Пробст

Дети кричат, призывают отцов!

Вся толпа

Тот против нас, кто не с нами!

Пробст *(сложив руки, смотрит с минуту вслед уходящим. и говорит растерянно)*

Стадо угнали, лишили овец,

Пастырь духовный ограблен,

Нищ и убог!

Фогт *(грозя кулаком вслед Бранду)*

Ну, поплатишься ты!

Полно, нет пробст, не крушитесь,

Мы победим.

Пробст *(чуть не плача)*

Их и след уж простыл!

Фогт

Пусть их! Уйдут недалеко –
Я-то овец своих знаю!

(Следует за толпой.)

Пробст

Во сне
Иль наяву это вижу?..
Фогт побежал за народом? Ха-ха!
Снова я полон надежды!
Надо и мне поспешить – забирать
Пленников, сколько осилю!
Ой, оседлайте-ка мне скакуна –
С ходом спокойным кобылку!

(Уходит.)

*Крайнее горное пастбище селенья. В глубине ландшафт переходит в скалистые вершины и пустынные горные поля. Идет дождь. **Бранд**, в сопровождении толпы мужчин, женщин и детей, взбирается на холмам.*

Бранд

Вперед смотрите – там нас ждет победа!

Внизу селенье скрылось, и над ним,
Как па столбах, на скалах непогода
Раскинула шатер туманный свой.
Забудьте вашу спячку там в долине,
Летите ввысь свободно, Божьи люди!

Один из толпы

Постой; отец мой старый утомился.

Второй

Я со вчерашнего утра не ел.

Многие

Насыть наш голод, жажду утоли!

Бранд

Вперед! Взойдем сначала на вершину!

Учитель

Каким путем?

Бранд

Любым, лишь прямо к цели.
Вперед за мной!

Один из толпы

Тут слишком круто, ночи
Не доберемся мы.

Кистер

И на дороге
Нас «церковь снежная» задержит.

Бранд

Чем круче путь, тем он прямей, короче.

Женщина

А у меня ребенок захворал!

Вторая

Я ноги до крови себе натерла.

Третья

Глоток воды – от жажды изнываю!

Голоса

Отец! Насыть их! Пасть готовы духом...

Голоса

Мы чуда ждем, отец! Сверши же чудо!

Бранд

Иль рабства гнусная печать не смыта?
Вы раньше подвига награды ждете?
Стряхните немощь смертную с себя,
А если нет, вернитесь вновь в могилу!

Учитель

Он прав: сначала выдержать борьбу,
А за победой и награда будет.

Бранд

Награда будет, это так же верно,
Как то, что Бог всевидящ и всеведущ.

Голоса

То глас пророка! Он пророк, пророк!

Некоторые

Скажи нам – горяча ли будет битва?

Другие

Продлится долго? Будет ли кровавой?

Один

Должны мы храбрость всю свою признать?

Учитель (*вполголоса*)

Но все-таки за жизнь не опасаться?

Второй

А велика ль награда наша будет?

Женщина

Я сына в битве не лишусь, надеюсь?

Бранд (*растерянно озирая толпу*)

О чем вы? Что вы знать хотите, люди?

Кистер

Во-первых, долго ль предстоит бороться,
А во-вторых, что можем потерять,
И в-третьих, велика ль награда будет?

Бранд

Так вот что знать хотите вы!

Учитель

Ну да.
Вчера спросить мы толком не успели.

Бранд (*возмущенный*)

Так слушайте и знайте!

Толпа (*тесно обступая его*)

Говори же!

Бранд

Как долго предстоит бороться вам?

Всю жизнь, до самого конца, пока вы
Всех жертв не принесете, с духом сделок
Не разорвете навсегда; пока
Не станет ваша воля цельной, сильной
И не падут трусливые сомненья
Перед заветом – все иль ничего!..
Какие угрожают вам потери?
Потеря всех богов мирских и духа
Раздвоенности, рабства всех цепей,
Блестящих, позолоченных, и вашей
Сопливой немощи духовной!..
Награда ваша? Веры вдохновенье
И воли чистота, души единство,
Ее готовность радостная к жертвам,
Которую и смерть не остановит,
И на чело – из терниев венец!

Толпа *(с яростными криками)*

Предатель! Обманул! Обет нарушил!

Бранд

Нет, верен я обету своему.

Некоторые

Ты обещал победу нам, теперь же
Заговорил о жертвах!

Бранд

Обещал

Победу я и вас веду к победе.

Но первые ряды своим паденьем

Победу вслед грядущим доставляют.

А если эта участь их страшит, –

Оружие пусть сложат до борьбы!

Попасть во вражьи руки осужден

Заране стяг в руках у слабых волей;

Кто носит цепи страха перед жертвой –

Добыча смерти раньше поражения!

Толпа

Он дерзко требует, чтоб мы погибли

Для блага следующих поколений?

Бранд

Через пустыню жертв ведет дорога

В страну обещанную – Ханаан,

К победе – через поражение, смерть –

Зову я вас, как воинов Господних!

Кистер

Попались, нечего сказать, мы славно!

Анафеме нас, верно, предал пробст...

Учитель

И нам назад в приход возврата нет!

Кистер

Да и вперед идти охоты мало.

Некоторые

Убить его!

Учитель

Избави Боже, что вы!

Без вожака-то как же нам остаться?

Женщина (*испуганно указывая на дорогу*)

Ай, пробст!

Учитель

Не поддавайтесь только страху!

Пробст (*приближается в сопровождении нескольких из*

оставшихся в селении прихожан)

Мои духовные овечки, чада,
Внемлите гласу пастыря седого!

Учитель (*толпе*)

Мы перестали быть его приходом,
И лучше нам идти своей дорогой.

Пробст

И вы могли меня так опечалить,
Такую рану сердцу нанести?

Бранд

Из года в год ты сам калечил души!

Пробст

Не слушайте его. Он обольщает
Вас обещаньями пустыми!

Некоторые

Верно!

Пробст

А мы полны отеческой любви.
Раскаянье прощением встречаем.
Опомнитесь – и станут ясны вам
Те хитрости, которыми он вас
Сманил, как дьявол-искуситель.

Многие

Правда,
Он нас сманил!

Пробст

Подумайте вы сами –
Что может сделать бедный, в захолустье
Весь век свой обреченный жить народ?
На подвиг вы ли призваны великий?
Оковы ближних вам ли сокрушать?
У вас есть вайю будничное дело,
А все, что сверх сего, – поверьте мне, –
Все от лукавого! Кидаться вам ли
На поле брани? Хижины свои-то
Лишь дал бы Бог вам убересть! Ну что
Вам делать средь орлов, волков, медведей?
Вы станете добычею насилия,
Мои заблудшие овечки!

Толпа

Горе!

О, горе нам! Вот истины слова!

Кистер

Но, уходя, мы за собой замкнули
Жилища наши, – как теперь вернемся
К своим остывшим очагам? Они
Теперь уже не те, что были прежде.

Учитель

Он разбудил народ. Сознанья светоч
Зажег в душе людей, глаза открыл им
На язвы жизни и на ложь ее;
Народ проснулся и не примирится
Уж больше с жизнью той, какою жил.

Пробст

Поверьте мне, пройдет все это скоро;
Лишь дайте поутихнуть возбуждению, –
Ручаюсь, быстро воцарится мир!

Бранд

Так выбирайте же, мужи и жены!

Некоторые

Хотим домой!

Другие

Нет, поздно, поздно! Дальше!

Фогт (*весь запыхавшись*)

Какое счастье, что я вас настиг!

Женщины

Ах, не прогневайся на нас, добрейший!..

Фогт

Ну, что там толковать! Лишь воротитесь, –
Для общины настанет лучший век.
Скорей внимлите голосу рассудка, –
Вы до захода солнца – богачи!

Многие

Да как же так?

Фогт

Сельдей пригнало стаи
Громадные! Кишмя-кишит весь фьорд!

Толпа

Что? Как? Да неужели это правда?

Фогт

Не мешкайте! Скорее отвернитесь
От, скал крутых и негостеприимных!
Такое счастье к нам пришло впервые;
Пора вкусить и нам, как видно, благ,
Ниспосланных на долю северян,
Пора и нам дожждаться лучших дней!

Бранд

Вам выбор предстоит между призывом
Господним и его – куда идти!

Фогт

Куда велит вам здравый смысл – идите!

Пробст

Нет, это чудо! Явный перст с небес!
Не раз я о подобном грезил въявь,
Но думал – это лишь во сне возможно;
Теперь же знаменья понятен смысл.

Бранд

Вы потеряете самих себя,
Не устояв перед соблазном!

Многие

Стаи
Сельдей прибило!..

Фогт

Фьорд кишмя кишит!

Пробст

Впредь будут, сыты ваши жен, дети!

Фогт

Вы сами будто – теперь не время

Задаром силы тратить на борьбу,
Тем более такую, от которой
Сам пробст благоразумно отказался...
Теперь у вас в виду иные цели.
Чем попусту стремиться ввысь. Поверьте,
Господь Бог обойдется и без вас, –
Довольно прочен свод небес, не рухнет!
К чему мешаться не в свои дела?
Сельдей ловить вы лучше поспешите!
Вот дело, что вам выгоды сулит;
Вот цель, которой можете достигнуть,
Не тратя крови, не берясь за меч;
Тут материальная вас ждет награда,
И личных жертв тут никаких не надо.

Бранд

Начертан огненным перстом, горит
На небесах призыв Господень к жертве!

Пробст

А если жертвовать уж так вас тянет,
Так стоит попросту ко мне прийти,
Когда хотите... вот хоть в воскресенье
Ближайшее, и я...

Фогт (прерывая)

Да, да, конечно!

Кистер (*тихо пробсту*)

Я место сохраню свое при церкви?

Учитель (*тихо*)

Меня от должности не отрешат?

Пробст (*понижая голос*)

Поможете сломить толпы упорство,
Наверно вам окажут снисхождение...

Фогт

Скорей в обратный путь! Не терпит время!

Кистер

И в лодки да за весла – у кого
Еще последний разум не отшибло!

Некоторые

А пастор... как же?

Кистер

Ну его, безумца!

Учитель

Вы слышите – Сам Бог заговорил?
Верней печатного такое слово!

Фогт

Оставить пастора – ваш долг прямой;
Он баснями морочил вас...

Многие

И лгал нам!

Пробст

Нетверд он в вере; богослов плохой;
Не кончил даже кандидатом.

Некоторые

Вот как!

Фогт

По поведенью балл имел неполный.

Кистер

Теперь оно и видно – почему!

Пробст

Лишил старуху-мать свою причастья.

Фогт

И сына он, пожалуй, уморил.

Кистер

Да и жену!

Женщины

ТЬфу, тьфу! Жестокосердый!

Пробст

Дурной же сын, отец и муж не может
Хорошим быть христианином – ясно.
Многие голоса

Он старый храм наш срыл!

Другие

И запер новый.

Третьи

В пучину бедствий ввергнуть нас хотел!

Фогт

Мой «сумасшедший дом» пустил и трубу!

Бранд

У каждого на лбу клеймо я вижу
И вижу, где пристанет весь ваш род!

Вся толпа (*ревет*)

Не слушайте его – исчадь ада!
Прогнать его! Побить его камнями!

Бранда забрасывают камнями и гонят на пустынные скалистые высоты; затем преследователи его понемногу возвращаются назад.

Пробст

Мои возлюбленные чада, овцы!
Теперь, вернувшись к нашим очагам,
Из чаши покаяния испейте, —
Увидите, все будет хорошо!
Вы знаете Господне милосердье, —
Не требует Он вовсе жертв кровавых;
Правительство же наше и подавно
Так снисходительно, как вряд ли где;
Начальство — амтман, фогт — но будет также
Сурово к вам; а сам я так гуманен,
Как христианство в нашем веке; словом,
С властями установится у вас
Согласье доброе опять, как прежде.

Фогт

Но если в жизни вашей есть изъяны,
Само собой, их нужно все исправить;
И вот, как успокоимся немножко,
Комиссию такую изберем,
Которая расследует все точно
И что и как поправить порешит.
В нее и пасторы войти могли бы,
Которых пробст и я укажем вам,
Затем, коль пожелаете, и кистер,
И школьный наш учитель, и еще
От общины два-три надежных члена;

Итак, на этот счет спокойны будьте!

Пробст

И мы вам бремя жизни облегчим,
Как вы сегодня сняли бремя страха
С души седого пастыря. И пусть
Вас подкрепляет также мысль о чуде,
Что сотворил Бог ради вас сегодня!..
Прощайте! Бог на помощь при улове!

Кистер

Вот это истинные христиане
По доброте и кротости!

Учитель

Не строги
И не взыскательны!

Женщины

С народом просты
И обходительны!

Другие

Да, да, совсем
Запанибрата, без чинов!

Кистер

Они то,
Небось, на гибель звать людей не станут!

Учитель

У них не «Отче наш» лишь в голове!
Толпа начинает спускаться в долину.

Пробст (*фогту*)

Увидите, что к лучшему все было.
Опять на старый лад все обернется;
Ведь, слава Богу, есть на свете сила,
Которая реакцией зовется!

Фогт

Моя заслуга – что вся кутерьма
Приостановлена в начале самом.

Пробст

Обязаны всего мы больше чуду...

Фогт

Какому же?

Пробст

Да что сельдей пригнало.

Фогт (*присвистнув*)

Ах, это-то! Ну, я соврал, конечно.

Пробст

Соврали?..

Фогт

Да, я первое сболтнул,
Что мне на ум пришло. И осуждать ли
Меня за то, когда так важно было...

Пробст

Избави Бог! Нужда все извиняет.

Фогт

К тому же через день-другой, когда
Народ в себя придет, – кто спросит: чем
Мы победили – ложью или правдой?

Пробст

Ведь я отнюдь не ригорист, мой друг...

(Смотрит на пустынные горные высоты.)

Но кто это плетется там? Не Бранд ли?
Да он и есть.

Фогт

Наш горе-богатырь!
Поход свой совершает в одиночку.

Пробст

Постойте... нет, за ним вдали я вижу
Еще кого-то...

Фогт

Ба! Да это – Герд!
Вот спутница, достойная безумца!

Пробст (*весело*)

Когда вполне свое влечение к жертве
Насытит он и мир найдет в могиле,
Ее бы эпитафией снабдить:
«Лежит здесь Бранд – непризнанный герой,
Прославленный победою печальной, –
Он овладел всего одной душой,
И то вдобавок ненормальной!»

Фогт (*приложив палец к носу*)

Но, как подумаю, сдается мне –
Народ с пим обошелся негуманно.

Пробст (*пожимая плечами*)

Vox populi – vox Dei! Ну, идем!

(*Уходят.*)

*На горных высотах. Непогода усиливается; ветер гонит тяжелые облака над снежными полями; там и сям временами выступают черные вершины и пики и опять окутываются туманом. **Бранд** выходит на горную площадку окровавленный, израненный.*

Бранд

Тысячи двинулись следом за мной
В гору от устья долины, –
Хоть бы один до вершины дошел!
Каждое сердце тоскует,
Страстно великое время зовет;
В каждой душе раздается
Голос, зовущий к великой борьбе, –
Жертвы лишь, жертвы пугают!
Пятится воля трусливо от жертв;
Трусость грехов не считают
С тех пор, как умер Один ради всех!

(Тяжело опускается на камень и со страхом озирается.)

Часто от страха и я замирал;
Волосы дыбом вставали;
Жизни дорогой я шел, как дитя
Комнатой, призраков полной,
Где раздается то хохот, то вой.
Сердца биенье я все же
Силою воли своей умирал,
Мыслью себя утишая:
Здесь лишь темно, на дворе же светло;
День там, не ночь и не вечер;
Ставни закрыты, и вот – здесь темно;
Стоит же двери открыть мне, –
В темную комнату хлынет волной,

Страхи и мрак разгоняя,
Свет лучезарный прекрасного дня!..
О, как я горько ошибся!
Там меня встретила черная ночь,
Взор мой увидел ничтожных,
Сонных людей с раздвоенной душой,
Крепко держащихся только
Воспоминаний отживших своих,
С ними расстаться не в силах.
Долгие годы, как древний король
С телом возлюбленной Снефрид:
Свято его он хранил, подымая
Время от времени саван, –
К сердцу склонялся и слушал – вот-вот
Снова забьется, и снова
Вспыхнут румянцем ланита ее
Так же, как он, эти люди
Не доросли до сознания, что прах
Отдан быть должен могиле;
Хоть бы единый сознал, что нельзя
Жизнь вернуть трупу мечтами;
Место в земле ему, где бы он мот
Пишу дать новым посевам...
Ночь, непроглядная тьма! Ты людей
Черным крылом придавила!
О, если б, молнией метнув, я спасти
Мог их от смерти бесславной!

(Вскакивает.)

Черные призраки – вижу – встают,
Мчатся во тьме вереницей!
Буря на севере; слышится клич,
К делу живому зовущий;
Время настало народу сменить
Посох на меч закаленный:
Братья в беде, окружает их враг,
Надо помочь им отбиться!
Что же народ? Обещанье забыл,
Прячется, жметесь трусливо.
Хуже еще! Предо мною встает
Ужас ничтожества полный:
Женщины хнычут, мужчины вопят.
Глухи к молению братьев;
Слышу, клеймят себя сами они
Маленьким, бедным народом!..
Вся и цена-то которому грош!
Мысля, что их напускная
Слабость защитой им будет служить,
Выстрелам внемлют, бледнея.
Где же ты, радуга майского дня?
Где ты, трехцветное знамя,
Веявшее так кичливо под гром
Гимна народного? Прежде
Прямоугольным был знамени плат,
Но венценосный мечтатель
Выкроить вздумал язык и прорез.
Этот язык для бахвальства

Нужен был! Если народ показать
Зубы дракону не смеет, –
Острые флага концы ни к чему.
Лучше молчать бы народу,
Ножницы в руки не брать королю!
Прямоугольный флаг мира
Был бы на месте, сигналом служа
Полной аварии судна!..
Дни все мрачней, и виденья
Все безотрадней в грядущем встают.
Английской угольной пыли
Туча висит над страной и коптит,
Пачкает нежную зелень,
Душит прекрасные всходы, ростки,
Застит свет солнечный; словно
Древности пепельный дождь, над страной
Сыплется пыль, оседает!
Стал безобразным и грязным народ;
В шахтах глубоких нет песни,
Слышится лишь монотонный припев –
Капель паденье со сводов,
Резкий стук кирок да визг буравов.
Стены долбят там усердно
Люди с горбатой спиной и дутой,
Жадными карлов глазами
Глядя на золота яркую ложь!
Пусты их души, не знают
Солнца улыбки уста, а сердца
Глухи к страданиям братьев,

Да и своя-то беда не родит
Краю героев, как прежде;
Губит, стругает, чеканит толпа,
Скрылся последний носитель
Светоча истины, знания, добра;
Нацией род стал, забывшей:
С воли не снимется долг до конца,
Пусть даже силы изменит!..
Дни все мрачней, и виденья
Все безотрадней в грядущем встают!
Волк хитроумия воеет,
Лает на солнце ученья Христа;
Бедствия крик раздаётся
Вдоль берегов и на битву зовет;
Северный карлик не внемлет, —
Дело такое ему ль не плечу?
Пусть на призыв отзовутся
Страны большие и помощь дадут,
Нам же лить кровь не по средствам!
Маленький, бедный народ мы; не нам
В схватке меж правом и силой
Тратить последние крохи! Тогда
Слишком нам дорого стала б
Долька, которую в жертве за мир
Можем считать мы своею!
Ради ли нас изъязвили чело
Иглы терновой короны?
Ради ли нас сокрушили ребро?
Ради ли нас были вбиты

Гвозди в ступни и в ладони Его?
Поздние гости мы в мире,
Так на призыв откликаться не нам!
Крест ради нас ли был поднят?
Лишний удар Агасфера ремнем,
Пурпуром плечи одевший, –
Вот наша доля в страданиях Христа!

(Падает ниц в снег и прячет лицо, и, спустя минуту, снова подымает его.)

Спал я? Теперь же проснулся?
Снова все в сером тумане слилось.
Сном ли дурным только было
Все, что я видел доныне кругом?
Или забыт и утрачен
Первый прообраз души? Победен
Дух тот, се сотворивший?

(Прислушиваясь.)

Пение в воздухе чудится мне?..

Хор невидимых *(в свисте бури)*

Создан из праха, ровняться
С Ним не мечтай, человек;
Можешь грозить Ему иль пресмыкаться,
Ты осужден Им навеки!

Бранд (*повторив про себя эти слова, говорит тихо*)

Горе, готов и поверить тому!
Гневным руки мановеньем
Не прерывал ли мольбы Он мои?
Не взял ли все дорогое,
К свету и счастью мне путь не закрыл?
Иль не заставил бороться
Ради Него до конца и – дал пасть?

Хор (*еще громче над ним*)

Червь! Не дерзай с Ним равняться;
Смертный для смерти рожден;
Станешь ли каяться иль наслаждаться, –
Ты все равно обречен!

Бранд (*тихо*)

Альфа и Агнес, и светлые дни,
Мир, и довольство, и счастье –
Все променял я на горе, борьбу,
Все принес в жертву – напрасно;
Змей-искуситель по-прежнему жив!

Хор (*нежно, вкрадчиво*)

С Ним ты не можешь равняться

В жизни, ни в этой, ни в той;
Жертвовать станешь, над жертвой смеяться, —
Ты идешь смерти стезей!

Бранд (*заливаясь слезами, тихо*)

Альф мой и Агнес, вернитесь!
Если б вы знали, как я одинок!..
Ветер мне выстудил сердце.
Призраки жгут и терзают мне мозг!..

Глядит вверх; там показывается мерцающее пятно, которое расплывается в облако, и в нем вырисовывается женский образ в светлой одежде, в наброшенной на плечи мантии.

Видение (*с улыбкой простирая к нему руки*)

Бранд мой, опять я с тобою!

Бранд (*вскакивает, не помня себя*)

Ты ль это, Агнес! О, может ли быть!

Видение

Грезой горячечной было
Все, от чего ты так долго страдал;

Время исчезнуть кошмару!

Бранд

Агнес, о, Агнес!

(Хочет броситься к ней.)

Видение *(вскрикивает)*

Нельзя! Не дерзай!

Видишь ты – пропасть меж памп!

(Мягко.)

Нет, ты не спишь и не бредишь, мой друг,

Ты не во власти видений.

Болен ты был, мой возлюбленный муж,

Пил из безумия чаши,

Бредил, что Агнес утратил!

Бранд

Жива!

Агнес, жива ты! Хвала же...

Видение *(поспешно)*

Это успеешь потом!.. А теперь
Следуй за мной!

Бранд

А наш мальчик?

Видение

Жив, как и я...

Бранд

Как и ты!

Видение

...И здоров.
Видел во сне ты, мой милый,
Все свое горе, несчастья, борьбу.
Альф с твоей матерью старой;
Вырос он; мать же свежа и бодра;
Старая церковь на месте;
Если же хочешь ты, сроят ее;
Паства свой труд продолжает
Так же, как в добрые, старые дин.

Бранд

Добрые?..

Видение

Полные мира.

Бранд

Мира!

Видение

Скорей же за мною иди.

Бранд

Горе, я грежу!

Видение

Не бойся!

Отдых лишь нужен тебе и уход...

Бранд

Нет, я силен, как и прежде.

Видение

Ужас безумия крылья свои
Вновь над тобой распускает!
Снова в туман ускользнуть ты готов,
Бросить жену и ребенка!
Снова тьма ночи окутает мысль,
Если целебное средство
Ты от себя оттолкнешь!

Бранд

О, давай!

Видение

Нет, тут другие не властны;
Средство в руках у тебя.

Бранд

Объясни!

Видение

Доктор наш старый, ученый, –
Много прочел на своем он веку, –
Понял причину болезни.

Недуг безумия вызвали три
С виду невинных словечка...
Вычеркни разом из памяти их
И со скрижали закона;
Это они охватили твой ум
Облаком темным и душным.
Их позабудь, если хочешь себя
Ты от заразы очистить!

Бранд

Так назови мне слова эти!

Видение

Все
Иль ничего.

Бранд (*отшатываясь*)

Это правда?

Видение

Правда, как то, что живу я, как то,
Что ты умрешь в свое время,

Бранд

Горе нам, горе! Как прежде, навис
Меч обнаженный над нами!

Видение

Бранд мой, согрейся в объятьях моих,
Сам обними меня крепче!..
Солнца и счастья поищем с тобой
В крае ином!..

Бранд

О, вторично
Недуг в наш дом не заглянет!

Видение

Нет, вновь,
Вновь он, поверь мне, вернется!

Бранд *(качая головой)*

Ужасы снов позади. Впереди
Ужасы жизни. Изведать
Их, нам с тобою теперь предстоит!

Видение

Жизни?

Бранд

Иди же за мною!

Видение

Я за тобой? Но куда же?

Бранд

Куда

Долг призывает: я должен

Правдой то сделать, что было лишь сном,

В жизнь провести свои грезы,

Видение

Как?! Но припомни, куда тебя вновь

Этот путь самый привел бы!

Бранд

Сызнава тем же путем!

Видение

Ты готов
Въявь пережить эту муку?!
С полным сознанием страдать, не в бреду?

Бранд

Се полным сознанием!

Видение

И сына
В жертву приносишь?

Бранд

И сына!

Видение

О, Бранд!

Бранд

В этом мой долг.

Видение

Ты захочешь
Каплю по капле пролить мою кровь,
Подвигом жертвы замучить?..

Бранд

В этом мой долг.

Видение

Погасить все огни,
Счастья солнце завесить,
В ночь непроглядную жизнь обратить?
Век не вкушать ее сладких,
Сочных плодов; не знавать никогда
Песен бодрящих раздолья?
Помнишь ты, сколько и знала их, Бранд!..

Бранд

В этом мой долг. И напрасны
Все твои просьбы.

Видение

Ужель ты забыл,
Чем награжден был за жертвы?
Общей изменой и градом камней!

Бранд

Ради своей ли награды,
Ради своей ли победы борюсь?

Видение

Ради живущих в потемках!

Бранд

Многим светить может в жизни один.

Видение

Гибель – удел их решенный!

Бранд

Многое может один изменить,
Если он волей не беден!

Видение

Изгнан мечом был из рая Адам;
Бездна разверзлась у входа!
Пламенем дышит она, и ее
Ты не прейдешь, сын Адама!

Бранд

Страстной тоски мне открыта стезя!

Видение с грохотом исчезает; место, где оно находилось, заволакивается туманом, и из него резко, пронзительно звучит голос.

Миру не нужен, – умри же!

Бранд (*стоит с минуту, как оглушенный*)

В клубы тумана виденье свилось.
Прочь унеслось, как на крыльях, –
Будто бы ястреб, огромный взвился!..
Маленькой ждал он уступки,
Только мизинец просил протянуть;
Взял бы затем и всю руку,
Душу мою загубил бы навек.
То был дух сделок проклятый!

Герд (*появляется с ружьем*)

Видел ты ястреба, видел?

Бранд

О, да;
Ясно на этот раз видел.

Герд

Так говори же, куда полетел?
Кинемся следом, настигнем!

Бранд

Неуязвим он, поверь! Иногда
Кажется, будто бы ранен
В самое сердце, но хочешь добить –
Вновь над тобой он взовется,
Манит, пугает и дразнит тебя.

Герд

Это ружье утащила
Я у охотника, – он из него
Бьет быстроногих оленей.
Я зарядила его серебром, –
Пуля такая не выдаст!
Дурочкой люди считают меня;
Вовсе не так уж глупа я!

Бранд

В цель попади, если сможешь. Проохай!

Герд

Что с тобой, пастор? Хромаешь?

Бранд

Гнали меня.

Герд

На виске твоём кровь?

Бранд

Вслед мне камнями бросали.

Герд

Пением прежде твой голос звучал,
Хрипл он теперь и беззвучен,
Словно шуршанье опавшей листвы.

Бранд

Все мне...

Герд

Ну, что?

Бранд

...Изменили.

Герд (*смотрит на него, широко раскрыв глаза*)

А, лишь теперь я узнала тебя!

Думала я, что ты пастор.

Тьфу! Пропади он со стадом своим!

Ты – человек, что всех выше!

Бранд

Этой безумной мечте я готов

Сам был поверить недавно.

Герд

Дай мне на руки твои посмотреть!

Бранд

Руки?

Герд

Здесь свежие раны,
Знаки гвоздей. И укусы шипов
Кровью твой лоб обагрили!
Так это ты на кресте пострадал?
В детстве отец говорил мне.
Будто далеко отсюда, с другим
Все это было когда-то;
Вижу теперь – он меня обманул,
Ты – тот спаситель!

Бранд

Отыди!

Герд

Не преклониться ли мне пред тобой,
В ноги не пасть ли с мольбою?

Бранд

Сгинь!

Герд

Или даром ты кровь проливал,
Кровь для спасения мира?

Бранд

О, и свою-то я душу спасти
Жертвой не знаю какою!

Герд

Хочешь ружье? Отомсти им!

Бранд (*качая головой*)

Наш долг —
К уничижению стремиться.

Герд

Нет, не тебе! Ты идешь впереди,
Терном венчанный избранник!
Ты — величайший!

Бранд

Ничтожней червя.

Герд (*смотрит вверх; облака редеют*)

Знаешь ты, где ты?

Бранд (*глядя перед собой*)

Я знаю, —
Только на первой ступени еще
Лестницы, ввысь уходящей;
Ноги же в ранах, и дух ослабел.

Герд (*с возрастающим возбуждением*)

Знаешь ли, где ты?

Бранд (*озираясь*)

Постой же,
Вот поредет туман...

Герд

...И скала
Черная в небо упрется!..
Вот она!

Бранд (*взглянув вверх*)

«Снежная церковь»! Ледник!

Герд

Все-таки к церкви пришел ты!

Бранд

Прочь! Поскорее, подальше бежать!
Жажду тепла я и света,
Мира и храма святой тишины,
Жизни прекрасной и светлой!

(Разражаясь слезами.)

О, Иисус! Я всю жизнь Тебя звал,
Ты не хотел мне явиться;
Тенью лишь смутно мелькал, ускользал,
Точно забытое слово!
Дай же теперь мне увидеть хоть край
Ризы спасенья, омытой
Кровью Твоей – искупленья вином!

Герд *(побледнев)*

Что это? Плачешь? И слезы
Жгут твои щеки, горячим дождем
Саван из льда окропляют.
Тает он; тает в душе моей лед,
Сердце исходит слезами.
Тает на пасторе гордом и с плеч
Катится снежная риза!...

(Дрожа.)

Раньше не плакал зачем, человек?

Бранд *(с ясным взглядом, весь сияя и как бы помолодев)*

Стынут в морозе закона
Сердце и дух, но повеет теплом
Свыше и – разом оттают.
Долгом считал я доселе – служить
Чистой скрижалю для Бога;
Чувством согрета и смысла полна
Жизнь моя будет отныне.
Цепь порвалась ледяная – могу
Плакать, любить и молиться!

(Падает на колени.)

Герд *(косясь на вершину, тихо, боязливо)*

Вон он где, вон он сидит, наводя
Черные тени на горы
Взмахами крыльев огромных своих!
Близко спасете, если
Пулей серебряной в цель попаду.

Прикладывает ружье к щеке и стреляет. На вершине горы раздается глухой гул, словно от раската грома.

Бранд (*встрепенувшись*)

Что ты! Что делаешь?!

Герд

Метко!

Пулей сраженный, он катится вниз;

Стонут ущелья от крика;

Перья, мешаясь со снегом, летят!

Стал он огромным и белым,

Катится вниз по уступам скалы!

Бранд (*весь осунувшись*)

Каждый сын грешного рода

Смертью заплатит за грех родовой!

Герд

Шире и выше, прекрасней

Купол небесный стал в тысячу раз!

Нет больше черной той тени!

Катится, катится... ближе все оп...

Но уж не страшен мне больше, –

Белым он стал, точно голубь святой!

(Вскрикивает в ужасе.)

У! Этот грохот ужасный!..

(Бросается ничком в снег.)

Бранд *(извиваясь под надвигающейся на него лавиной, кричит вверх)*

Боже, ответь хоть в час смерти моей:

Легче ль песчинки в деснице Твоей

Воли людской *quantum satis*?

Лавина погребает его и засыпает, всю долину.

Голос *(сквозь раскаты грома)*

Бог, Он – *Deus caritatis*!